

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D - 2,20 €; A - 2,30 €;
B - 2,30 €; PL - 12,90 PLZ; L - 2,30 €;
CZ - 75,00 CZK; H - 720 HUF; SP - 2,50 €;
I - 2,50 €; GR - 2,50 €; CYP - 2,50 €;
TR - 5,00 TRL; CH - 3,50 CHY; GB - 1,80
GBP; DK - 20,00 DKK; S - 25,00 SEK;
NOR - 25,00 NOK; E - 15 EGP;
USA - 2,50 \$; C - 2,5 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

**Абдигамилу
Нурпеисову – 90 лет**

стр. 4

**Индекс
агgressivnosti**

Перед тем, как присоединить Крым, была проведена огромная, кропотливая, болезненная и почти невидимая работа по исключению из медийного поля России тех СМИ, которые могли бы стрелять в спину. Информационная война требует подавляющего преимущества тех СМИ, которые работают на реализацию государственного проекта.

стр. 3

И сущей, и морем

Мир сложнее, чем кажется адептам рыночно-торгового фундаментализма. И тот, кто миру более необходим, может оказаться не господином мира, а его рабом, которого заставят исполнять те функции, которые требуются. Заставят, лишив его собственной воли.

стр. 9

**Режиссёр
и почтальон**

Премьера нового фильма Андрея Кончаловского на Первом канале заставила задуматься о противоречивой двойственности его творчества, которая проявилась и в последней картине.

стр. 10

**ТРЕТИЙ ВЕК
С ЧИТАТЕЛЯМИ**

Уважаемые друзья! Напоминаем, что в редакции «Литературной газеты» до 20 ноября 2014 г. вы можете оформить льготную подписку на 2015 г. по цене:

1-е полугодие 2015 года – 450 руб.
годовая подписка – 900 руб.

И получить за подписку ПОДАРОК!

Ждём вас по адресу: Москва, Холловский переулок, д. 10, стр. 6, каб. 205.

Телефон для справок:
499-788-01-12.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 126 человек. Заходите!

9 770233 430041 14041

ВАЯТЕЛЬ

В эти дни Вячеславу Клыкову исполнилось бы 75 лет...

КНИГА НЕДЕЛИ

Евгений Степанов. Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918. – М.: Прогресс-плюза, 2014. – 848 с. – 1000 экз.

В Великой войне Николай Гумилев участвовал с первого до последнего дня. Перед нами подробный, документально точный рассказ практически о каждом дне его солдатской жизни. Он основан на материалах зачастую уникальных, добывших в отечественных и зарубежных архивах и публикующихся впервые.

Кому-то дотошность автора покажется чрезмерной, однако он твёрдо придерживается мнения, что знание биографии совершенно необходимо для проникновения в творческую лабораторию художника. Причём речь идёт о подлинной биографии, в основе которой документы, эпистолярное наследие, проверенные свидетельства и воспоминания современников.

О службе рядовым вольнонадеющимся в лейб-гвардии Уланском полку сам Гумилев написал в «Записках кавалериста» и стихах:

Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но святой Георгий тронул дважды
Пулею нетронутую грудь...

А вот строки из письма с фронта в январе 1915 года: «Меня поддерживает только надежда, что приближается лучший день моей жизни, день, когда гвардейская кавалерия... вступит в Берлин».

Увы, надеждам этим не суждено было сбыться. Впереди были годы страшных боёв и лишений, закончившиеся катастрофическим развалом страны, Гражданской войной, гибелью после раскрытия так называемого Таганецкого заговора.

Вокруг участия Гумилёва в заговоре ходило множество слухов, в последние годы всё прочнее утверждалось мнение, что расстрелян он был напрасно, к заговору отношения не имел... Но, боевой офицер, мог ли он остаться в стороне от происшедшего?

«Случайна ли была гибель Гумилёва или он сам затягнул игру в прятки со смертью хмуровой? – задаётся вопросом автор. Опираясь на многочисленные воспоминания людей, у которых не было резона что-то придумывать, приходит к выводу, что «Гумилёв затянул-таки смертельно опасную игру в последние годы жизни... И он не стал случайной жертвой режима».

Однако пост ушел всё-таки выпустить книгу стихов «Костёр», подготовил сборник «Огненный столп»... И все их читатели, даже из числа недоброжелателей, признавали, что он изменился, и вырос как поэт за годы, проведённые на войне.

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

70
СВЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

Н емногим более полугода остаётся до даты, которая будет отмечаться по традиции торжественно – 70-летия Великой Победы. Увы, с каждым годом всё меньше и меньше остаётся ветеранов Великой Отечественной, живых свидетелей сражений. И уже некого из поэтов-фронтовиков пригласить на выступления перед школьниками, военные строчки теперь не прозвучат в авторском исполнении...

Новую рубрику «ЛГ», открывющуюся сегодня, мы назвали «Свет Великой Победы». Разные материалы будут опубликованы в преддверии знаменательной даты, и главная наша задача – вспомнить поэтов и прозаиков, отдавших свою жизнь за Родину. Пусть прозвучат их имена на юбилейной победной поверхке. Думается, во все лишился будет напомнить произведения о войне и тех, кто сражался за Родину. Надеемся на помощь читателей, может быть, найдутся в семейных архивах неопубликованные письма и фотографии дедов и прадедов, мы готовы их напечатать.

А начинает рубрику статья писателя Альберта Лиханова на стр. 15 о замечательном вятском поэте Овидии Любовикове, которому в эти дни могло исполниться 90 лет.

ЛЕРМОНТОВ – 1814–2014

В ПРЕДДВЕРИИ ГОДА ЛИТЕРАТУРЫ

16 октября в Государственной Думе состоялось первое заседание Оргкомитета по проведению в Российской Федерации Года литературы, который возглавил председатель Государственной Думы Сергей Нарышкин. Собравшиеся обсудили основные аспекты по подготовке проведения мероприятий. В выступлениях поднимались вопросы, связанные с продвижением русского языка, с взаимодействием литературы и истории, с защитой интеллектуальной собственности, с повышением интереса к чтению.

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА

Юрий ПОЛЯКОВ, член оргкомитета:

– На мой взгляд, первое заседание прошло конструктивно. Было высказано много дельных предложений. Особенно в выступлениях председателя оргкомитета С. Нарышкина, советника президента по культуре В. Толстого. Но есть и вопросы. Так, удивляет недостаточное присутствие Министерства культуры в перечне запланированных мероприятий и уж совсем повергает в изумление полное отсут-

ствие среди организаторов Года литературы наших многочисленных союзов писателей. Год литературы без писателей – это нонсенс. Не обошлось и без курьёзов. Так, исполняющий обязанности ректора Литинститута А. Варламов попросил в рамках Года литературы озабочиться ремонтом помещения этого уважаемого заведения. Ну что тут сказать! Здание «Литературной газеты», которой в Год литературы исполнится 185 лет, тоже нуждается в ремонте...

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru

посетили 32 126 человек. Заходите!

На прошлой неделе наш сайт <a href="http://www.lgz.ru

ОЧЕВИДЕЦ

Сытые в оппозиции

Дышать, безусловно, нечем. Как птица, бьётся демократия, сами понимаете, в чьих каменных руках. Либеральные златоусты лишены обещания с каждующей их живого слова аудиторией. Однако это парадоксальный образец не сказывается на них, так скажем, материальном положении. Точнее, как раз на материальном положении сказывается самый положительный образец. Они издаются огромными тиражами, весят на волнах различных радиостанций, гастролируют по стране, организуют протестные, вольнодумные и просто коммерческие фестивали, во время которых репутация несгибаемого борца оценивается в сугубо денежном выражении.

Обличать, бунтовать, ёрничать, глумиться, элементарно злобствовать, оказывается, необычайно выгодно.

Не призываю обречь «смельчаков» на голодное вымирание. Не завидую их успеху и процветанию. Однако, простиите, какая-никакая справедливость всё же должна соблються.

Но, хорошо, они присяжные, можно сказать, профессиональные демократы. Я же демократ скорее стихийный, по происхождению и душевному складу. Значит ли это, что разница в нашем жизненном укладе должна буквально подавлять воображение. Я пойду выставлять очередь в районной поликлинике за льготным рецептом, а они упорхнут на Мальдивы скорбеть о неважевании в их несчастном отечестве к незыблым основам европейского правосознания.

Мне суждено покорно кланяться издателям в напрасной надежде поддержать заветные творения падающие штаны, они же устроят очередной марш-концерт и существенно укрепят свою престинную базу, неотделимую от базы финансовой.

Никогда ещё в истории России оппозиционная активность не была столь коммерческой выгодной.

Господа, сколотившие мифические состояния вопреки интересам страны, размашисто швыряют бабло на ублажение своих моральных утрат и своих специфических художественных запросов. И не торопитесь уличать меня в неспособности соответствовать уровню нынешних либеральных кумиров. Во-первых, литература не спорт, где показатели беспристрастны. А во-вторых, у меня есть предложение, что моя сочинения не меньше говорят читательскому сердцу, нежели гротескные эскапады оппозиционеров от беллетристики и стихотворства.

В наши дни по определению не может быть ни скорбного Некрасова, ни пророческого Блока, ни Маяковского, наступившего на горло собственной песне. Сейчас в качестве первейшего птицы времени и России (по нешуточному мнению Дмитрия Быкова) царят стихотворец Орлуша, остроумной похабщиной приводящий фронтирующих богачей в состояние беспамятного блаженства.

И чего это так яростно клеймили мы ангажированных советской властью сочинителей, когда любой обличитель Путина за один корпоративный вечер намолачивает больше, чем дважды певцов социализма, «трепателей колхозного льна» за всю свою карьеру в сталинские времена?

Рынок более щедр к своим служителям, чем любые диктаторы.

Мне трудно вообразить, чтобы гонимый Зощенко, подобно Шендеровичу, триумфально возиржал в концертами по родимой и американской провинции и при этом делился бы своими заветными мыслями насчёт горестного будущего России. Не представляю также, чтобы Ахматовой «организовывали вставание», как тому же Быкову, любители ёрнических куплетов про президента. О проклятом властю Платонове и говорить не приходится.

Заметьте, я ничуть не подвергаю право литератора искренне страдать по поводу российского устройства и российской политики. Я лишь, по нынешнему выражению, не догоняю, каким образом эти высокие чувства уживаются с презрением к отечественной культуре и цивилизации как таковой, с готовностью видеть в Крыму наставские базы, с размашистыми заявлениями по поводу того, что мало кто где когда жил... Между прочим, не когда-то, а теперь, сейчас там живут русские люди, которые не мечтают быть ни украинцами, ни французами, ни американцами и не связывают своё представление о благородстве с городом Майами.

Над этим курортом, где погибли некогда нищие американские ветераны Первой мировой, витает дух съёта российской оппозиции.

Суть его, этого духа, в эгоистическом равнодушии к реальным проблемам страны и народа. Я даже не хочу обвинять оппозицию в особой агрессивности и злобе, она именно безразлична и равнодушна ко всему, что не есть её собственное благополучие и съёта. Зато уж чрезвычайно чувствительна ко всему, что представляется ей на эту стыку покушением.

Помню, я беседовал как-то с тончайшим письтерским поэтом о «Василии Тёркине» Александра Твардовского. Талантливый, деликатный человек, он искренне не понимал, в чём сила, обаяние и разительная сердечная власть этого произведения.

Похожая непричастность к народному характеру и народной судьбе обнаруживается у современных наших интеллектуалов. Неизбывально в сочетании с съётом оппозиционностью. Но сама по себе такая оппозиционность непременно провоцирует полнейшее непонимание очевидных вещей в судьбах людей, среди которых живёшь. (Так было не всегда: недаром самые хватающие за душу народные баллады сочинили богоемные интеллигенты – Галич, Анчаров, Высоцкий.)

В перестроенные годы все сердечные упования были связаны с возникновением нового «непорогового» поколения, невоспримчивого к принципам и соблазнам тоталитаризма. К сожалению, ещё более безразличным оно оказалось к любым заветам национального бытия, к образу жизни и мысли собственных соседей, к их мечтам и судьбам. Я не уверен, наблюдался ли он вообще где-либо на свете, такой наплевательский нуворишский нигилизм по отношению ко всему самому основному в собственной стране, такое беззаботное предательство всех её интересов. Даже не идеологическое, а самое обыкновенное житейское бытовое предательство. За которых,

и насколько я понимаю, именно это и называется: «прогибаться под изменчивый мир». А ведь когда-то призывали к совершенно противоположному.

Насколько я понимаю, именно это и называется: «прогибаться под изменчивый мир». А ведь когда-то призывали к совершенно противоположному.

Анатолий МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Риге на улице Тербатас открыта мемориальная доска русскому писателю Валентину Пичулу. Здесь с 1962 по 1978 год он жил и работал. В церемонии приняли участие министр культуры России Владимир Мединский, вдова писателя Антонина Пичулу, посол России в Латвии Александр Вешняков, представители Рижской городской думы, неправительственных организаций.

В Москве открыли памятник основателю вахтанговской школы, театральному режиссёру Евгению Вахтангову. Скульптура установлена в сквере Театрального института имени Шукшина. Автор монумента – молодой скульптор Алексей Игнатов из Студии военных художников имени Грекова. На церемонии собрались нынешние студенты, выпускники прошлых лет, среди которых Василий Лановой, Александр Ширвинт, Константин Райкин, Александр Филиппенко...

Право открыть памятник предоставили министру культуры РФ Владимиру Мединскому.

РИА Новости

Пьесу Юрия Полякова «Хомо зректус», десять сезонов с успехом идущую на сцене московского Театра сатиры, можно теперь увидеть и в Венгрии – в переводе Йожефа Горетича. В старинном городе Кечкемет – одном из культурных центров страны – в драматическом театре, находящемся на площади Йожефа Катона, впервые за четверть века поставлена пьеса современного российского драматурга.

ЗЛОБА ДНЯ

Тайные армии

События на Украине, в Сирии и Ираке заставили весь мир заговорить о таком явлении, как частные армии. Их роль в конфликтах с каждым годом только растёт. Об этом тревожном явлении наш разговор с президентом Академии геополитических проблем, доктором военных наук Константином СИВКОВЫМ.

– Чем объяснить, что в начале ХХI века частные армии стали столь мощной силой...

– Существует три разновидности частных армий. Первый тип – армии, которые создаются и финансируются богатыми и влиятельными людьми, вроде Коломойского. Второй – частные военные компании. Их создают и жёстко контролируют спецслужбы того или иного государства. Частные военные компании из Польши, Германии и Италии действуют сегодня на Украине. Третий тип частных армий – это армии наркокартелей и различных террористических организаций. Таких армий сегодня очень много. Причём масштаб их различен. Есть очень крупные, транснациональные типа «Аль-Каиды», есть локальные, местные масштабы.

– Во-первых, они отличаются по целям применения. Если ЧОПы решают чисто охранные задачи конкретных объектов, то частные армии решают гораздо более широкий спектр задач. Изначально частные армии создавались с целью невоенной поддержки военных действий. Это задачи в области логистики, информационной поддержки, подготовки личного состава...

Однако в дальнейшем спектр задач частных армий расширился. Сегодня они применяются для ведения активных боевых действий, занимаются зачисткой объектов и защитой тех или иных территорий. Украина даёт тому массу примеров.

– Что собой представляют в ХХI веке «солдаты удачи»? Кто в них идёт? Кто составляет костяк частных армий?

– В большинстве случаев в частные армии идут люди, прошедшие военную службу. На командные должности, как правило, привлекаются офицеры, имеющие боевой опыт. Они морально и психологически готовы к ведению боевых действий и не находят себе места в мирной жизни.

Создатели частных армий – люди, рассматривающие это дело как очень доходный бизнес. Заказчики частных армий – люди, рассчитывающие с их помощью решать военные путём своих задач, избегая обращения за помощью к органам государственной власти. Примером может служить украинский олигарх Коломойский, который рассчитывает с помощью частной армии защитить имеющиеся у него в разных областях Украины активы и получить новые, отдавая их другим олигархам.

– Подчиняются ли частные армии законам? Как вообще строятся их взаимоотношения с органами государственной власти?

– Если речь идёт о частных армиях, которые создаются олигархами, то они подчиняются тем законам, которые устанавливаются для них эти самые олигархи. Общегосударственным

законам они подчиняются ровно настолько, насколько им подчиняется сам олигарх. К примеру, частная армия Коломойского не подчиняется президенту Порошенко.

Что же касается террористических организаций разного толка, то они не подчиняются ни нормам международного права, ни законам тех государств, на территории которых обосновались и действуют. В то же время, когда это им выгодно, используют законы государств и нормы международного права в своих интересах.

иностранной и Луганской областей, передавая боевую технику. Тогда в дело вступили частные боевые формирования. Как украинские, так и зарубежные.

Иностранные частные военные компании киевским властям были нужны для обеспечения собственной безопасности. А их заокеанским хозяевам иностранные частные военные компании необходимы для обеспечения контроля за проведением интересов Запада на территории Украины. Кроме того, надо было обеспечить подготовку боевиков «Правого сектора» и прочих май-

– На каких принципах строят частные армии?

– Они зависят от типа армии.

Частные армии, принадлежащие олигархам, и частные военные компании, как правило, действуют на принципах жёсткой военной структуры. Есть командный состав, иерархия должностей, атрибутика, техническое обеспечение и т.д. Что же касается террористических организаций, в том числе армий наркокартелей, то они, как правило, строятся на сетевых принципах.

Есть полевые командиры, действующие в определённом районе и решающие задачи, поставленные перед ними. В материальном плане зачастую они находятся на самообеспечении.

– Стало ли для вас неожиданностью активная роль частных армий в гражданской войне на юго-востоке Украины?

– Нет, конечно. Дело в том, что украинская армия не желает воевать против юго-востока Украины и не желает до сих пор. На первом этапе военных действий, когда подразделения украинской армии были брошены в бой без каких-либо частных армий, они стали переходить на сторону сил самообороны Донецкой и Луганской областей. Ведь мало кто из них имел боевой опыт.

– И сколько сегодня на Украине находится иностранных частных военных компаний?

– Около десятка. Достоверно известно о двух американских, германской, польской, венгерской, итальянской...

– Кто из украинских олигархов, кроме Коломойского, обладает своей частной армии?

– Таких формирований, как у Коломойского, ни у кого из них нет. Конечно, у каждого олигарха есть свои охранные предприятия. Но они занимаются личной охраной и охраной принадлежащих олигарху предприятий. Не более того. Для того чтобы сдерживать собственную частную армию, надо обладать мощным экономическим потенциалом.

Отчасти частной армии можно считать добровольческие формирования «Правого сектора». Хотя сейчас их финансирует Коломойский, они обладают относительной самостоятельностью и замыкаются строго на Яроша.

– Как вы оцениваете боеспособность частных армий, воюющих на юго-востоке Украины?

– Моральный дух у зарубеж-

ных частных армий, действующих на юго-востоке Украины, относительно невысокий. Они мотивированы – либо идейно, либо материально – однако готовности умирать у них нет. Техническую оснащённость оценивают как удовлетворительную. Что же касается боевой выучки, то она в западных частных военных компаниях, безусловно, очень высокая. Там собраны первоклассные профессионалы.

Если оценивать боевиков Коломойского и «Правого сектора»... Уровень подготовки на сегодняшний день низок. Их боевая эффективность невысокая. При соотношении сил один к пяти, как правило, победу одерживают ополченцы. При соотношении сил один к десяти ополченцы способны долго и успешно вести оборону.

Боевики «Правого сектора» и частных армий герои, когда действуют против безоружных людей, стоят в заградительных отрядах и расстреливают не желающих воевать солдат украинской армии.

– И часто они расстреливают своих?

– Эта практика широко распространена. Силы самообороны Донбасса регулярно находят захоронения бойцов украинской армии. В каждом из них – от восьмидесяти до ста трупов. Подавляющее большинство из этих людей погибли не во время боя, а были расстреляны. Одни из примеров... Тридцать бойцов украинской армии, попав в окружение, сложили оружие и пошли сдаваться. Их всех расстреляли.

– Это практика широко распространена. Силы самообороны Донбасса регулярно находят захоронения бойцов украинской армии. В каждом из них – от восьмидесяти до ста трупов. Подавляющее большинство из этих людей погибли не во время боя, а были расстреляны. Одни из примеров... Тридцать бойцов украинской армии, попав в окружение, сложили оружие и пошли сдаваться. Их всех расстреляли.

– Этa практика широко распро-

странена. Силы самообороны Донбасса регулярно находят захоронения бойцов украинской армии. В каждом из них – от восьмидесяти до ста трупов. Подавляющее большинство из этих людей погибли не во время боя, а были расстреляны. Одни из примеров... Тридцать бойцов украинской армии, попав в окружение, сложили оружие и пошли сдаваться. Их всех расстреляли.

– Эта практика широко распро-

странена. Силы самообороны Донбасса регулярно находят захоронения бойцов украинской армии. В каждом из них – от восьмидесяти до ста трупов. Подавляющее большинство из этих людей погибли не во время боя, а были расстреляны. Одни из примеров... Тридцать бойцов украинской армии, попав

ПОЛИТПРОСВЕТ

Индекс агрессивности

Об информационных войнах сегодня пишут и говорят многие. Однако в их технологии разбираются единицы. Одним из них является сотрудник Центра оборонных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ), кандидат технических наук Игорь НИКОЛАЙЧУК.

Наш гость – специалист в области информационного противоборства и участник создания специальной информационно-аналитической системы, позволяющей в режиме реального времени отслеживать количество, тематику и тональность публикаций ведущих мировых СМИ.

— Игорь Александрович, по каким признакам вы констатируете момент начала информационной войны? Как и болезни, приводящие к информационной атаке проще на ранней стадии...

— Как человек, поставленный на дежурство у экрана медийного радара и следящий за информационным пространством, поясню на примере. Так называемый пакт Молотова – Риббентропа является самым комментируемым военно-политическим событием ХХ века. Он стал крайне неприятным сюрпризом для англичан и французов, хотя с точки зрения дипломатической практики тех лет Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом ничего выдающегося собой не представлял. Сближению Берлина и Москвы предшествовали следующие события.

В СССР заметили, что в германской прессе прекратились нападки на СССР и его руководителей. Это было интерпретировано как желание Берлина улучшить отношения с СССР. После этого временный поверенный в делах СССР в Германии Георгий Астахов, обсуждая с германским дипломатом Карлом Шнурре второстепенный вопрос статуса советского торгпредства в Праге после присоединения к Германии Чехии, заметил, что Кремль положительно оценивает перемены в тоне немецкой прессы. В результате

в дипломатических кругах двух государств начался процесс, приведший к визиту Риббентропа в Москву.

На этом примере видно, что мониторинг информационного потока стал спусковым крючком к серьёзным переменам на политической сцене мира. Чтобы улавливать подобные сигналы, требуется сидеть «у руки» и замерять «уровень воды». Это называется системой слежения за информационной обстановкой. Сегодня подобным делом занимаются профессионалы высшей пробы. Не поверите, в основном это умные, весёлые и привлекательные девушки. По мне, девочки, обрабатывая инопрессу, каждый день рискуют получить вывих мозга или впасть в глубокую мизантропию. Но пока Бог миловал.

Когда мы перевели обработку информации на количественную основу, полезло такое, что раньше и не снилось. Выяснилось, что практический любой крупное международное событие сопровождается изменением динамики информационных процессов. Приведу пару свежих и характерных примеров. Через день после победы на парламентских выборах «Грузинской мечты» Бидзины Иванишивили в грузинских СМИ прекратилась антироссийская истерия, процветавшая при режиме Михаила Саакашвили. А в начале июня 2014 года перед визитом президента России по случаю юбилея высадки союзников в Нормандии во французской прессе наступил «штиль». Французы делали всё возможное, чтобы визит Владимира Путина не был сорван. Анализ количественных данных позволяет легко отследить начало стратегических информационных операций. Главное, чтобы была правильно организована система слежения за информационной обстановкой.

— Какой интерес для инициаторов информационных войн имеют данные социологических опросов?

— Огромный. Результаты опросов учитываются, когда власть принимает решения по изменению политического курса. Журналисты любят кричать об информационной войне, зачастую принимая за неё чисто патриотические вещи. Если появилось некоторое число критических публикаций, то это ещё не значит, что началась информационная война. Мы чаще оперируем понятием «стратегическая информационная операция». Она может перерасти в информационную войну. Тогда происходит полная перестройка государственного механизма информационного противоборства.

Если число негативных публикаций за единицу времени превышает в пять раз число нейтральных, ты начинаешь рассматривать ситуацию как информационную войну.

О позитивных вообще забудьте. Каждая позитивная публикация в зарубежной прессе в

конечном итоге стоит больших денег. С чего это вдруг одна страна начнёт хвалить другую? Если же число негативных публикаций меньше пяти, но больше двух, констатируем обстановку информационной напряжённости по отношению к России. Государства, в которых на одну негативную публикацию приходится одна или две нейтральные, мы относим к числу нейтральных.

Когда сегодня говорят об информационной войне, обычно подразумевают, что началась обработка российского населения в нужном теме иным элитам той или иной страны направления. Основная драма любой стратегической информационной операции, однако, разворачивается внутри той страны, которая её проводит. Любое изменение политики сопровождается изменением содержания того, что правящие слои говорят своему населению. Чтобы делать что-то вне страны, элиты сначала должны прийти к консенсусу и осуществить подготовку своего народа, объясняться ему, что хорошо и что плохо.

Перед тем как начать действия против другого государства, например, приступить к организации майдана, надо представлять, насколько эффективной оказалась работа по формированию общественного мнения внутри своей страны. Надо быть уверенным в том, что внешнеполитические акции получат одобрение собственного населения. Для выяснения этого проводятся социологические опросы. На Западе социологические службы проводят два опроса – среди населения и среди элиты. Цель – добиться согласования позиций и получить мандат на проведение тех или иных действий.

— А сколько публикаций по России удаётся отследить за неделю?

— Примерно полторы тысячи по всему миру. Как минимум половина из них негативные. Но это обычная ситуация, а не информационная война. Говорить при таких цифрах можно разве что об информационном давлении, попытках повлиять на общественное мнение.

— Какое государство лидирует по числу негативных публикаций в наш адрес?

— Германия, где на одну нейтральную публикацию 70 негативных. Берлин проводит стратегическую информационную операцию по перестройке российско-германских отношений с форматом модернизационного партнёрства на формат резкой конфронтации.

— С чем это связано?

— Стране созрело понимание, что ей пора становиться великой европейской державой и пересматривать в свою пользу итоги Второй мировой войны. Установление Германией над Украиной политического контроля (экономический – дело техники) означало бы прорыв в национальном германском бытии. За период с 1918 года Германия предпринимает уже третью попытку оккупировать Украину. Немцы всегда были заинтересованы в монопольном использовании украинских ресурсов. Немецкий геополитик с мировым именем Карл Хаусхофер убедил Гитлера, что с Украиной надо вывозить не только хлеб и марганец, но и чернозём.

— Кроме «индекса агрессивности» другие индексы вычисляете?

— Да. Медиаметрические показатели меняются уже довольно давно, но локально. Замерять медицинскую сферу сложно и дорого. Существует пресс-индекс. С его помощью можно посчитать, сколько раз СМИ процитировали заявление того или иного политика. Мне нравится следить за показателем скорости нарастания в информационном массиве числа острых заголовков.

Накал информационной сферы отражается в квинтэссенции материала – его заголовке. Посмотрим на Германию за 11 сентября. Можно написать: «Правительство в Шверине, несмотря на критику, будет проводить День России». А можно и взвизгнуть: «Царство зла существует; В Литве снова рождается страх перед Россией».

— Какую роль в информационных войнах играет блогosphere? Ссылки зачастую идут на блогеров.

— Валерий Соловьев в интервью «ЛГ» совершенно верно сказал, что главной информационной публикации в зарубежной прессе в

информационной пушкой является телевидение. Блогосфера и все остальные в лучшем случае выполняют роль подносчиков снарядов. Во время информационной войны роль блогосферы снижается. На первое место выходит то, что может в массовом порядке формировать общественное мнение – телевидение и многотиражная пресса. В период киевского майдана блогосфера использовалась слабо. Она в большей степени выполняла коммуникационные, а не пропагандистские функции.

— Наблюдая за тем, как ориентированные на Запад либералы ведут информационные кампании, поражаешься, как дружно они пересекают с одной темы на другую. Вчера они Андрея Макаревича защищали, сегодня другие задачи решают. Создаётся впечатление, что команды им поступают из единого центра. Так ли это? Какова технология ведения информационной войны?

— Те люди, которые осуществляют против России стратегическую информационную операцию, назначают тему и доводят её до остальных. В том числе и до западных блогеров. И те дружно начинают кричать, какой плохой Путин.

По внешнеполитическим вопросам по своей инициативе наши либералы в принципе ничего не начинают. По внутриполитическим вопросам такая ситуация случается. Центр по ведению информационных операций находится в Госдепе США. Там весьма умело играют такой категорией, как «жёсткость газетной риторики». Операции начинают-

ся с рабатыванием. Но Запад это и не волнует. Им важно, чтобы сработало в государствах самого Запада. А эта цель, как правило, достигается. Девицы из Pussy Riot не имеют поддержки и симпатий в России, а в Европе они в центре внимания. В западных СМИ они предстают как жертвы нарушения прав человека и зажима свободы творчества российской властью. Ажиотаж вокруг нарушения прав ЛГБТ-сообщества вызывает в России крайне негативную реакцию. Политик, прошедший у нас впереди гей-парада, может ставить крест на карьере. Таково наше общество. А западное общество иное. Ему и предназначены крики о нарушении прав геев. На Западе их встречают с пониманием. Основной темой критики Путина в ходе его визита в Амстердам в прошлом году стало обвинение в нарушении прав ЛГБТ-сообщества. Но ведь это полный абсурд! Однако в Нидерландах это обвинение получило масштабную поддержку населения. Мэр городов, многие из которых геи, во время визита Путина приступили на мэрских радужных флагах. Россия и Запад сильно разошлись в понимании добра и зла.

— Вы будете мнение, что России сложно вести информационные войны за своими пределами прежде всего по причине отсутствия привлекательного имиджа страны за рубежом. Это действительно главная причина?

— Разговоры про привлекательный имидж России за рубежом надо закончить. Никто там этого имиджа не ждёт. И не даст

ИТАРТАСС

ся после крупных политических решений на самом высоком уровне и преследуют определённые цели. Затем в прессе США появляется упреждающий сигнал. Следом подключаются главные медиальные рупоры. Этот конгломерат и обозначает тему для российских либеральных СМИ.

Стратегическая информационная операция может быть скоротечной, а может длиться годы. Самой крупной стратегической операцией, которую проводят Запад в отношении России начиная с 5 декабря 2011 года (день подведения итогов выборов в Госдуму) и по сей день, является кампания «Россия без Путина». Те, кто вышел на Болотную площадь, повторяли лозунги, которые чуть раньше фигурировали в СМИ США при обращении американцев.

— Почему одни информационные вбросы срабатывают, а другие нет?

— Не срабатывают те вбросы, которые не учитывают реальные настроения нашего сообщества. А срабатывают те, которые эти настроения учитывают. Но в последнее время я таких вбросов не наблюдаю. Вспомните кампанию вокруг закона Димы Яковleva... Злые русские не дают усыновить сироту, живущую в нечеловеческих условиях без тепла и ласки! Но эта тема была ориентирована в первую очередь на сентиментальную западную аудиторию перед Рождеством, а не на нас. Как и «дело Магнитского», который абсолютно неинтересен населению России.

В России большинство вбросов с Запада

его переменил. В настоящее время актуален имидж главы государства. Имидж государства сегодня подменяется имиджем власти. Вскоре после войны главный редактор «Литературной газеты» Константин Симонов перед выступлением в одном из канадских городов узнал, что его речь готовится освистать люди, считающие, что «лучше быть мёртвым, чем красивым». В момент, когда ситуация готова была взорваться, Симонов произнёс: «Россия. Сталин. Сталинград». Клакеры промолчали. Так Симонов создал имидж Советского Союза всего тремя словами. Вот когда кто-нибудь из современных поэтов и писателей сформулирует такой имиджевый слоган в отношении России, тогда можно будет утверждать, что Россия вздоровела.

— Одна из самых ожесточённых информационных схваток минувшего лета развернулась вокруг сбитого малайзийского «боинга». Кто её выиграл?

— Все решили свои задачи, причём однаково успешно. И «боинг», и то, что каждый день происходит на Украине, американцы, грубо говоря, до лампочки. Но этот информационный повод идеально ложится на менталитет западного обывателя. Проблемы терроризма и безопасности полётов касаются каждого. Зверское убийство Муамара Каддафи оправдало тем, что он устраивал теракты на самолётах. Для совокупного Запада что Каддафи, что Путин – один чёрт. Надо неугодного лидера убрать и привести

к власти нужного Западу политика или создать хаос. Поэтому, как только «боинг» потерпел крушение, то сёдё до всякого расследования причин трагедии Запад в одиночку назвал виновником Путина. Сбитый «боинг» стал использовать в кампании «Россия без Путина».

В силу славянского фатализма глубокого следа в нашем обществе катастрофы в небе не оставляют. Но мы сумели представить дело так, что это, мол, они сами «боинг» сбили, а на нас взяли. Задача использовать это в внешней пропаганде, по-моему, даже не ставилась. В итоге каждый выиграл.

— Каковы в таком случае цели и возможности России в информационной войне? Россия ведёт лишь сугубо оборонительные бои, защищая своё информационное пространство?

— Из того понимания информационной войны, которое я до сих пор излагал, должно быть ясно, что наша главная задача не состоит в том, чтобы очистить зарубежное общество. Вместе с тем никто не снимает задачу по нововведению. Россия должна донести до западной аудитории свою точку зрения. Все, включая наших западных оппонентов, признают успешность работы телеканала Russia Today. Он работает по западным стандартам, но продвигает наши представления о событиях и их интерпретацию. В нормальной обстановке деятельность канала на англосаксонском направлении трудно переоценить. Он представляет точку зрения России и алтернативную информацию той части западного общества, которое не доверяет своему правительству. Задача максимум – расширять аудиторию и привлекать значимых людей. Русофиль есть везде, но их надо организовывать.

Почему до начала кровопролития в Сирии и на Украине власти США в целом спокойно относились к работе Russia Today на своей территории? Решение задачи по формированию нужного Вашингтону общественного мнения в США наш телеканал затрудняет минимально. В таких условиях, «мели Емеля, твоя неделя». Однако когда начинается крупный конфликт вроде сирийского или украинского, то деятельность чужих телеканалов на территории США воспринимается элитой страны как вражеская, которой надо противодействовать.

Пытаюсь развернуть массированное информационное наступление на США, даже если мы создадим десять телеканалов Russia Today, бессмыслица. Американцы давно работают в других государствах через неправительственные организации, преследуя цель изменить общество изнутри. А какие русофильские организации работают в США? Если назовёте, очень удивлюсь и скажу вам спасибо.

— Каково состояние российской информационной машины? Хорошо ли она отлажена с организационно-кадровой точки зрения?

— Система политического влияния на СМИ, формирование редакционной политики, финансовые и организационные аспекты деятельности журналистских коллективов в любой стране являются одной из самых закрытых тем.

— Как можно по результатам оценить работу государственной информационной машины?

— В 2008 году она была признана плохой. После событий в Южной Осетии заговорили о том, что Россия проиграла информационную войну. России инкриминировалось то, что она – агрессор. Наши СМИ не предприняли достаточных усилий, чтобы убедить общество в обратном. А непатриотичные СМИ фактически стреляли в спину наших солдат. Перед тем как присоединить Крым была проведена огромная, кропотливая, болезненная и почти невидимая работа по исключению из медийного поля России тех СМИ, которые могли бы стрелять в спину. Информационная война требует подавляющего преимущества тех СМИ, которые работают на реализацию государственного проекта. Пропагандистский ужас первой чеченской войны, когда были по своим, не знал и не должен повторяться.

Возвращение Крыма знаменательно ещё одним событием. Впервые за постсоветскую историю России был создан позитивный миф о «вежливых людях». Хотя ранее много людей уже было удостоено звания Героя России, ни один миф не возник. А теперь он есть. Недавно в Чехии были выпущены замечательные пластмассовые фигурки «вежливых людей». Раньше там выпускались фигуры чеченских боевиков, которые держали отрубленные головы наших солдат. А теперь вот «вежливые люди»...

Беседовал Олег НАЗАРОВ

Позому не ограничился только ЛМИ – в Санкт-Петербургском международном институте менеджмента получил диплом экономиста. При всём при этом он – любитель театра, жи-вописи, поэзии и бардовской песни из моей книжки «Посольский двор», вспоминаем нашу «загранку»...

Высокие должности не изменили характер моего товарища – он по

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Нужен ли Израилю русскоязычный писатель?

О политической жизни современного Израиля мы осведомлены хорошо. Виной тому запутанная ситуация в регионе, вбирающая в себя множество векторов. А вот культурная реальность этой страны, в особенности литературная, остаётся несколько в тени, а ведь в ней помимо множества важных для мировой литературы текстов есть и общественные противоречия, заслуживающие не только внимания, но и скрупулёзного анализа. Этот пробел мы отчасти восполняем данной публикацией.

УКРАИНСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Истории было угодно, чтобы колыбелью новой ивритской литературы стала Украина. В честь оседлости возникло чудо возрождения языка иврит, чудо хасидизма, породившее великих мудрецов и философов, одним из которых является известный философ экзистенциализма XX века Мартин (Мордехай) Бубер. Произошло невероятное событие. Ожил, казалось бы, мёртвый язык, единственным из трёх великих языков древности – элинского, латыни, древнееврейского. В лоне иврита особенно ощущимо, как язык возрождает нацию, влияет на её каждодневный быт. И всё скрытое в древних оригиналах на этом языке, расстаканное по миру неточными, а порой грубыми переводами (один из переводов Билини так и называется – «Вульгата»), возвращают себе свой первоначальный смысл. Феномен «малого народа», давшего миру великий язык, подобен феномену «большого взрыва» из «малой точки». Канонизированный ещё до новой эры текст еврейского Священного Писания, где в каждой строке нельзя привыкнуть или убавить букву, ибо каждый стих – как постановление – «пасую» позволяет и даже требует в каждом новом поколении новых интерпретаций, толкований, разборов.

Союз ивритских писателей был создан в Российской империи в 1902 году. В архиве хранятся квитанции 1902 года по выплате членских взносов в Днепропетровске и Харькове.

Территорию нынешней Украины можно назвать колыбелью возрождения новой ивритской литературы – как религиозной, так и светской. Города Житомир, Бердичев, Меджибож, Браилав, Умань, Чернобыль, Славута считаются в наше время места-ми сятыми. Достаточно назвать великих основоположников хасидизма Баал-Шем-Това, рабби Нахмана из Браилава, рабби Залмана из Ляды. На их могилы каждый год съезжаются десятки тысяч верующих. Сохранилась фотография еврейских писателей, сидящих за одним столом в 20-е годы в Одессе. Все они, а главное – АгNON, нобелевский лауреат по литературе, Бялик, Бреннер, Бердичевский, Жаботинский, Черниковский, Равницкий, Мендель Мойхер-Сфорим, а позднее и Шлионский, и Лез Гольдберг стали классиками ивритской литературы. Их именами названы улицы, их портреты размещают на денежных купюрах. Их произведения переведены на многие языки мира. Бялик родился на Волыни, в городке Рады, Бердичевский – в Меджибоже, Бреннер – в местечке Новые Млины, АгNON – в Бучаче близ Тернополя, Жаботинский – в Одессе, Равницкий – в Крюкове близ Кременчуга, Мендель Мойхер-Сфорим – в Копыле Минской области, жил и работал в Одессе.

НА ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ

Союз ивритских писателей был основан в земле Израиля Билином в 1934 году.

Затем в 70-е годы стали возникать союзы писателей, состоящие из писателей, говорящих на других языках. В 1975 году была создана Федерация Союзов писателей Государства Израиль – головная организация, объединяющая более десятка разнозычных союзов литераторов, пишущих на разных языках. Все эти союзы, даже ивритский, прошли процесс адаптации, взаимопроникновения. Всё-таки приехавшие из разных стран, где были в рамках иной культуры и специфики жизни, оказались в стране своих предков с несколько иной ментальностью. И всё же первая половина их существования оставила свои приметы, ибо, хотя все они пустили корни на исторической родине, сплотившей их воедино, часть корней осталась в землях их прошлого существования.

И потому создания федерации предшествовали споры писателей правых и левых взглядов. Левые требовали создания обединённого Союза ивритских и арабских писателей, правые считали, что следует создать союзы писателей на разных языках, объединив их в федерацию. На расширенном собрании писателей в 1972 году большинство проголосовало за создание федерации. С началом депортации евреев из СССР Союз русскоязычных писателей начал стремительно расширяться, но тесных контактов, в нашем случае между ивритоязычными и русскоязычными союзами, на культурном уровне не установилось. Разнан ментальность в восприятии реальности. Если ивритоязычная литература базируется на основах Талмуда, то русскоязычная – на золотом запасе русской литературы.

Да, когда-то государство помогало писателям-репатриантам – была программа «писатель-учитель», когда, получая полную ставку преподавателя, писатель половину времени уделял творчеству.

Писатель-репатриант мог получить финансовую поддержку для творчества и издания книг от Фонда президента, Фонда Тель-Авивского муниципалитета имени Йошуа Рабиновича, иногда фондов Бреннера и Билина. На сегодняшний день все эти фонды перестали существовать.

Писателя поддерживали премии – Министерство абсорбции, Всемирного сионистского Конгресса, частными фондами, как фонд Рафаэли и госпожи Розы Эйтнер. Единственное, что осталось до сих пор, – помочь репатрианту-литератору в выпуске первой книги в Израиле. И на этом государство теряло интерес к конкретному литератору. Дескать, а теперь плыви сам.

А ведь много лет существует Институт переводов израильской литературы на языки разных народов, по сути пропагандирую-

щий лучшие достижения этой литературы, перевода произведения израильских писателей на европейские языки. Институт был создан исключительно для ознакомления мировой общественности с достижениями ивритской литературы, и никакими иными никогда заниматься не думал. Полагаю, там даже не заметили большого числа писателей-репатриантов, которым помочь института могла помочь интегрироваться в ряды израильских писателей. Но в последние годы даже ивритоязычные писатели редко удостаиваются поддержки Института переводов. К великому сожалению, в течение стольких лет – начиная с первой волны депортации в 70-е годы и по сей день – можно назвать лишь единичные переводы русскоязычных писателей Израиля, опубликованные в антологиях, изданных в ограниченном количестве и до читателя не дошедшие. Надо отметить, что частные издательства иногда, если не сказать – разово, печатали книги Эфраима Бауха, Дины Рубиной, Нины Воронел, Григория Каюновича, но это ничто по сравнению с наличием в Израиле значительного числа прозаиков и поэтов из бывшего СССР. Если сказать грубо – для израильтян нас как бы нет, мы вном виртуальном пространстве.

В ПЕРСПЕКТИВАХ – ПЕРСПЕКТИВА

Институт переводов израильской литературы практически не замечает присутствия в стране русскоязычных писателей, занимающихся продвижением «своих» писателей. И будь среди нас трижды гениальный русскоязычный писатель, то глубоко сомневаюсь, что у него есть перспектива быть выдвинутым на Нобелевскую премию по литературе хотя бы раз, хотя ивритоязычные писатели на «Нобеля» выставляются стабильно. Из существующих в Израиле русскоязычных журналов такие, как «Иерусалимский журнал» и «22», слегка поддерживали Министерство абсорбции и до сих пор поддерживает Министерство культуры. Иногда какие-то небольшие суммы выделяют муниципалитеты. Но главное, хочется отметить, субсидирование поступает из Москвы – как от фонда «Русский мир», так и от «Еврейского конгресса». Про другие издания не знаю, чем они существуют и на что надеются. Остальные журналы, как «Литературный Иерусалим» и альманахи многих городов, поддерживаются за счёт внутреннего финансирования или какой-то помощи муниципалитетов.

Не зря поэтому возникший новый Международный Союз писателей Иерусалима в основном ориентирован на российское литературное пространство. Израильских авторов с удовольствием печатают российские журналы и газеты, они участвуют в литературных конкурсах, и небезспешно.

Налаживаются новые контакты и задумывается проведение совместных литературных встреч и фестивалей. Не сомневаюсь, что израильские писатели найдут в России своих читателей.

Евгений МИНИН,
собкор «ЛГ»
по Израилю

В Лондоне прошёл Фестиваль славянской поэзии. В рамках фестиваля в Польском культурном центре состоялся большой творческий вечер русского поэта Лидии Григорьевой. Стихи прозвучали на русском, польском и английском языках.

ЛИТПРЕМИИ

Известный австралийский писатель Ричард Фланаган удостоен международной Букеровской премии – 2014 за роман «Узкая дорога на дальний север» (The Narrow Road to the Deep North).

ЛИТУРГАРАДА

На 69-м году скончался театральный критик Геннадий Георгиевич Дёмин, вспомогательный КИТИСа, кандидат искусствоведения, подлинный рыцарь театра.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

22 октября в среду в Малом зале ЦДЛ состоится представление культурологической книги Юрия Крохина «С оттенком высшего значения». Ведёт встречу Сергей Мнацакян. Начало в 18.30.

Винна Станислава Востокова, произведение «Марта» Анны-Мари Крейцвальд и книгу «Вилли» Нины Дашевской.

ЛИТОБИЛЕЙ

75 лет исполнилось ярославскому писателю и постоянному автору «ЛГ» Герберту Кемоклиде.

ЛИТНАГРАДА

Президент Республики Южная Корея вручил в Сеуле Большой золотой орден «Мугунхва» Анатолию Киму. Орден присужден к 75-летию писателя, исторической родиной которого является Корея.

ЛИТУРГАРАДА

На 69-м году скончался театральный критик Геннадий Георгиевич Дёмин, вспомогательный КИТИСа, кандидат искусствоведения, подлинный рыцарь театра.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

22 октября в среду в Малом зале ЦДЛ состоится представление культурологической книги Юрия Крохина «С оттенком высшего значения». Ведёт встречу Сергей Мнацакян. Начало в 18.30.

Встреча «ЛГ» с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус» состоится 22 октября в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). Очередной номер газеты представляет обозреватель отдела «Телевидение» Александр Кондрашов. В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подпиську на «ЛГ».

ЛИТПАМЯТЬ

На литературном некрополе в Воронеже прошло открытие традиционных Кольцовско-Никитинских дней. В этом году они посвящены 190-летию со дня рождения Ивана Никитина.

В Рыбинске состоялся литературный фестиваль, посвящённый 115-летию со дня рождения знаменитого уроженца города, поэта и общественного деятеля Алексея Суркова.

ЛИТФОРУМ

VII Дни русского слова под девизом «Русским языком мы с будущим слиты» проходят в Армении. Мероприятия посвящены 200-летию со дня рождения Михаила Лермонтова и 125-летию со дня рождения Анны Ахматовой.

В Екатеринбурге награждены лауреаты Международной детской премии Владислава Крапивина. В этом году на конкурс представлено 120 работ. Лауреатами стали три московских автора. Жюри отметило книгу «Фрося Королева»

Станислава Востокова, произведение «Марта» Анны-Мари Крейцвальд и книгу «Вилли» Нины Дашевской.

ЛИТПРЕМИИ

Известный австралийский писатель Ричард Фланаган удостоен международной Букеровской премии – 2014 за роман «Узкая дорога на дальний север» (The Narrow Road to the Deep North).

ЛИТУРГАРАДА

На 69-м году скончался театральный критик Геннадий Георгиевич Дёмин, вспомогательный КИТИСа, кандидат искусствоведения, подлинный рыцарь театра.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

22 октября в среду в Малом зале ЦДЛ состоится представление культурологической книги Юрия Крохина «С оттенком высшего значения». Ведёт встречу Сергей Мнацакян. Начало в 18.30.

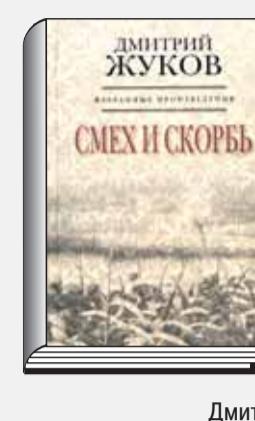
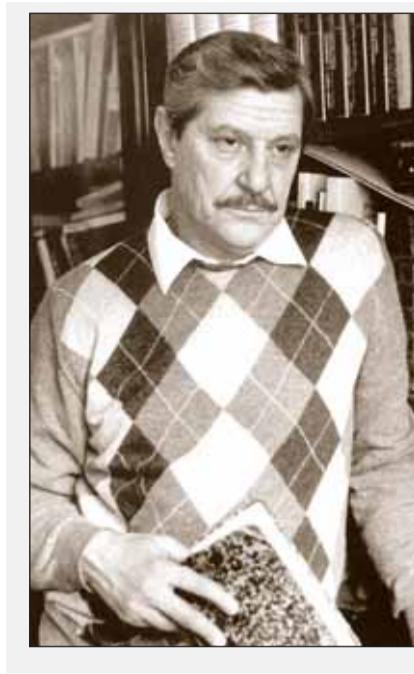
Встреча «ЛГ» с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус» состоится 22 октября в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). Очередной номер газеты представляет обозреватель отдела «Телевидение» Александр Кондрашов. В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подпиську на «ЛГ».

КНИЖНЫЙ РЯД

На направлении главного удара

В начале 1972 года в издательстве «Молодая гвардия» был рассыпан набор повести Дмитрия Жукова «Протопоп Аввакум». К тому времени 45-летний писатель, отставной офицер, издал уже много книг, оригинальных и переводных, снискавший немалый авторитет в литературных кругах. Но вышла статья приснопамятного заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС А.Н. Яковleva «Против антисторицизма», центральной мыслью которой было утверждение, что русская история начинается с 1917 года. Это тот самый Яковлев, который станет серым кардиналом перestroек и не постыдится впоследствии заявить по телевидению, что с его стороны было большим «лукавством» разрушать коммунистическую систему, находясь на её вершине. (Оцените хитрость термина – не подłość, не двурушничество, а «лукавство».) Но в 1972-м Яковлев занимал видный партийный пост, и по его отставке много было скомпрометировано издательских планов, рассыпано наборов... Протопоп Аввакум, конечно, был «не нужен» вельможному хамелеону на том этапе его карьеры.

Но уже менялись атмосфера в стране, в том числе слабели русо-ненавистнические постулаты из троцкистского прошлого. В 1965 году было основано Всеобщее общество охраны памятников истории и культуры. Среди его основателей рядом с Леонидом Леоновым и Владимиром Соловухиным был и Дмитрий Жуков. И опала «Протопопа Аввакума» длилась недолго. В 1973-м повесть вышла в сборнике «Русские писатели XVIII века» с предисловием академика Лихачёва. А Яковлев в том же году стал послом в Канаде («демократы» называют это

Дмитрий Жуков.
Избранные произведения
в двух томах.

Т. I. Смех и скорбь. 448 с.

Т. II. Огнепальный. –

М.: Изд. «Планета», 2013. –

448 с. – 700 экз.

«ссылкой»). Вернулся Горбачёв, но ярый коммунист уже сменил окрас и теперь громил других писателей.

... В XX веке литературный мейнстрим разделился на два течения. Одно тяготело к безудержному креативству, другое – к документальному. Бранислав Нушич, хоть формально и иностранец, но – брат наш серб. На «чисто иностранном» материале написана разве что повесть «Несущие смерть» – о создателях атомной бомбы в США.

Нельзя не сказать о языке

книг о далёком прошлом. Здесь тоже прослеживаются две тенденции – пытаться говорить (писать) по возможности так, как в былые века, или оставаться в рамках современной речи. Есть успехи и в том и в другом. Дмитрий Жуков не прибегает к стилизации даже в описании событий XVII века. Его «Аввакум» (а не истовом протопопе писали и другие) написан нашим нынешним языком, воспринимаемым совершенно органично, читается легко и без раздражения (как иногда бывает у авторов, беззаботно сочетающих корову и седло). Вы-

генерал Михаил Скобелев, борец Иван Поддубный, абхазский крестьянин-долгожитель Шулиман Аршба.

Как видим, писатель всегда стремится к творчеству и национально-историческому. Бранислав Нушич, хоть формально и иностранец, но – брат наш серб. На «чисто иностранном» материале написана разве что повесть «Несущие смерть» – о создателях атомной бомбы в США.

Книга очень хорошо полиграфически исполнена. Вышла она в рамках издательской

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Муза пятого континента

Три года исполнилось порталу «Русская литература Австралии», созданному на базе австралийской газеты «Единение». Заведующая порталом Наталья КРОФТС рассказывает о том, какие авторы из Сиднея, Мельбурна и других городов пишут сегодня по-русски, и о классиках русскоязычной австралийской литературы.

— Наташа, как родилась идея портала? И в чём его особенность?

— В апреле-мае 2011 года я составила подборки австралийских поэтов для первой из публикаций в российской литературной газете «Интеллигент», впоследствии неоднократно публикавшей авторов из Австралии...

Вообще сборников и порталов русскоязычных авторов Австралии довольно много. Это и уже упомянутая мною «Антология русских поэтов Австралии», вышедшая в Сиднее в 1998 году и собравшая под одной обложкой 46 авторов-австралийцев; это и вышедший в 1971 году сборник «Русские поэты Австралии», опубликовавший стихи участников Первого фестиваля русских поэтов Австралии. Многие литературные объединения ведут свою страничку в сети, где публикуют творчество своих участников: это и ЛИТО «Лукоморье», и сайт «Антиподы», и сайт «Русское зарубежье: Австралия».

Но у нашего портала есть нечто радикальных отличий.

Во-первых, это единственный сайт, дающий по возможности полную информацию об истории русской литературы Австралии — от самых первых её дней до нашего времени. До нас разные издания публиковали только «свой круг», и никто особо не интересовался историей

русской литературы на австралийской земле. Мы первыми стали пытаться понять, как давно существует русская литература Австралии. И нас ждали самые удивительные открытия. Помните, сколько мы получили откликов, когда обнаружилось, что первым поэтом, писавшим об Австралии не понаслышке, оказался сам Константин Дмитриевич Бальмонт, приехавший сюда в 1912 году!?

Так вот, если хотите — это каталог русскоязычных авторов, живших и писавших в Австралии. Причём авторы расположены по хронологическому признаку — по году приезда в Австралию. Таким образом, можно проследить развитие русской литературы в Австралии: кто здесь работал в разные периоды.

Во-вторых, мы стараемся быть порталом чисто географически-литературным: это не портал участников какого-либо ЛИТО, у нас нет никаких тематических, стилистических, временных и прочих рамок. Мы стараемся быть вне каких-либо литературных течений или группировок. У нас только два требования: автор должен был хотя бы какое-то время жить в Австралии — и произведение должно быть хорошего уровня. Конечно, русских людей в Австралии мало, людей пишущих — тем более. Поэтому у нас есть и вещи любительские, но написаны они интересно, грамотно

и со вкусом. Кроме того, у нас есть действительно профессиональные авторы. Лицо я очень люблю стихи Бориса Нарцисова, жившего в Австралии в 1951—1953 гг. А ещё на нашем портале — несколько настолько интересных личностей, что их судьбы читаются как историко-приключенческие романы. Многие читатели «Единения» знают Нору Крук, дружившую с Валерием Перелешиним и Ларисой Андресен и пишущую замечательные стихи и по-русски, и по-английски. Для меня была большим открытием воистину феерическая судьба автора довольно известной песни «Хороши весной в саду цветочки», которую поют и сейчас: Сергей Алымов начал свою ли-

тературную деятельность, как ни по-разному, в Австралии, в городе Брисбене. У нас на портале и Михаил Волин, автор песни «Дорогая прохожая». О наших авторах я могла бы рассказывать долго — но желающие могут просто полистать странички нашего портала. В Нью-Йорке авторов портала «Русская литература Австралии» опубликовал старейший журнал русского зарубежья «Новый Журнал». В Финляндии — альманах «Под небом единым». И этот список можно продолжить. А газета «Интеллигент. Санкт-Петербург» в 2012 году посвятила целый номер австралийским писателям, отмечая столетие русской литературы Австралии, столетие с года визита Константина Бальмонта на пятый континент. Более того, меня уже неоднократно приглашали читать лекции о русской литературе Австралии, и мне довелось рассказывать о наших авторах и на московском телеканале, в американском книжном магазине, и даже англоязычным студентам Сиднея, изучающим русскую культуру.

И, наконец, ещё одно очень существенное отличие нашего портала. Мы не просто собираем талантливых авторов Австралии на одной площадке. Мы прилагаем много усилий к тому, чтобы о наших авторах узнали читатели и за пределами Австралии. Наш сайт сотрудничал с рядом ведущих русскоязычных ли-

тературных изданий в работе над публикациями русских поэтов и прозаиков Австралии. Уже два года подряд «Литературная газета» выпускает большие публикации с авторами нашего портала. В Нью-Йорке авторов портала «Русская литература Австралии» опубликовал старейший журнал русского зарубежья «Новый Журнал». В Финляндии — альманах «Под небом единым». И этот список можно продолжить. А газета «Интеллигент. Санкт-Петербург» в 2012 году посвятила целый номер австралийским писателям, отмечая столетие русской литературы Австралии, столетие с года визита Константина Бальмонта на пятый континент. Более того, меня уже неоднократно приглашали читать лекции о русской литературе Австралии, и мне довелось рассказывать о наших авторах и на московском телеканале, в американском книжном магазине, и даже англоязычным студентам Сиднея, изучающим русскую культуру.

— Расскажите, пожалуйста, о структуре портала.

— Надо сказать, что структура медленно, но верно расширяется. Три года назад мы начали только с двух рубрик: «Русская поэзия Австралии» и «Русская проза Австралии». В прошлом году добавилась рубрика «Статьи о русской литературе Австралии». Более того, на портале теперь мы даём ссылки на книги наших авторов, появившиеся в двух ведущих сетевых магазинах: на Озоне и на Амазоне. Теперь хотелось бы добавить рубрику «Барды Австралии» — и мы ищем сильных авторов для этого раздела.

Портал растёт. Помните, мы начинали с восьми поэтов, а прозы вообще почти не могли найти? А на сегодняшний день у нас уже 35 поэтов и 18 прозаиков.

— Можно ли разделить русскую литературу в Австралии на какие-то временные этапы?

— Думаю, да. Первая волна, до-военная: от Константина Бальмонта, то есть с 1912 года и до Второй мировой. В этот период очень мало литераторов, собственно, жило в Австралии: всего несколько мещансев здесь пробыли и Константин Дмитриевич, в прозаик Чеглок, и поэт Степан Петров (Скиталец), автор песни «На сопках Маньчжурии». Дольше всех — пять лет — пробыл здесь уже упомянутый мной поэт Сергей Алымов, но в 1917 году и он уехал в Китай, а потом — в Россию.

Вторая волна — послевоенная, очень интересная и плодотворная: от 1945 года до 1976-го. Это и Нора Крук, и Михаил Волин, и Борис Нарциссов, и Константин Халафов, и Клавдия Пестрову, и многие другие. Тогда в Австралию потекли русских эмигрантов хлынули с двух сторон: из русского Китая и из послевоенной Европы. В этот период в Австралию приехало очень много образованых, пишущих людей — и литературальная жизнь здесь заметно оживилась.

И, наконец, последняя волна — уже выходцев из Советского Союза, начиная, условно говоря, год с 1976 — продолжающаяся и поныне.

**Беседу вёл Владимир КУЗЬМИН,
главный редактор газеты «Единение»**

ПОЭЗИЯ АВСТРАЛИИ

«Домой Одиссея уже никогда не вернуть»

Наталья КРОФТС

Родилась в 1976 году на Украине, в Херсоне. Окончила МГУ им. Ломоносова и Оксфордский университет. Публиковалась в «Литературной газете», в журналах «Нева», «Юность», «Новый журнал», «Интерпозиция» и других. Английские стихи вошли в четыре британские поэтические антологии.

Живёт в Сиднее.

*Мне не уйти из психбольницы.
Ты в ней — и в тебе —
клокочет, рвётся на страницы
и шарит лапой по судьбе,
куда б тебе ни занесило —
в край небоскрёбов или скал —
ты возле солнечной Мессины
видишь бешеных оскал
чудовищ — нет, не тех, из книжек —
своих, придуманных тоской,
толстой, тебя несущий ближе к
безумью дней, к огням Тверской.
И будто всё отлично с виду:
умён и трезв, идёшь в театр —
но чувствуешь: с тобой в коридору
весн день играет психиатр.
Или в музеях строгой Вены
брёдешь меж статуй героин —
а врач решит — и резко в вены
введёт любовь, как героян.*

**Спокойней — в домике с охраной,
решёткой, каменной стеной,
где мне зализывают раны —
чтоб не осталось ни одной,
где нет ни долга, ни заботы,
ни вин, ни бед... Хадат надеть
и от субботы до субботы
на подоконнике сидеть
и издали смотреть на лица
толпы, на улицу в огне.
А рядом Гоголь отразится
в забитом намертво окне.**

*Зажмурится ветер — шагнёт со скалы.
Спокойен и светел тяжёлый напльв
предсмертного вала — он манил суда
на дно океана. Седая вода
врывается в трюмы, где сгрудились мы:
звереем — от запаха смерти и тьмы,
безумствует, ищем причины...*

**Кричим: «Это риф — или мысль — или мыс —
бездушность богов —
нет, предательство крыс...»**

И крики глотает пучина.

**Я ринусь на палубу, в свежесть грозы.
Пора мне.**

Монетку кладу под язык —

бросаю ненужные ножны.

**И плавно — сквозь ночь, как седая сова, —
взлетаю с галеры — туда, где слова**

понятны ёщё —

но уже невозможны.

*Я — жёлтый листик на груди твоей.
Меня на миг к тебе прибило ветром.
Вот и конец. И не найти ответа,
зачем в тиши изнеженного лета
поднялся ветер и, сорвав с ветвей,
мне дал на миг прильнуть к груди твоей.*

*Я уже не пойду за тобой.
Пахнет дымом. Морозно.
Повторяет уставший прибой:
«слишком поздно».*

**ПАУТИНА, незримая нить
обрывается — медленно, странно,
словно нехотя. Грусть хоронить
слишком рано.**

МОЯ ОДИССЕЯ

**Рассеян по миру, по морю рассеян
мой путаный призрачный след.
И длится, и длится моя Одиссея
уж многое множество лет.**

**Ну что, Одиссей, поплыёшь на Итаку —
на север, на запад, на юг?
Мой друг, нам с тобою не в новость —
не так ли? —**

за кругом наматывать круг

и загодя знать, что по волнам рассеян

наши жизненный путаный путь...

Служил поэт — и домой Одиссея

уже никогда не вернуть.

Нора КРУК

Русский поэт восточной ветви зарубежья. Родилась в 1920 г. в Харбине (Китай), с 1942 г. работала журналистом в Шанхае, а позже — в Гонконге. С 1976 г. живёт в Австралии. Русские стихи вошли в антологию «Русская поэзия Китая», публиковались в «Литературной газете», журналах «Новый журнал» и др. Автор трёх сборников английских стихов, призёр Содружества австралийских писателей (1993) и Ассоциации австралийских писательниц (2000).

**Джакаранда роняет листья, как перья,
Оголяясь, расцветает персидским цветом.**

Вопреки реальности и неверью

Возрождается женственность и поэтом.

**Этот праздник кожки и обоняния
Тянет в мир таинственный — за порог,**

И сомненья старые и прощанья

На развилке дорог.

Тяжёлый лет свинцом на моих подошвах,

Шрамы тонкие светятся на занятиях,

Дни скользят, замолчанные, как щепки,

Но весна колдует, и это — счастье!

Помнишь, соседка была, говорила «Алла»...

И замирала, к небу подняв глаза.

В нашем квартале (пять минут от вокзала),

Жить без молитвы было никак нельзя!

Здесь Богоматерь на трёх языках просили

(Все, говорят, дороги приводят в Рим!).

Вытих, кричал Иван, что светлей в России

Солнце... седой раввин соглашался с ним.

Плыл над кварталом запах вина и хлеба,

Послевоенный запах, хвала богам!

В городе нашем дороги взмывали в небо,

Бережно обгайба последний храм.

Помнишь, соседка была, говорила «Алла»...

И замирала, к небу подняв глаза.

В нашем квартале (пять минут от вокзала),

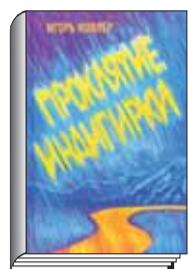
Жить без молитвы было никак нельзя!

Здесь Богоматерь на трёх языках просили

(Все, говорят, дороги приводят в Рим!).

ПЯТИКНИКИЕ

ПРОЗА

Игорь Ковлер.
Проклятие Инди-гирки: Роман. – М.: «ИД «Флюид Фрилайф», 2013. – 544 с. – 2000 экз.

«Проклятие Инди-гирки» – произведение многоплановое. Философские размышления, исторические реалии, производственный роман, даже элементы детектива складываются в увлекательное чтение. Главный герой – способный журналист – бросает успешную работу, налаженный быт, даже любимую женщину, чтобы, как он говорит, «изменить жизнь». И отправляется на Север, туда, где добывают золото. А время выпало непростое. Смута, безверие, переоценка ценностей, развал могучей, казавшейся непоколебимой страны. Исторический контекст даётся «пунктиром времени», подборкой исторических событий, предваряющих каждую главу. И пунктир этот от главы к главе становится всё более тревожным. Автор не называет точного места действия, уходит от конкретики – Городок, Посёлок, газета – разрушительные явления в экономике, управлении, моральном климате стали характерны для любой части страны. Но в золотодобывающей отрасли эти негативные процессы особенно опасны. Если государство утратит контроль за добычей золота, это будет уже другое государство. Поэтому, даже с большей силой, чем во все времена, липнет к золоту криминал.

ПОЭЗИЯ

Александр Климов-Южин.
Сад застывших времён: – М.: ОГИ, 2014. – 112 с. – 500 экз.

Климов-Южин – автор пяти книг стихов, лауреат нескольких литературных премий. Стихотворения, вошедшие в книгу, публиковались в разное время в «толстых» журналах.

Лирический герой традициониста Климова-Южина брутalen и нежен одновременно, мужественен и беззащитен. Иногда словесно роскошествует, благородит, иногда вдруг становится сдержанно аскетичен и тих. И единая скрепа разных настроений книги – интонация, смесь какой-то бархатной уютной усталости с неправдоподобно юными, свежими надеждами.

*В этом селенье
не светят огни;
Внуки разъехались,
кончились лето,
Видимо, тут
и закончатся дни
Тихие вашего
друга поэта.*

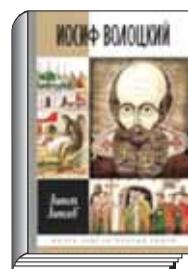
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Любовь Балашова.
Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв.: – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. – 632 с. – 400 экз.

Жаль, что такая книга, содержащая множество наблюдений и обобщений о формировании и значении русской метафорики, вышла столом небольшим тиражом (а впрочем, кажется, и это сделалось возможным лишь благодаря гранты). Однако труд саратовского профессора Л. В. Балашовой перед нами. Метафору можно рассматривать в разных ракурсах, и в данном случае автора интересует это явление преимущественно как способ познания и объяснения действительности. Балашова ведёт тему, начиняя от древней метафоризации движения и изменения, которую можно считать развитой уже в XI веке, и, проходя сквозь эпохи, достигает нашего времени. Здесь, «поскольку политический язык всегда является инструментом манипулирования человеческим сознанием» и «важной составляющей этого направления становится выявление связей между языком, властью и идеологией», исследовательницу более всего интересует бытование метафоры в политическом дискурсе.

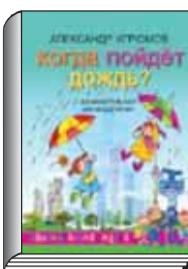
БИОГРАФИЯ

Алексей Алексеев.
Иосиф Волоцкий: – М.: Молодая гвардия, 2014. – 335 с.: ил. – (Серия: «ЖЗЛ»). – 3000 экз.

Реакционер или прогрессивный деятель? Компилятор или оригинальный мыслитель? Один из наиболее выдающихся церковных и литературных деятелей русского средневековья игумен Иосиф Волоцкий по-прежнему остаётся спорной фигурой, но пристекает эта неопределённость чаще всего от незнакомства с его биографией. Историк Алексей Алексеев взялся восполнить этот пробел, рассказав о выдающемся творческом наследии человека, который сочетал в себе непримиримость к инакомыслию («ереси живодействующих»), то есть приверженности ветхозаветным обрядам в ущерб христианским) и социально-просветительское мышление, обосновывавшее ограниченность власти царей земных. Иосиф Волоцкий, образованный и страстный полемист (и притом, когда заходила речь о монастырском имуществе, прагматик), в помощь страждущим был человеколюбец и «превращал социальную работу монастыря в широкое национальное служение».

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Александр Угрюмов.
Когда пойдёт дождь?: Занимательная метеорология. – М.: Ольма Медиа Групп, 2014. – 127 с. – 3000 экз.

Человеку ничего не осталось бы требовать от Бога, если бы он научился правильно погоду предсказывать. Эти слова из Ломоносова на все лады повторяют метеорологи – есть они и в начале этой книжки. Однако перед нами рассказ не только познавательный, но и объёмный. Угрюмов знакомит читателей не только лишь с приметами и простыми правилами определения ближайшей погоды – он совершает экскурсы в историю земли и земной атмосферы, рассуждает о том, одни ли мы во Вселенной, и рисует грандиозные картины зарождения и движения холодного и тёплого фронтов... Когда появились первые прогнозы погоды, кто такой Михаил Александрович Рыбачёв и на что сподвигла западных метеорологов бури при Балаклаве – эти и многие другие сведения сообщаются словно бы мимоходом, но всегда уместно. Читатель побывает не только в главнейших стационарных центрах предсказания погоды, но и на исследовательских судах, которые с каждым рейсом расширяют возможности учёных и увеличивают точность прогнозов.

ОБЪЕКТИВ

Это странное слово «билингв»

В голове «билингва» сосуществуют на равных не просто два языка, но и два мира. Тавакова, на мой взгляд, проблематика «билингвизма». И именно эта проблематика всесторонне рассматривается в новой книге Любы Юргенсон *Au lieu du péril*, выпущенной парижским издательством «Вердье» в сентябре этого года.

Люба Юрженсон (Luba Jurgenson), писательница и литературный переводчик, родилась в 1958 году в Москве, в семье потомков известного музыкального издателя П. Юрженсона. Она – доцент кафедры русской литературы университета Сорбонны (Париж-IV). Во Франции живёт с 1975 года.

В почётном списке переведённых ею книг – произведения русских писателей-классиков и современных авторов, от Льва Толстого до Шаламова. В 2011 году за перевод эссе В. Торопова «Апология Плюшкина» Л. Юрженсон была награждена премией «Русофония», которую вручают в Париже за лучший перевод года. Вторую премию «Русофония» она получила в 2013-м за перевод романа Л. Гиршовича «Шуберт в Киеве».

Свои рассказы и романы Люба Юрженсон пишет исключительно по-французски. Но темой её последнего эссе *Au lieu du péril* – «В месте опасности» – стало двуязычие.

...Театр начинается с вешалки, а книга – с заглавия. Заглавие «В месте опасности» является собой половину цитаты из оды Ф. Гёльдерлина «Патмос».

Целиком цитата звучит так: «В месте опасности растёт и спасение». И уже в самом этом заглавии налицо сложнопереводимая игра понятий. Ибо *Au lieu du péril* можно расшифровывать двояко: «В месте опасности» или «Вместо опасности».

И подобное удвоение смыслов – камертон для всей книги.

Её объём невелик – всего 121 страница. Но какая бурная алхимическая вербальная возгонка совершается под скромной горчично-жёлтой обложкой!

«Мы маневрируем в языке между чуждым и привычным. Мы приываем вещь, называя её – и мы же отпускаем её в дикий лес. Путь «оттуда» всегда иной, чем путь «туда», при этом обратный путь всегда ко-

Люба Юрженсон.
В месте опасности: – Париж, Издательство Verdier, 2014. – 121 с. – 9000 экз.

роче. Говорить целый день на чужом языке так же утомительно, как возить тачку с камнями. Билинг – тот, кто владеет двумя языками; для него оба языка – свои. При этом он всегда сможет сказать об одном из

них: «другой». То, что очевидно по одну сторону, будет непонятным по другую – стоит лишь переступить порог...» – пишет Люба Юрженсон.

Книга «В месте опасности» представляет собой репортаж. В свойственном автору простом и сдержанном стиле рассказывает Юрженсон о себе, о событиях своей жизни – вернее, о двух её витках, переплетённых воедино. В пёстрой мозаике повествования пейзажи и люди, судьбы и горы, Кремлёвская стена и Стена плача... – а слова имеют свой запах, цвет, вкус.

«Сухим и прозрачным видится слово бессмертник, а у слова колокольчик «голубой» аромат... У каждого из понятий – два значения, как два властителя, и каждый хочет быть почитаемым и обласканным...» – пишет Люба на том изысканном наречии, которым, пожалуй, способны изъясняться одни лишь «чужаки»...

Ибо Люба Юрженсон – вольноотпущенник, как она сама себя в шутку называет. Попав в иную языковую стихию, она сделала эту чужую территорию своей, со временем перестала ходить по ней, как по минному полю. И тем не менее в

её текстах ощущим неведомо откуда взявшийся мягтый сквознячок. Имя ему – étranger, в приблизительном переводе – «посторонний».

Странность слова étranger в том, что его (как ни странно) трудно перевести, и не только на русский. (Для перевода заголовка прославленного романа Камю, пожалуй, самым точным было бы слово «Чуждый» – по-английски Alien.) Ни слово «чужой» на всех языках несёт в себе оттенок отчуждённости, некий привкус привиготированного плода. И это – привкус чужеродной стихии.

Книга «В месте опасности» не разделение, не ломка надвое, но «удвоение», существование двух языков, двух миров. Это сосуществование – не всегда мирное, порой верх берёт то один, то другой. Но, по мысли Любы Юрженсон (вслед за Гельдерлином), спасение там, где опасность.

«Поле билингвизма» ещё ждёт своего исследователя...» Не мы переводим на другой язык, это язык переводит нас в другой», – замечает Люба Юрженсон, описывая процесс сочинительства, равно как и то, что зовётся переводом:

«Вначале это черновик. Он может быть просто подстрочником или же чем-то более отточенным – в зависимости от настроек скорости. Я могу строго придерживаться изначального текста, то есть двигаться быстрее – либо воссоздать картину, узнаваемую на другом берегу. <...> На этой стадии я больше не вижу изначальный текст извне, отныне я – внутри, всё ближе к точке перехода...»*

Книга «В месте опасности» прежде всего адресована интеллектуалам, но в ней есть чем поживиться и широкой публике. На её страницах – живые сценки и зарисовки, юмор вперемешку с отвлечёнными рассуждениями, а эрудита то и дело сменяет рассказчик забавных и занимательных побасенок.

А ещё эта книга – ода профессии, которую, увы, часто оставляют без внимания читателя. А ведь именно эта профессия помогает читателю проникнуть в чужой мир. И этот проводник к другим берегам – Переводчик.

Кира САПГИР,
ПАРИЖ

* Авторизованный перевод К. Сапгир.

ЛИТПРОЗЕКТОР

«На канате выпляски...», или Антология ростовского разлива

Ростовский Дом книги, что на пересечении улицы Садовой и проспекта Будённовского. В центре зала под звездным плафоном сложена пирамида из запаянных в цelloфан книжных кирпичей – «Поэзия Дона. Антология. ХХ–XXI».

Стыдно, как же ты мог не узреть 118 если уж великих, то, по крайней мере, известных донских поэтов, а именно столько их вошло в этот том!?

Чтобы занять книгу, плати тысячу рублей. И берут? – интересуюсь на кассе. Вначале сами авторы, как мне пояснили, вместо гонорара свои экземпляры выбрали, а теперь – застой. Внешне книга впечатляющая – увесистая, плотная бумага, золотое тиснение, и если ушедшие в мир иной поэты представлена чёрно-белыми снимками, то наши современники даны в цвете. Другое дело: характер издания и его начинка.

Скажи на милость, с какого пятерика винтилла сама идея выпуска поэтической антологии Дона? Это явный абсурд! Ведь издан заурядный сборник, какие нынче, в литературную пору юркого периода, штампует кто ни попадя на раз-два, были бы деньги.

Слово «антология» в переводе с греческого означает собирание цветов. Безусловно, Дон славен поэтическими цветами: Николай Туроверов, Алексей Недогонов, Борис Примеров, Анатолий Софонов, Николай Доризо, Владимир Смольдырев, Пётр Вегин, Борис Куликов... Некоторых из них кто-то может не принимать, но известность этих имён вне всякого сомнения, хотя и не все они включены в книгу, равно как и другие «забытые» поэты.

Но речь не о том. Есть в книге публикации, мягко говоря, странные.

Николай Китаев вещает от лица себе подобных: «Счастьем поэзии веет от нас», и это вопреки тому, что «если проблемы нависли / и тянет куда-то в бега». Ему хватает четвёрех строк, чтобы «разобраться» с любовью.

Не станет её – и наступит конец, Засохнет живительный жизненный колос.

Любовь – это эхо двух близких сердец, А слышится в нём человеческий голос.

Право слово, умиляет и такая резонанская строфа-стихотворение:

В добром деле душа пребывает, В злом – совсем не бывает души. Счастье добрых людей выбирает... Правда, с этим оно не спешит.

Принципиальное голодание Клавдии Павленко: «Толпе досужей на потребу / Я не ерзну с утра лимон...» приводит её к философскому осознанию того, что

Мне хорошо. Легко и просто. Бог дал – живу, Бог даст – умру. А будет время – до постера – Я к чаю ягод наберу.

Было время, «ликовала от счастья душа» у Клавдии, но затем город, который «хлебом обеспечит», но душу – душу не излечит» всё испортил, да так, что «и душа говорить, – ничего не осталось». Однако задушевная Клава не сдается, чья «трава могильный настой», и возглашает:

А моя-то душа Беззаботно поплачет И, в дорогу спеша, Томик Пушкина спрячет.

Проникновенно сказано! Знать бы только, куда, от кого и зачем прячет «наше всё» безголосая душа Клавдии.

Осоюзились как последнее время и попали на этом основании в антологию и другие поэтические. Вот раскованная Ирина Сазонова, что однажды «усунувшей Венеру стала... врастала в нутро богини... под взглядом твоим стройнейла». А всё для того, чтобы «ты вершила на ширине страсти – / и меня проковал наягую...»

Вообще-то любопытно следить, как рассказывается словесно Сазонова, когда рассуждают о незадавшейся женской доле.

Изредка скучаю по тебе и себе – позапозавчерашней – на канате выпляски домашней, но неодомашненной в борьбе с вечной нехваткой всего: нежности, кефира, неба, пластины, но случались редкие обстоятельства – и рождались дети оттого...

Падал недокрученный карнис, спор переряжался скорой разом, от

ВЕРНИСАЖ

Единственная серьёзная вещь

После масштабных монографических выставок произведений Уильяма Тёрнера и Уильяма Блейка, а также сборной экспозиции «Прерафаэлиты: викторианский авангард» очередной громкий проект ГМИИ им. А.С. Пушки-

на осуществлён в рамках перекрёстного Года культуры России и Великобритании.

Выставка «Оскар Уайльд. Обри Бердслей. Взгляд из России» включает полторы сотни раритетов из британских и

российских музеев, среди которых Национальная портретная галерея, Британская библиотека, Музей Виктории и Альберта, ГМИИ, ГТГ, ГРМ, ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, Музей ГАБТ, частные коллекции.

«В наши дни, скажем, никто, наделённый хоть затачками культуры, не поведёт речь о красоте закатов. Закаты стали совсем старомодными. Они были хороши во времена, когда последним словом живописи оставался Тёрнер», — заметил как-то Оскар Уайльд.

Стратегия авангарда выражалась в отрицании наследований избыточных традиций, хотя не могло быть отвергнуто полностью всё великолепие прошлых веков! Интеллектуальное искусство педантических эстетов Уайльда и Бердслея с их восхитительными и остроумными художественными новациями всё же не обошлось без красоты чистых линий и наследия античности. «Искусство для искусства» в многом строилось на парадоксальности, и, глядя сегодня на изысканные образы Бердслея, мы всё ещё чувствуем тонкое дыхание уходящего романтизма и роковое приближение прекрасно-ужасного сюрреализма. Как странно это сочетание отразилось в их собственных судьбах...

Двух ярчайших представителей английского эстетического движения Оскара Уайльда (1854–1900) и Обри Бердслея (1872–1898), взгляды и творчество которых олицетворяли наступление эпохи модерна, в России открыли в 1890-х, а пик популярности обоих пришёлся на 1900-е. Журнал «Северный вестник» познакомил читателей с Уайльдом, а чуть позже художники объединения «Мир искусства» — с Бердслеем, который уже ассоциировался у публики с уайльдовской «Саломеей», вышедшей в 1891-м с его иллюстрациями. «Портрет Дорина Грея» становится культовым романом — с 1900 по 1910 год он издаётся у нас семь раз!

Активную популяризацию британцев обеспечили литературно-художественные журналы Серебряного века «Аполлон», «Весы», «Золотое руно». Графические фантазии Бердслея дали мощный энергетический заряд многочисленным последователям его творческих экспериментов, фактически перенявшим оформительскую манеру и эклектичный стиль британца. Заметим, что петербургская и московская версии «бердслеинства» и «уайльдизма» различаются между собой, поскольку восприятие и интерпретации декаданса, символизма и английского эстетизма были в обеих столицах также различны. Почитателями, переводчиками и последователями Уайльда были В. Брюсов, К. Бальмонт, А. Блок, А. Белый, Н. Гумилёв. Последо-

вателями Бердслея — К. Сомов, Л. Бакст, Н. Феофилактов, Д. Митрохин, А. Ремизова-Васильева (Мисс), С. Лодыгин и другие, чьи работы включены в экспозицию. В театре к их произведениям обращались В. Мейерхольд, А. Экстер, А. Таиров, Н. Евреинов, Н. Калмыков, С. Дягilev, М. Фокин, А. Глазунов, Ида Рубинштейн, Алиса Коонен и Наталья Волохова. Репетировали Саломею на сцене, но премьеры всех трёх постановок так и не состоялись (на выставке — эскизы костюмов и декораций, фотографии), зато в кино появилась немая фильма режиссёра Чарльза Брайанта «Саломея» (1923, США) с русской эмигранткой Аллой Назимовой в заглавной роли (в ГМИИ фильм также можно сейчас увидеть!). К большому сожалению, не дошли до нас первые русские киноверсии произведений Уайльда, созданные Всеволодом Мейерхольдом и Вячеславом Туржанским.

Автор идеи выставки и один из её кураторов Зинанда Бонами ответила на вопросы «ЛГ»:

— Не столько хронологически и эстетически, сколько идеологически можно ли считать Уайльда и Бердслея наследниками прерафаэлитов? Является ли их творчество принципиальным ответом предыдущему поколению художников или это принятие эстафеты, продолжение уже начатого курса в искусстве?

— Думаю, что всё-таки они находятся в рамках собственной художественной программы. Но тем

дел РГБ). Иллюстрации к трагедии Шекспира «Гамлет», комедии Ариосто «Лисистрат», карикатуры на деятелей театра и политиков, конечно, к пьесе «Саломея», связавшей Уайльда и Бердслея редчайшим в истории искусства узлом конгениальности, — первое английское издание, принесшее книге и её авторам всемирную славу.

Автор идеи выставки и один из её кураторов Зинанда Бонами ответила на вопросы «ЛГ»:

— Не столько хронологически и эстетически, сколько идеологически можно ли считать Уайльда и Бердслея наследниками прерафаэлитов? Является ли их творчество принципиальным ответом предыдущему поколению художников или это принятие эстафеты, продолжение уже начатого курса в искусстве?

— Думаю, что всё-таки они находятся в рамках собственной художественной программы. Но тем

дел РГБ). Иллюстрации к трагедии Шекспира «Гамлет», комедии Ариосто «Лисистрат», карикатуры на деятелей театра и политиков, конечно, к пьесе «Саломея», связавшей Уайльда и Бердслея редчайшим в истории искусства узлом конгениальности, — первое английское издание, принесшее книге и её авторам всемирную славу.

— Один из афоризмов «великолепного Оскара»: «Только с сильными, идеальными стремлениями люди могут низко падать нравственно»...

— В своих эссе, которые сделали его теоретиком английского эстетизма, например, «Душа человека при социализме», Уайльд оказывается очень близким к социальным вопросам. Он исследует проблемы эманципации, поскольку викторианская Англия отводила очень мало прав женщинам, не допуская их духовного роста.

— Он где-то сострил: «Женщины находятся в гораздо более выгодном положении, чем мужчины: для них существует больше запретов».

— Он вообще интересуется возможностями развития человека, личности, рассуждая не только с точки зрения людей искусства, но и людей из рабочей среды. Известно, что, выйдя из тюрьмы, он немедленно отправлялся подавать письмо по поводу нахождения в тюрьме детей.

Словом, несмотря на внешний образ человека, пребывающего всецело только в рамках искусства, тем не менее Уайльд был достаточно вне-дрен в вопросы социальных явлений, которые его окружали в реальной жизни.

— При всей трагичности его жизненных перипетий он не терял самородства: «Испорченного человека из меня не вышло»...

— Его наиболее известная драматургия построена на диалогах, демонстрирующих циничное отношение к жизни. На основе этого многое говорится об отходе Уайльда от нравственных ценностей в искусстве. Однако от исследователей его текстов часто можно услышать о том, что даже построение его пьес неизбежно выводит читателя на нравственные принципы. Особенно его поздние вещи подтверждают факт переосмысления прежней позиции.

— Но это уже на закате жизни...

— Да, но вся его жизнь совпала с периодом протестного искусства и была его частью! Декадентское мифопонимание перевернуло традиционное реалистическое искусство, и очень многое в новом искусстве носило характер эпатажа, экспрессии, метафорической позы. И это надо иметь в виду, осмысливая как тексты Уайльда, так и его поведение.

— Выставка построена на идеях влияния искусства Уайльда и Бердслея на

русское искусство, а влияние русской культуры на них имело место?

— Из современных им русских писателей, скажем, Уайльд читал по-французски, которым прекрасно владел с детства, книги Достоевского, Тургенева и Толстого. Принчём Тургенева он ценил более всех.

Очевидно, влияние прерафаэлитов на этическое поведение современников было настолько сильным, как хотелось предполагалось, красота их работ затмила социальный аспект, и потребовалось движение более радикальное...

— Да, это совершенно правы. Прерафаэлиты начали с поиска новых визуальных образов, обращаясь к искусству более раннего времени.

Уайльд — человек чрезвычайно образованный, эрудит, выпускник классического отделения Оксфорда, ещё с юных лет впитавший в себя принципы высокого искусства...

— ...которые ему захотелось помолять. При этом он утверждал, что «Искусство — единственная серьёзная вещь в мире...

— Движение в сторону нового принимало иногда радикальные формы. Уайльд также говорил, что в искусстве каждого следующего поколения убивают своих отцов. Но эти перемены для него имеют самоценность, потому что искусство, таким образом, развивается не от жизни, а от самого движения в искусстве. По мнению Уайльда, искусство должно влиять на природу, а не природа — на искусство. Искусство должно влиять на жизнь...

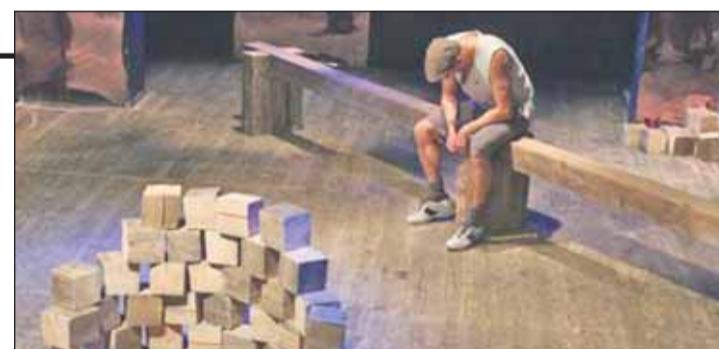
АРИНА АБРОСИМОВА

Выставка работает до 1 декабря

В многочисленных залах музеиной экспозиции представлены: основная прижизненная иконо-графия Уайльда и Бердслея, фотографии, рукописи (например, черновик стихотворения «In the Gold Room. Hartmann» (1881), включённый в первый поэтический сборник Уайльда), экземпляр первого издания «Баллад Редингской тюрьмы» (1898) с правками автора и рукописным отрывком из неё, подаренный Уайльду, а также его разрушителями, отвергающими его отношение к различности понятий — «искусство» и «мораль». То нравственное начало, которое обязательной чертой было в викторианском искусстве, было отвергнуто.

не менее эти художественные явления очень близки между собой и находятся в одном кругу. Уайльд и Бердслей взяли общую теоретическую основу прерафаэлитов и были прямыми учениками некоторых из них. Да, с одной стороны, конечно, это наследование каких-то традиций викторианского искусства, но с другой — они явились его разрушителями, отвергающими его отношение к различности понятий — «искусство» и «мораль». То нравственное начало, которое обязательной чертой было в викторианском искусстве, было отвергнуто.

они совпадают. Печально, когда этого не происходит. Такой способ существования в критике ничего, кроме глубокого уважения к автору, не может.

У Щербакова сохраняются добрые личные отношения на протяжении многих десятилетий с выдающимися деятелями нашей культуры. Однако он не забывает и о людях менее известных, но весьма достойных, с которыми ему посчастливилось когда-то повстречаться.

Живые и мёртвые друзья — к ним остаётся неизменным отношение у автора: что было, то было...

Я знаю Костю с конца 50-х — начала 60-х

годов, когда он появился в качестве заведующего отделом литературы и искусства в газете «Московский комсомолец».

Позже он зайдёт там, где пост в «Комсомольской правде», причём дважды, ибо после публикации статьи был строго наказан и отстранён от должности. Несколько лет достойно представлял интересы ВААПа в Польше. Затем последовательно возглавлял отдел в журнале «Дружба народов», был назначен главным редактором журнала «Искусство кино», первым заместителем министра культуры РФ, наконец, будет избран на один из руководящих постов в Международной конфедерации Союзов кинематографистов.

Однако само перечисление столь высоких должностей ни о чём ещё не говорит. Давно известно: не место красят человека, а человек — место!

Так вот, свидетельствую: Константин Александрович Щербаков — наглядное подтверждение справедливости этих слов. За полузвукою активную творческую и административную деятельность Константина Александровича ни разу не совершал поступка, которого ему нужно было бы стыдиться прежде, а тем более теперь! Ни разу! Да, он, как всякий критик, бывает субъективен в оценке произведений литературы и искусства. Но его субъективность не имеет никакого отношения к соображениям конъюнктурным. Просто он так считает и этим руководствуется, воздавая должное или, напротив, вступая в непримиримую полемику, обязательно соблюдая такт,

О. Бердслей. Саломея

русское искусство, а влияние русской культуры на них имело место?

— Из современных им русских писателей, скажем, Уайльд читал по-французски, которым прекрасно владел с детства, книги Достоевского, Тургенева и Толстого. Принчём Тургенева он ценил более всех.

Очевидно, влияние прерафаэлитов на этическое поведение современников было настолько сильным, как хотелось предполагалось, красота их работ затмила социальный аспект, и потребовалось движение более радикальное...

— Да, это совершенно правы. Прерафаэлиты начали с поиска новых визуальных образов, обращаясь к искусству более раннего времени.

Уайльд — человек чрезвычайно образованный, эрудит, выпускник классического отделения Оксфорда, ещё с юных лет впитавший в себя принципы высокого искусства...

— ...которые ему захотелось помолять. При этом он утверждал, что «Искусство — единственная серьёзная вещь в мире...

— Движение в сторону нового принимало иногда радикальные формы. Уайльд также говорил, что в искусстве каждого следующего поколения убивают своих отцов. Но эти перемены для него имеют самоценность, потому что искусство, таким образом, развивается не от жизни, а от самого движения в искусстве. По мнению Уайльда, искусство должно влиять на природу, а не природа — на искусство. Искусство должно влиять на жизнь...

— Да, это совершенно правы. Прерафаэлиты начали с поиска новых визуальных образов, обращаясь к искусству более раннего времени.

Уайльд — человек чрезвычайно образованный, эрудит, выпускник классического отделения Оксфорда, ещё с юных лет впитавший в себя принципы высокого искусства...

— ...которые ему захотелось помолять. При этом он утверждал, что «Искусство — единственная серьёзная вещь в мире...

— Да, это совершенно правы. Прерафаэлиты начали с поиска новых визуальных образов, обращаясь к искусству более раннего времени.

Уайльд — человек чрезвычайно образованный, эрудит, выпускник классического отделения Оксфорда, ещё с юных лет впитавший в себя принципы высокого искусства...

— ...которые ему захотелось помолять. При этом он утверждал, что «Искусство — единственная серьёзная вещь в мире...

— Да, это совершенно правы. Прерафаэлиты начали с поиска новых визуальных образов, обращаясь к искусству более раннего времени.

Уайльд — человек чрезвычайно образованный, эрудит, выпускник классического отделения Оксфорда, ещё с юных лет впитавший в себя принципы высокого искусства...

— ...которые ему захотелось помолять. При этом он утверждал, что «Искусство — единственная серьёзная вещь в мире...

— Да, это совершенно правы. Прерафаэлиты начали с поиска новых визуальных образов, обращаясь к искусству более раннего времени.

Уайльд — человек чрезвычайно образованный, эрудит, выпускник классического отделения Оксфорда, ещё с юных лет впитавший в себя принципы высокого искусства...

— ...которые ему захотелось помолять. При этом он утверждал, что «Искусство — единственная серьёзная вещь в мире...

— Да, это совершенно правы. Прерафаэлиты начали с поиска новых визуальных образов, обращаясь к искусству более раннего времени.

Уайльд — человек чрезвычайно образованный, эрудит, выпускник классического отделения Оксфорда, ещё с юных лет впитавший в себя принципы высокого искусства...

— ...которые ему захотелось помолять. При этом он утверждал, что «Искусство — единственная серьёзная вещь в мире...

ДИСКУССИЯ

И сушей, и морем

Понятие «евразийство» весьма неопределённо, если пользоваться су-губо географическими понятиями. Стамбул и Москва находятся на од-ном меридиане, причём турецкая столица даже чуть западнее нашей, а Свердловск, Красноярск и Владивосток намного восточнее и Стамбула, и Анкары, и Тегерана, что делает последние Западом и Европой, а первые – Востоком и Азией.

То есть, используя парные противопоставления «Европа и Азия», «Запад и Восток», говорят не столько о собственном значении этих слов, сколько о чём-то образном, метафорическом, кажущимся интуитивно понятным, но...

Проблема всех «евразийцев» в том, что они никогда не могли чётко сформулировать свои идеи и занимались, в общем-то, не философией и не политической философией, а некоей «поэтико-философией». И оппонирующие евразийцам «европеисты» делали примерно то же самое.

В этом смысле возникает интересная перекличка с дискуссией о том, какая цивилизация выше – морская или континентальная? Какие страны успешнее? Но давайте будем ближе к рациональности: что может обеспечить более динамичную и более эффективную систему коммуникаций – морские пути или сухопутные? Отсюда, что важнее и выгоднее для страны контролировать – сушу или море?

Но на самом деле речь идёт о вещах, исторически преходящих: пока не появилось дальнее судоходство и возможность плавать против ветра – наземные коммуникации были основными, а более могущественными – страны, владевшие наземной коммуникацией. Мореплавание потому и получило толчок к развитию, что основные континентальные трассы веками оказались монополизированы Османской империей.

Фрегат тогда оказался эффективнее телеги. Паровоз составил ему конкуренцию. Кстати, победа советской власти в ходе Гражданской войны – во многом коммуникационная победа железной дороги над флотом: революционеры контролировали основную часть железнодорог, режимы белых генералов – большую часть портов. Морем иностранные союзники перебрасывали белым вооружение, технику, снаряжение, но ленинское правительство по железной дороге перебрасывало и ресурсы, и войска с фронта на фронт, громя белые армии.

Спор о том, что важнее – контролировать сушу, сухопутные коммуникации или море и побережье – отчасти беспредметный, поскольку общемировые коммуникации включают в себя и одно, и другое. Из Владивостока до Петербурга доставлять грузы удобнее по железной дороге, из Сан-Франциско во Владивосток – по морю.

Спор о сравнительной эффективности морского пути или наземного (а ещё и воздушного) имеет смысл лишь тогда, когда речь идёт о пунктах, связь между которыми возможна и одним, и другим способом.

Но важнее другое. Если представить себе возникновение державы, доминирующей на огромном материке, но лишившей возможности использовать морские пути, она найдёт способ сделать свои сухопутные пути более эффективными, чем утраченные морские. Или перестанет существовать.

Вопрос контроля над территориями – это вообще многое больше, чем просто проблема контроля коммуникаций – особенно в условиях развития авиационных сообщений. Контроль над территорией – контроль над ресурсами. Коммуникации – всего лишь один из ресурсов. Территория – это нефть, газ, руда, энергетика, пространство промышленного освоения.

Тезис, что Евразийский союз и евразийская интеграция – это союз России с имеющимися выходами к морю и не самыми передовыми странами и потому в нём мало смысла, как и от присоединения к нему Армении или Таджикистана, основан на упрощённых шаблонах и плохом знании этих стран. Арmenia – плацдарм на Ближнем Востоке, Таджикистан – на Среднем. Афганская кампания была связана не столько с оборонительными задачами защиты среднеазиатских территорий – она в конечном счёте ставила целью и создание надёжной границы с Индией, и обеспечение выхода к Индийскому океану с его стратегическими коммуникациями. А в перспективе выход через Иран на Ближний Восток. Идея, среди прочего, была и в том, чтобы блокировать поставки нефти из ближневосточных стран в США. То есть в данном случае доминирование над сушей в итоге ведёт и к контролю за морем.

Обратимся к Таджикистану. Это зона наложения интересов и политических устремлений минимум трёх глобальных игроков (не считая России) – Ирана, Китая, США. А ещё – Турции, Саудовской Аравии, афганских талибов, интернациональной наркоторговли.

Биться за Таджикистан означает противостоять этим интересам. Отрешиться от собственного обоснованного права на воздействие в этой geopolитической точке означает отдать её другим.

Да, Таджикистан – одно из самых бедных государств, но при этом надёжное богатствами природными ресурсами, которые толком никто не разрабатывает. При этом – зона возникновения одной из древнейших культур мира. Минимум столь же древней, как греческая культура. На территории СССР это была вообще самая древняя культура. Таджикистан подчас ассоциируется с зоной исlam'a и монголоидной, «жёлтой» расой. На

первой – разработка и добыча полезных ископаемых. Вторая – строительство коммуникаций и развитие инфраструктуры. Третья – развитие промышленного потенциала и его технологическая реконструкция.

Самое простое и быстро окупаемое – первое направление, сырьевое. Но это мало что даёт для действительного развития страны и её «модернизации». Не меняет и сырьевого характера самого развивающегося региона.

Вторая сфера будет, пожалуй, более выгодна для России, поскольку повлечёт за собой развитие азиатской территории.

Третья сфера – вложение денег в развитие и технологическую модернизацию – самая нужная для России, но сомнительная для иностранных инвесторов. Потому что это наиболее «долгие деньги». Потому что многое зависит от устойчивости политической ситуации в России, а она начинает становиться не столь однозначной, какой была ещё пять лет назад. Кроме того, можно видеть, что российская элита не выработала долговременной и убедительной стратегии развития.

Точно так же возможны два варианта развития Сибири и Дальнего Востока. Один – по оси «Запад–Восток», при решении задачи укрепления связей между европейской и азиатской частями России. Хочется, строго говоря, кроме как географически зауральскую часть России относить к Азии

России следовать их нормам и правилам.

Мир сложнее, чем кажется адептам рыночно-торгового фундаментализма. И тот, кто миру более необходим, может оказаться не господином мира, а его рабом, которого заставят исполнять те функции, которые требуются. Заставят, лишив его собственной воли.

Вообще логика «антиконтиненталистов» предполагает, что континенты развивать и осваивать не нужно: следует сосредоточить комфортную жизнь около портов и на побережье, а в труднодоступных областях не развивать инфраструктуру, а осваивать их вахтовым методом.

Это, в общем-то, своего рода колониально-торговое сознание: часть своей страны рассматривается как колония, из которой нужно вывозить её запасы, обслуживая другие страны.

Евразийцы, на мой взгляд, правы, указывая на особость России. Но, с одной стороны, они не могут взянуть сказать, в чём она заключается, уходя в полуисторические, религиозные и поэтические рефлексии. А с другой – никак не могут понять, что отличие России от, скажем, Британии хоть и есть, но не больше отличия Норвегии от Испании либо Польши от Венгрии.

Все основные этапы развития России пройдены примерно в одни исторические периоды, что и остальными передовыми

«ЛГ», № 36

НАМ ПИСЬМО

Придётся понять...

То, с каким упорством и бесцеремонностью западные СМИ политивают Россию грязью, а западные политики «осуждают и требуют» от неё послушания, вызывает естественное недоумение. Возникает вопрос: почему они нас не понимают? Неужели они не видят и не слышат то, что мы им показываем и говорим? Или же всё видят и слышат, но цинично игнорируют, преследуя своей терессы и применив двойные стандарты?

Прочувствовать и осознать несогласие западной и русской цивилизаций лучше всего удаётся оказавшимися там на достаточно продолжительный срок. Владимир Набоков, с детства владевший английским, писал после эмиграции в Англию: «Междуд ними и нами, русскими, – некая стена стеклянная; у них свой мир, круглый и твёрдый, похожий на тщательно распечатанный глобус. В их душе нет того вдохновенного вихря, биения, сияния, плясового неистовства, то злы и нежности, которые заводят нас. Бог знает, в какие небеса и бездны; у нас бывают минуты, когда облака на плечо, море по колено, – глядь душа!»

Русскому языку, строю мысли присущи понятия правды, совести и справедливости. Но Запад они не воспринимаются, поскольку просто отсутствуют в современной западной риторике. То, что является существенным для нас, в лучшем случае у них звучит как «дущадца русских». Ну а в худшем – как целенаправленная попытка ввести в заблуждение, уйти от ответа и замести следы. Будучи студентом исторического факультета в американском вузе, я нередко становился свидетелем такого непонимания. Как-то один из преподавателей воскликнул: «Русские вечно носятся со своей так называемой душой!» И я, тогда ещё верящий в единый код цивилизации, возмутился: «Что значит «так называемой»?»

История XX века содержит достаточно примеров, насколько низко может падать человек без духовности и насколько страшным может быть это падение только при соблюдении правил и выполнении протоколов. Самая образованная нация Европы пошла на демократические выборы и проголосовала за Гитлера, а затем, развязав войну, применила новейшие технологии для массового уничтожения людей. В образцовом порядке и под музыку. Врачи ставили на людях эксперименты, чётко следуя научным протоколам и ведя подробные записи. А голландские полицейские, следуя предписаниям немецких оккупационных властей, поквартироно обходили еврейских граждан одной из самых толерантных стран Европы и вежливо приглашали их собраться для последующего переселения. Законопослушные голландцы еврейского происхождения собирались, платили за билеты на поезд, и чётко по расписанию были перевезены к своим конечным и вечным пунктам назначения. Американские пилоты в считанные секунды смели с лица земли два города с живыми людьми. И они – сбросившие атомные бомбы – действовали по протоколу. С соблюдением всех формальностей.

Мы действительно разные. И у нас разные пути.

Сейчас мы должны разговаривать с представителями Запада на их языке – языке формальностей и последовательных ссылок на источники. Не стоит взыывать к здравому смыслу, к правде, к очевидности вещей. Обращаясь с ними, нам нужно соблюдать церемонии, говорить вежливо, с приятной улыбкой. И не рассчитывать на понимание.

Сегодня ситуация остройшая. Кажется, никогда прежде, несмотря на многовековое непонимание и противостояние, Запад не позволял себе такой оголтелой антироссийской пропаганды. Причина? Банальное отсутствие уважения. Нас перестали уважать, перестали с нами считаться. Поэтому сегодня и не стоит стучаться в двери Запада с разъяснениями нашего видения мира. Насильно мил не будешь. Главное, что мы как нация и как держава вступили на путь восстановления, вновь обретаем чувство собственного достоинства и гордости за нашу Родину. Не свернём с него, Западу придётся заинтересоваться русской душой. Придётся понять нас.

ЕЛЕНА ТИТОВА,
США

РИА «Новости»

самом деле принадлежит к индо-пакистанской группе народов (нечто среднее между индусами и персами). Первоначально страна вообще называлась «Страной Ариев» – то есть таджики принаследжат к «белой» европеоидной расе, они (для особо расово и этнически впечатлительных) – арийцы.

Древняя письменность. Древняя литература. Древняя архитектура. Всё население Таджикистана почти в два раза меньше населения Москвы: семь с половиной миллионов человек, и уж миграционно подавить коренное население России им не по силам. Кстати, как правило, таджики очень трудолюбивы и добросовестны.

Нужно не депортировать из России без особого разбора таджикских мигрантов, чтобы они возвращались обратно с грузом наркотиков. Нужно помочь создать в Таджикистане горнодобывающую и перерабатывающую промышленность, чтобы народ мог обеспечивать себе уровень жизни, достойный из высокой культуры и природных богатств. Нужно взаимодействовать так, чтобы в России ехали не низкоквалифицированные рабочие, а лучшие ученики местных школ, направляемые в российские университеты, а сам Таджикистан сталbastionом промышленного и военно-политического влияния России и Евразийского союза в центре азиатского континента.

Да, конечно, в ориентации на географический Восток нетрудно увидеть риски. Есть два важных вопроса. Первый: во что именно будут вкладываться средства в ходе направления «восточной интеграции»? Второй: каким по содранию будет вектор интеграции России на востоке Азиатского континента.

Средства могут быть вложены в три сфе-

ромерно (разве что Бурят-Монголию).

Культурно и цивилизационно – это всё же часть Европы, как и вся Россия в целом.

Другой – по оси «Север–Юг». Но такой вектор интеграции, без более сильной привязки к центральной части России, будет служить не развитию модернизации и усиливанию центра, а, возможно, даже его ослаблению. Если Сибирь и Дальний Восток повседневно будут теснее связаны с Юго-Восточной Азией и её субъектами, они и станут всё сильнее чувствовать себя частью этой системы при ослаблении связей с Центральной Россией. И при не-компетентности, которую нередко демонстрируют федеральный центр и российская власть, уже хотя бы из чувства самосохранения постараются оградить себя от них.

То есть нужна стратегическая модель,

работающая на решение задач обустройства Сибири, укрепляющая и гаранирующая единство страны, но делающая и финансово, и стратегически выгодным вложение средств юго-восточных и западных инвесторов.

Конечно, существует дилемма: стоит ли удерживать территорию силой оружия с целью использования её ресурсов, если можно просто купить эти ресурсы. Тем, кто говорит, что проще купить, кажется, что им их всегда продадут. А продавать никто не обязан. И он либо тот, кто его контролирует извне, может отказаться от возможной экономической выгоды, чтобы лишить этой выгоды тебя. Если бы всё определялось чисто рыночной логикой, то в России никто не наложил бы этим летом санкции. США их спровоцировали потому, что для них тут был первичен вопрос наказания за отказ

странами мира. И создание национального государства, и сословного правления, и переход к абсолютизму – всё по срокам примерно совпало с тем, как это было в ведущих странах Европы. Россия – такая же, как остальные. Со своими особенностями – не меньшими, но и не большими, чем у остальных.

Европеисты правы, утверждая, что общество живёт по общим социальным и экономическим законам. Но, увы, считают, что Россия, подчиняясь им, должна всецело принимать те правила, которые ей укажут более богатые и комфортные страны. Что она должна принимать нынешнее положение вещей, а не менять его под то, что её более устраивает, – опираясь на те же законы мирового развития. Но на законы, а не на волю и шаблоны поведения нынешних лидеров.

И есть одна, не менее важная вещь.

Вопрос территории – это и вопрос историко-политической самоидентификации. С чем в истории и культуре страны ты себя ассоциируешь и идентифицируешь? Если со страной, которой много больше тысячи лет, то ты идентифицируешь себя и со всей её территорией. Если со страной, которой двадцать три года, то с территорией, которой ей оставили после её насилияного и противостояния раздела в 1991 году. Тогда в одном случае – то граждан России. Во втором – подданный тех, кто её разделил.

СЕРГЕЙ ЧЕРНЯХОВСКИЙ,
доктор
политических наук

пыталась возобновить прерванную связь: воссоединилась с Крымом и заявила, что не потерпит притеснения русских на Украине.

Холмогоров – не профессиональный академический историк, но опытный и страстный публицист, глубоко интересующийся историей, жизнью связанный с родной землёй; оба этих обстоятельства видны в его книге. Она об истории сверхновой, совершающейся на наших глазах, и, безусловно, не свободна от попыток автора на эту историю повлиять. Холмогоров свойственная чёткая абсолютность большинства публицистов: он приписывает читателям собственные чувства: боль, негодование, глубокое возмущение. Для него несомненно, что русские люди долж-

ны испытывать эти чувства. Должны испытывать эти чувства, когда рядом убивают или подвергают дискриминации русских. Но это совсем так. Да, история срастается на наших глазах, но процесс весьма далёк не только от завершения, но и от какой бы то ни было устойчивости.

Эта повышенная эмоциональность является оборотной стороной таланта предвидения, который – не мистический, а сформированный знанием и чувством родины – у Холмогорова есть. Предвидение не означает, что он всегда прав: если читать книгу сплошь (в ней собраны статьи о событиях вокруг Украины начиная с декабря 2013 года), видно, что взгляды автора корректировались и эволюционировали. Так, в «Крымских тезисах» 2 марта 2014 года Холмогоров пишет

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

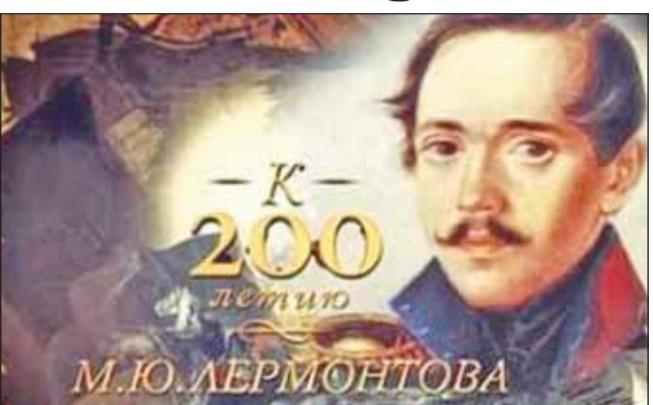
Гении не нужны?

Может быть, в наше время и не нужно таких помпезных празднований юбилеев великих русских писателей, как это было в советские времена. С тотальным привлечением внимания народа к его личности и творчеству. Во всех СМИ в предъюбилейные месяцы и недели говорилось только о великом юбиляре, во всех учебных заведениях, и не только учебных, проводились посвящённые ему вечера, студенческие и профессиональные конкурсы на лучшее исполнение его произведений, театрам заказывались оперы и балеты, ставились спектакли по его произведениям. А завершалось бы празднование в Большом театре, где в президиуме — всё правительство, руководство всех творческих союзов, и «о работе стихов» делали доклады члены Политбюро, лучшие писатели размышляли о его судьбе, а артисты исполняли произведе-

ния. Может быть, всё это было чрезмерно. Иногда к «датским» мероприятиям и тогда относились формально. Но так, как это делается сейчас, никуда не годится.

Лермонтов — один из величайших национальных гениев, без него русская литература немыслима. Что показал телевизор в юбилейные дни? Какие передачи были ему посвящены? Были сняты биографический сериал о его трагической судьбе? В странах, где художников такого масштаба нет, о гораздо более скромных фигурах регулярно снимаются сериалы, чтобы каждое новое поколение знало его творчество и гордились им.

В новостных программах прошли скромные сюжеты о 200-летии Михаила Юрьевича, но если бы президент не приехал 15 октября в Тарханы, то они были бы ещё скромнее. На канале «Культура» показали передачи с известным литературоведом и великим рассказчиком Ираклием

Андрониковым, авторский цикл Игоря Золотусского «Таинственная повесть», да старые лермонтовские экранизации. Интересен по задумке «Проект Лермонтов», в котором известные артисты и поэты исполняли стихи великого писателя. Но непонятен принцип выбора чтецов, и немногие из них умеют читать стихи, а это особое искусство. Особенно удивило исполнение «Мцыри» Гошей Кущенко и Дианой Арбениной.

Первый канал и «Россия 1» продемонстрировали документальные фильмы о поэте «Ещё минута, и я упал...» и «Следствие по делу поручика Лермонтова», но глубокой ночью.

В первом фильме к Лермонтову отнеслись как жертве каких-то криминальных разборок, рассматривались версии убийства (было ли оно заказным?) и мотивы убийц. Кто входил в преступную группу, был ли замешан Николай I, не

было ли у Лермонтова внебрачного ребёнка от сестры Мартынова? Речь шла даже о генетической экспертизе. Учитывая то, что у Лермонтова потомков не было, всё это очень странно. «Допрашивались» и потомки убийцы Лермонтова. В какой-то момент подумалось, а не замешан ли в злодействе ведущий и продюсер программы Сергей Медведев? Ведь он, как показано в реконструкциях, был на месте преступления до убийства, во время и после, даже провожал в последний путь телегу с телом убитого поэта. Но в конце все эзотерические версии, как водится, были отброшены и остановились на той, которая всем хорошо известна. О главном, о творчестве поэта говорилось мало, зато было много аляповатых реконструкций, где поэта изображал совершенно не похожий на него актёр. Во втором фильме, хотя у него тоже какое-то криминальное название и тот же актёр

(!) в реконструкциях, которых, слава богу, было мало, криминалом не занимались, концентрировались на жизни, судьбе, творчестве. Вместо экспертов по баллистике и потомков Мартынова о Лермонтове наряду с музейщиками говорили писатели, и это самое интересное, что было в фильме. Но, повторяю, шёл он глубокой ночью.

И это всё, что показывали и что удалось посмотреть о Лермонтове в дни его юбилея. То есть создатель «Демона», «Маскарада» и «Героя нашего времени» нашему телевидению не нужен, у него свои герои, демоны и маскарады.

Александр КОНДРАШОВ

P.S. Когда верстался номер, выяснилось, что на Первом канале пойдёт новый игровой фильм о Лермонтове. К юбилею не успели, но всё-таки сделали. Посмотрим.

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Глядите, завидуйте!

Героями очередного выпуска программы «Говорим и показываем» стали счастливые обладатели дорогой недвижимости. Разумеется, все, как водится, медийные лица.

Елена Проклова с гордостью демонстрировала погреба со съестными припасами и огромный зал с охотничими трофеями. Рыжий Иванушка (человеку уже пятый десяток, а он так и застрял в этом странном амплуа) презентовал сочинскую квартиру, в которой бывает от силы пару недель в году. Популярный юморист провёл съёмочную группу по огромной квартире с двумя ванными комнатами, одна из которых почему-то используется для хранения банок с соленьями. Всех присутствующих обскакали владельцы двора площадью свыше тысячи квадратных метров. Забавно на этом фоне выглядела бывшая жена Бориса Грачевского, сумевшая похвастаться только пластиковыми салфетками и ковриками.

Чего добивались авторы программы? Вызвать зависть обывателей? Надо полагать, это удалось. Но возникло и какое-то странное чувство по отношению к участникам шоу. Ну если всё у тебя сложилось — радуйся, кайфуй. А, похоже, не получается. Оказывается, мало иметь что-то, важнее знать, что кто-то тебе страшно завидует. Поэтому и представленная собственность в большинстве своём какая-то нелепая, вычурная, избыточная.

Нина МАТЮШИНА

Ближе к небесам

Небольшой фильм с участием Хью Лори на Первом показал нам известного актёра (сериалы «Джизи и Вустер» и «Доктор Хаус») с неожиданной стороны. Мы увидели перед собой страстного поклонника блузы, для которого актёрство — это работа, а музыка — подлинная страсть всей жизни. «Хью Лори играет блузу» — рассказывает о том, как осуществляется заветная детская мечта.

Это путешествие по «волнам памяти» и по священным для блузы местам, которые служат источником вдохновения для многих почитателей и исполнителей этого музыкального жанра. С юмором и в то же время искренне и застенчиво Лори рассказывает о своей любви к музыке. Совершая недолгий вояж для памятного концерта на знаменитом пароходе «Куин Мэри» в честь своего блузового кумира профессора Лонгхэйра, Лори открывается зрителям Америки придорожных кафе, где всегда звучит музыка, неважно сколько там посетителей 5, 50 или 500». Он показывает нам страну приветливых, открытых людей, для которых музицирование — обязательное условие существования. «Музыка делает людей ближе друг к другу и к небесам», — говорит он в конце фильма, и с этим трудно не согласиться.

Николай УЧАЕВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Увы, знакомые все лица

Во Франкфурте-на-Майне прошла крупнейшая в мире книжная выставка-ярмарка. Событие, что и говорить, масштабное и знаковое. Да только вот радоваться нам, россиянам, особо нечему. Из новостных репортажей следует, что российская делегация состояла всё из тех же «вечнозаменимых» любителей кататься по заграницам. Александр Кабakov, Максим Амелин, Дмитрий Глуховский — это что, цвет современной русской литературы? Почему там не было Владимира Личтунина, Юрия Полякова, Валентина Распутина? Кто, интересно, составляет списки участников из России, по каким критериям?

Нынешний год — это год 200-летнего юбилея Лермонтова, и разве нельзя было отправить туда представительную группу известных лермонтоведов, авторов книг о нашем национальном гении, напомнить Европе о великом поэте? Можно было бы вообще провести там Лермонтовские дни, устроить конкурсы, наградить переводчиков Лермонтова на зарубежные языки и так далее. А вместо этого в качестве визитной карточки России туда едет автор романа «Тётя Мотя» Майя Кучерская. Я не знаю, в восторге ли будут немцы от «Тёти Моти», но твёрдо уверен в том, что представление о современной русской литературе у них будет неполным и искажённым.

А что делала на российском стенде белорусская оппозиционерка Светлана Алексеевич, публицистику которой можно читать только по приговору суда? Совсем недавно она возмутилась анексией Крыма, обвиняя Россию в «новом сталинизме» и прочих грехах. И ладно бы, пускай борется с российским сталинизмом, с президентом Белоруссии Лукашенко и мечтает о Нобелевской премии. Но почему она выступает на российском стенде, да ещё в ранге «специального гостя»? Кто её туда «специально» пригласил?

Такое впечатление, что все подобные мероприятия с нашей стороны готовятся людьми, ненавидящими свою страну и стремящимися унизить её при каждом удобном случае. Хотелось бы видеть на таких выставках действительно известных иуважаемых русских писателей, а не «колбасную братию», которой на Россию совершили наплеватель... Печально.

Олег СПОРЫХИН,
КИНЕШМА, Ивановская область

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Учитель — киномеханик — почтальон...

На Первом канале состоялась премьера нового фильма Андрея Кончаловского «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына»

Если есть какое-то исчерпывающее определение для нынешней эпохи, то это, безусловно, модное, вошедшее в обиход интеллектуалов понятие «амбивалентность». Проще говоря — двойственность — примета времени, диагноз и правило игры для творческой элиты, которая лелеет свою противоречивость и утверждает её в качестве нормы.

Единственным прочным элементом мировоззрения этой самой творческой элиты является непримиримое советского прошлого (в диапазоне от лютой ненависти до снисходительной презрительности). Понятно почему. В былые советские времена укоренившаяся ныне «амбивалентность» посчитали бы бесхребетностью. Нежному человеческому существу, котороегибнет без верхней одежды даже при плюсовый температуре, надо было на каждом шагу определяться, проявлять принципиальность. Занятие не просто хлопотное, но и, согласитесь, небезопасное. А вот теперь двойственность позиции, мировоззренческая амбивалентность значительно повышает качество жизни, гармонизирует быт, устаканивает противоречия... Поди, не понять.

Если амбивалентность как таковая символизирует новые времена, то саму её в полной мере олицетворяет Андрей Сергеевич Кончаловский. Чтобы обозначить полный список всех противоречий, неувязок и нестыковок, сопутствующих творческой, личной и общественной жизни выдающегося режиссёра, не хватило даже его собственной книги «Низкие истины». Что же говорить о стороннем взгляде... Однако на некоторые моменты указать хочется и вовсе не для того, чтобы поймать кого-то на слове или, упаси боже, в чём-то уличить. Просто его новое кино, кажется, без этого не понять.

Кроме формальных, лежащих на поверхности причин жестоких рефлексий художника, можно было бы назвать неувязки с именем (то ли Андрон, то ли Андрей), возникшую в какой-то момент биографии усложнённую версию фамилии (Михалков-Кончаловский), и на этом фо- — классовые противоречия, конфликт самоидентификации потомка знатных фамилий и благородного жизненустройства в Советской стране, где, казалось бы, двоюродным рассчитывать не на что.

В своей книге Андрей Сергеевич то и дело недоумевает, как обошли их многочисленную семью сталинские репрессии: и того могли арестовать, и этого, и за это, и за то, а надо же, не арестовали. В какой-то момент накапливается критическая масса нерепрессированных родственников автора, что рождает крамольную мысль о некотором преувеличении масштабов репрессий как таковых, однако страсть стиля сlixой компенсирует блёкость статистических данных.

Впрочем, и во многих других случаях, когда Кончаловский рассуждает об истории России, он скорее полагается на тон, особую интонацию гуру. Порукой тому и сложившаяся за многие годы репутация мыслителя, и парадоксальность суждений, и головокружительная ролодвижность, и феерический для обычного человека опыт маэстро. Опять этот не исчерпывается фразой «я знаю Русь, и Русь знает меня», а распространяется и на Европу, и на Америку...

Не меньше десятилетия ушло у Андрея Сергеевича на популяризацию идеи обустроить русские сортиры по европейскому образцу. Кажется, на этом поприще с его помощью страна преуспела — можно, во всяком случае, зафиксировать заметную положительную динамику...

И вот в последнее время режиссёр стал более рассуждать на масштабные исторические, религиозные темы. Не настолько, чтобы демонстрируя интеллигентную амбивалентность, режиссёр старается тем не менее последовательно утвердить кон-

сознание так и не узнало, что такое культура дискуссии. (Отправной точкой данных рассуждений стала тема девичьих плясок в храме Христа Спасителя.) Как следствие, любую попытку критического осмысления религии мы стали воспринимать с языческим трепетом, — как смертный грех. Для русского православного люблю связанный с верой предмет, артефакт — крестик, ладанка, поясок — являются священными, являются как бы материализацией бога...»

Важной проблемой России Андрей Сергеевич также считает тот факт, что на её территории никогда не существовало Ма-

гдебургского права. Магдебургское право (или, вернее его отсутствие) как иллюстрация русской отсталости возникает в его речах почти с такой же частотой, как когда-то осуждение российских выграбленных ям. Возможно, именно обаяние слова «Магдебургский» мотивирует Андрея Сергеевича повторять его снова и снова.

Широкая аудитория не очень осведомлена в вопросе, но — будучи по природе своей язычницей — падка на внешние эффекты.

Похожую, ни один из фильмов режиссёра не способен вызвать большого неприятия. Ведь автор разрушает фильм-миф, который вошёл не просто в историю отечественного кино, но, что называется, в душу зрителя. «Ася Клячиной...» стала частью персонального, не побоимся этого слова, эзистенциального опыта миллионов. Пусть даже миллионов наивных недотёп и законченных язычников. И вот Андрей Кончаловский осуществляет акт публичного насилия над этим опытом. Дело даже не в том, что нам пытаются втихомидить

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Стоит добавить, что «экспортно-festivalные» условия в фильме всё же выполнены. И «рашка» грязная, и жизнь беспросветная, увядывающая, и русские люди на фоне великолепно снятой природы — вымирающие, спивающиеся, несчастные, некрасивые, равнодушные, вороватые, и они эту несметное богатство природы уродуют. А если находятся среди них какой-то непыльный, порядочный, то он обречён быть изгояем. И чтобы сохранить это несправедливое, бессмысличное жизнеустройство на огромной территории страны, её небо взрывают космические и баллистические ракеты. Ну как с такой идеологией не получить Серебряного льва в Венеции заслуженному режиссёру! Это особенно приятно после провала высокобюджетного «Щелкунчика».

Если живая, светлая «История Ася Клячиной», которая любила, да не вышла замуж» с непрофессиональными деревенскими артистами была в своё время прорывом, то теперь почти все снимают «правду жизни», и профессиональные актёры играют, как самодеятельные, и выглядят нарочито плохо, и говорят невнятно, с запинками матерком — половину текста нельзя разобрать. Надо было бы фильм демонстрировать с переводом или с субтитрами, как в Венеции. То есть мешало некое отчуждение-презрение, с которым режиссёр относится к своим героям и зрителям. Но всем не угодишь. Либо признание на международных фестивалях, либо зрительский успех на родине.

А.К.

П. ПУХНАУЦЕВ

«Классный» Шанхай

Два года назад организация экономического со-трудничества и развития (ОЭСР) представила ис-следование, посвящённое качеству образования. Тестируя по Международной программе оценки образовательных достижений и успеваемости учащихся PISA (Programme for International Student Assessment) показало, что средние результаты школьников из Шанхая самые высокие в мире. О секретах успеха в интервью корреспонденту Информационного центра правительства Москвы Наталье Голубевой рассказала представитель Министерства образования и науки Российской Федерации в Китае, кандидат экономических наук Маргарита БАРЖАНОВА.

— Секрет успеха, на мой взгляд, в умении ставить цели и достигать их. Пять китайских вузов вошли в число ста самых престижных в мире, а к 2020 году правительство Китая поставило цель — увеличить количество таких вузов до десяти. Не вызывает сомнения, что при развитии педагогических теорий, технологий и практик эта цель тоже будет достигнута. Вторым доказательством умения воплощать задуманное служит то, что уже сейчас по знаниям китайские школьники считаются первыми в мире. Они обошли школьников Сингапура, которые находятся на втором месте в рейтинге, и учащихся Южной Кореи, занимающих третье место.

Видимо, указанные выше факты побудили Министерство образования Великобритании обратиться к китайским коллегам с предложением поделиться педагогическим опытом. В английские школы были приглашены 60 учителей из Шанхая, с тем чтобы повысить уровень знаний британских школьников в области математики, а также чтобы совершенствовать профессиональное мастерство педагогов. Ожидается, что шанхайские учителя приступят к работе в Англии уже этой осенью.

— Маргарита Валерьевна, вы опытный специалист, профессионал, знающий Китай, разбирающийся в особенностях системы китайского образования. Ваша doch училась в китайской школе. Скажите, как вы думаете, что помогло стране прийти к столь высоким результатам?

— На мой взгляд, это произошло благодаря грамотному использованию лучшего советского опыта в области образования и масштабным преобразованиям в сфере школьного обучения, проведённым в 90-е годы и основанным на внедрении лучших достижений Запада. При этом сам опыт перенимался не слепо, а с учётом своей национальной специфики.

— Да, в прессе немало писали об изменениях в системе образования Китая, в том числе и об объединении образовательных учреждений в единые учебные центры. Не могли бы вы рассказать об этом более подробно? Появился ли данный процесс на тот, который сейчас идёт в России?

— Да, безусловно, есть сходство в реформах высшего образования, касающихся консолидации образовательных учреждений. Наглядным примером может служить решение об укрупнении китайских вузов: 702 государственных университета были преобразованы в 302. Подобное объединение произошло и в китайских школах. Сейчас, насколько мне известно, такие процессы происходят и в России.

— Расскажите, пожалуйста, как происходит в Китае процесс объединения средних и высших учебных заведений.

— Тяжело. По рассказам китайских чиновников, в объединённых вузах «былось не одно, а четыре сердца». И только после строительства единого кампуса эти противоречия удалось разрешить. В школах процесс объединения проходил легче, поскольку после юридического слияния были выделены начальная, средняя и старшая ступени, согласно требованиям которых были разделены и все учащиеся. Причём занятия школьников той или иной ступени были организованы в отдельных корпусах, руководство трёх школьных подразделений было достаточно автономно, хотя, конечно, многие вопросы требовали постоянного согласования.

— Как финансируются школы?

— Так же, как и у нас сейчас. Государственные деньги следуют за ребёнком.

— Может ли мы коснуться темы организации учебного процесса? Хотелось бы знать, какова продолжительность обучения в школах Китая?

— Продолжительность обучения составляет 12 лет. Дети поступают в первый класс в 6–7 лет, как и в нашей стране, а заканчивают школу в 18–19 лет.

— Известно, что в России тоже трёхступенчатое школьное образование. Совпадает ли продолжительность обучения на каждой ступени в наших странах? Есть ли в Китае своя специфика в этом вопросе?

— В Китае деление иное: начальная школа включает в себя обучение с 1 по 6-й класс, неполная средняя школа — с 7 по 9-й класс и старшая школа соответственно с 10 по 12-й класс.

— Какое количество детей в среднем учится в одной школе? Сколько классов может быть в одном потоке?

— Сейчас среднее количество учеников в школах составляет 8–10 тысяч человек. Такова обычная средняя городская или сельская школа. В одном потоке может быть 5–7 классов. Ученики распределяются по классам на основе результатов тестирования, определяющего уровень их подготовленности. Ежегодно происходит перераспределение учащихся в зависимости от их текущей успеваемости, приложения и результатов экзаменов, типа российского ЕГЭ, начиная с первого класса.

В класс обычной китайской школы учатся по 40–45 человек, в сельских школах больше — до 60 учеников. А вот в классах международных школ количество учащихся на порядок меньше: 20–25 человек.

— Что гарантирует своим гражданам Китай в области среднего образования?

— Китай гарантирует возможность получения бесплатного школьного образования

детям только по 9-й класс (до старшей средней школы). То есть с 1 по 9-й класс дети получают образование за счёт государства. Старшая школа так же, как и профессиональное образование, платная абсолютно для всех. Стоимость обучения варьируется в зависимости от уровня и престижа школы. Такие услуги, как школьный автобус и питание, оплачиваются родителями, но по стоимости эти услуги для большинства вполне доступны.

Наличие школьного автобуса типично для всех крупных городов Китая. маршруты движения согласуются с городскими властями. Каждая школа сотрудничает с определёнными компаниями. Собственных автобусов у школ нет. Обслуживание происходит на аутсорсинге. Однако каждый автобус с учащимися обязательно сопровождается школьным учителем. Именно он

— Все учебные материалы предоставляются бесплатно в печатном виде на бумажном носителе. Компьютеры в школах есть, и обучающие дисциплинарные курсы тоже. Но в качестве домашних заданий используются обычные учебники и тетради. Хотя в этом году вышло постановление об отмене домашнего задания, но пока не совсем прижилось на практике. В школе дети по-прежнему очень много пишут, особенно на уроках каллиграфии. По программе только китайского языка — 2 часа в день.

— Есть ли каникулы у китайских школьников?

— Китайские школьники отдыхают только два раза в год: на китайский новый год и летом, с 15 июля по 1 сентября. И даже в это время учащиеся средней и старшей школы обычно посещают дополнительные занятия или самостоятельно обязаны выполнить объёмные домашние задания по разным дисциплинам. Отсюда следует вывод — китайские школьники трудятся и обучаются в 2–3 раза больше, чем российские. Хочу обратить внимание на один явный парадокс: при такой нагрузке дети болеют меньше, чем у нас, стремятся получать знания, мотивированы на высокие результаты. Можно сказать, что школа — это своеобразный социальный лифт, первая ступенька в будущей карьерной успешности для большинства учащихся.

— А вот в связи с этим объясните, каким образом достигается высокая заинтересованность учащихся в получении знаний, их стремление к наилучшим результатам?

— Хороший вопрос. Знаете, китайская школа видит свою главную задачу в воспитании у детей понимания счастья. Для этого разработано множество педагогических стратегий, приёмов и методик, которые за-служивают отдельного разговора.

Когда мы входим в любую китайскую школу, сразу замечаем, что на стенах нет ни одного свободного места. Всезд висят фотографии детей с информацией об их достижениях. Около каждого класса есть таблицы, в которых отмечены лидеры. Они постоянно меняются. Каждый учебный день школьника — это состязание, и в каждом дне есть свой победитель. Умение преодолевать трудности и побеждать — это счастье.

Страна отмечает, что учителя акцентируют внимание на том, что каждый ребёнок уникален и одарён в своей области. Задача педагога — раскрыть талант ребёнка, найти в нём самое лучшее. К примеру, он может не знать математики и у него могут быть проблемы со знанием языков, но зато он хороший в спорте или он очень активен и трудолюбив. Учитель, выявив одарённость, поняв, в чём именно её суть, должен оповестить об этом всех одноклассников, школу и показать, что тот или иной ребёнок имеет определённые достижения.

— Вопрос оценки знаний был и остаётся непростым. Как он решается в Китае? Есть ли критерии, на основании которых оцениваются знания детей?

— В школах Китая нет оценок текущей успеваемости ни в привычной для нас 5-балльной шкале, ни в 100-балльной. Но ошибки учитель обязательно отмечает красным в тетради. Когда же школьник выполняет работу или работы без ошибок, когда у него всё хорошо получается, учитель ставит ему печать со знаком отличия. Начиная уже с первого класса у детей два раза в год проходит экзамен, по принципу ЕГЭ. Проверка знаний идёт по трём основным предметам: китайскому языку, английскому и математике. Результаты экзаменов оцениваются по 100-балльной системе. Все экзамены учащиеся сдают в своей школе, но под контролем тех учителей, которые не ведут у них занятия. Таким образом, дети уже с первого класса привыкают и адаптируются к экзаменационным, зачастую тесноватым испытаниям.

— Вы обмолвились, что в Китае принято решение об отмене в школах домашнего задания.

— Действительно, с этого года в китайских школах запрещено задавать домашнее задание. Основная причина принятия такого постановления связана с очень большой нагрузкой. Ведь помимо 42 обязательных часов в неделю дети ещё, как правило, ходят на разные факультативы.

Но есть и другая причина. Дело в том, что китайцы рассматривают домашнее задание как условие для конкуренции возможностей родителей учащихся. Я уже говорила, что китайцев школа является некой со-

циальной лестницей. И поэтому идеологическая задача — обеспечение равных возможностей. Чтобы конкуренция была не в размере кошелька и достатка родителей, а в уровне знаний и способностях детей. Они запретили домашнее задание, потому что все дети получают одинаково максимальные знания в школе.

Посещаемость контролируется очень строго. В этом отношении всё очень жёстко. Дети знают, что школа — это его единственная возможность получить высшее образование, а следовательно, и высокооплачиваемую работу, что взята ничего не решает при сдаче ЕГЭ. Поэтому проблем с посещаемостью в китайских школах обычно не бывает.

— Каким образом проходит итоговые экзаменационные испытания для выпускников и обязательны ли они для всех учащихся?

— Каждый выпускник 12-го класса получает аттестат, где приведены результаты его успеваемости. Однако этот аттестат не даёт права для поступления в китайский вуз. Поступление возможно только по результатам ЕГЭ. То есть из суммы баллов за экзамены по трём обязательным предметам и двум предметам по выбору. Учащимся предоставляется возможность подать заявление для поступления в университет в зависимости от общего балла и избранного ими профиля.

Отмечу, что на итоговый экзамен идут далеко не все выпускники. Каждый год школы Китая заканчивают больше 13 миллионов человек. При этом ЕГЭ сдают от 9 млн. 200 тыс. до 9,5 млн. человек. Из них поступают в университет только 6 млн. 880 тысяч человек. Именно такое ежегодное количество мест зафиксировано в китайской образовательной программе. Китайцы активно работают над качеством. Только чуть больше половины выпускников китайских школ поступают в высшие учебные заведения страны. 25% ориентированы на получение профильного специального образования или на обучение за границей. Самые сильные и самые успешные, конечно же, остаются продолжать обучение в Китае. Так что Китай готовит для себя будущую элиту сам.

— Бывают ли случаи, когда до экзамена «вспыльвают» ответы?

— Случаи переписывания или скачивания ответов весьма редки. Всё очень строго контролируется Всекитайским центром тестирования.

— Ключевым проводником между знаниями и детьми выступают педагоги. Насколько почитаема профессия учителя в китайском обществе? Существует ли конкуренция среди учителей?

— Конкуренция, конечно, есть. На работу в школу не так просто устроиться. Существует традиционное уважение общества к этой профессии, да и оплата труда учителя на 15–20% выше средней по региону. В среднем учитель китайской школы получает 800\$ в месяц на селе и выше 900\$ в городе при учебной нагрузке 28 обязательных часов в неделю, не включая времени на проверку тетрадей и подготовку к урокам.

— Как часто учителя китайских школ проходят аттестацию и повышение квалификации?

— Учителей обязательна ежегодная аттестация. При этом государство и работодатели не оплачивают им подготовку или переподготовку. Учителя это делают за свой счёт. Экзамены очень серьёзные. Необходимость в аттестации стимулирует учителей постоянно быть в форме, повышать свою квалификацию и быть в тренде всех новых разработок и технологий. Они сдают экзамены по педагогике, психологии и новым методикам обучения.

— Верное ли утверждение, что китайское образование основывается на советском?

— Действительно, в молодой Китайской Народной Республике в 50–60-е годы система образования представляла собой кальку с нашего образования. Многие советские специалисты и выдающиеся деятели в области образования приезжали в те годы в Китай, учили и передавали свой бесценный опыт. Но в 1988 году в Китае было принято решение провести реформы в сфере образования, учитывая западные технологии.

— Как вы думаете, каковы перспективы сотрудничества Москвы и Пекина в области образования?

— Департамент образования Москвы заключил соглашение с Управлением образования Пекина. Для нас открываются уникальные возможности, которыми мы должны уметь пользоваться. Первый этап — изучение, потом сотрудничество. Самое главное — это не только связи на уровне высоких чиновников, но и дружба между педагогами. Обмен и интерес должны быть взаимными. Следующий шаг — создание совместных образовательных программ.

Китайская образовательная система с её высокими результатами может стать для нас хорошим ориентиром. Но полностью её копировать не стоит. У нас свои особенности и свой менталитет. Китайский опыт актуален, потому что это, по сути, советская система образования, в которую внедрили лучшие достижения западной педагогической науки и провели определённые преобразования по западному стилю. То, что они сделали почти за 30 лет, мы можем пройти за 5–7 лет. Уверена, что сможем учесть их ошибки и использовать совместные программы.

— Из ваших слов я поняла, что китайцы стараются воспитывать в первую очередь счастливых детей. Может ли этот фактор служить залогом качественного образования?

— Задача системы китайского школьного образования — воспитание счастливого человека, человека с большим запасом знаний и умений. Но, как мне видится, пока есть проблемы по воспитанию креативно мыслящих людей в Китае. Правда, педагогическая наука не стоит на месте. Поиск продолжается.

А не подать ли на министра в суд?

Уже с первых реформ в сфере образования стало ясно, что эти министры (В. Филиппов, А. Фурсенко, Д. Ливанов) способны только разрушать. За результаты реформ никто с них не спрашивает. Как в своё время не спросили за отказ от учебников А. Киселёва по математике, хотя возврат этих учебников от тогдашнего министра образования Е. Елютина требовали все школьные учителя!

Я предполагаю, что просто реформы хорошо оплачиваются (иначе никак не могу объяснить жажду без конца всё реформировать). Мне очень жаль, что специалисты такого высокого уровня вынуждены тратить время на написание горьких статей (В. Аголосов, М. Голубков «Экзамен по демографии», «П», № 31), когда могли бы писать интересные исследования литературных произведений.

Мне представляется, что обращение в Конституционный суд, чтобы призвать к ответу Филиппова, Фурсенко и Ливанова за катастрофу, к которой они привели российское образование, более целесообразно. Не знаю, как сделать это практически. Вот если бы объединились все профессора и ректоры вузов и обратились в суд! Ведь сейчас школа практически не обеспечивает возможности получения качественного образования в вузах. И дело не в ЕГЭ (это всего лишь форма проверки), а в некачественных школьных учебниках, в недостаточном количестве часов на развивающие и воспитывающие предметы, в превращении такого сложного процесса, как обучение, в «слугу». В результате дети после нашей школы (за редким исключением) не умеют учиться и не понимают ценности образования.

Я не вижу никакого пути, чтобы остановить чиновничьи дения, кроме обращения в суд. Для разрушения системы образования много ума и времени не понадобилось. А сколько нужно столетий, чтобы его восстановить?

Вот сейчас в Академгородке Новосибирска возникла проблема: захватили чиновники властью над АН, а что дальше делать — не знают. И пока это чиновничье племя у власти, наука в России не сделает ни шага вперёд. Публикациями, пока в законодательстве России не будет закона о наказании государственного чиновника за вредоносную реформу, по-моему, ничего не сделает.

АДА ГОТМАН,
доктор технических наук, профессор

Продукт новаций

► Недавно пытались осилить действующие Образовательные государственные стандарты. Там сплошное словоблудие, которое, с одной стороны, можно оценивать как сознательно построенные словесные нагромождения с целью заморочить головы тем, кто обязан этим руководствоваться. С другой — невольная демонстрация неумения связно, кратко и чётко излагать свои представления о существе каждого конкретного вопроса или проблемы. В связи с этим я бы на обязательном экзамене по русской словесности ввёл изложение. Объёмом не более половины страниц, в котором кратко и чётко изложил бы изложение.

</div

Вне школ и течений

Представленных здесь поэтов мало что объединяет. Они очень разные. У каждого свой взгляд на мир, свои литературные приёмы. Меньше всего мне хочется сейчас лезть в литературоведческие дебри, выяснять, на кого из них больше повлиял тот или иной классик, к какой поэтической школе правильней их относить, почему для их текстов характерно то, а не это. Перед нами состоявшиеся стихотворцы, и данного моего утверждения, полагаю, достаточно для того, чтобы вызвать у читателя интерес. Сами же по себе имена давно уже мало что значат в современной литературе. Я могу перечислить несколько десятков громких имён, но у меня язык не повернётся сказать, что их обладатели – поэты. Просто потому, что известность мастерство – далеко не одно и то же. Вот о мастерах и поговорим...

Светлана Крылова родилась в Тульской области, в посёлке Одорово, окончила Тульский пединститут, а затем и Литинститут в Москве. Является автором нескольких

книг, работала в Москве журналистом и редактором в крупных издательских домах («Мир новостей», «Аргументы и факты»), теперь живёт на малой родине, вдали от шумных сбiorищ писателей. Литературные площадки ей малоинтересны, потому, наверное, в текстах последних лет больше пишет о себе, о своих переживаниях, личном опыте миросозерцания. Кому-то эти тексты могут показаться простоватыми, на самом же деле здесь та самая неслыханная простота, о которой говорил классик. Оказавшись вне литературы, Крылова постепенно отказывается и от «литературиницы», стихи становятся откровенное, честное, пронзительное. Как бы там ни было, а это весьма качественная поэзия.

А вот Василий Костромин (1956–2014), который, к сожалению, недавно ушёл от нас, читающей публике практически неизвестен. Он мало публиковался при жизни, и преимущественно в сибирских журналах и альманахах («Сибирские огни», «Иркутское время»),

«Другая музыка», «Зелёная лампа»). Он родился на станции Вихоревка Братского района, в Братске же и умер. Работать ему приходилось электрослесарем, инкассатором, плотником, сторожем, грузчиком. Типичная, в общем-то, судьба для провинциального автора. К счастью, Костромин не бросил писать стихи, как это обычно бывает с непривычными поэтами, но даже являлся одним из создателей Неформального литературного объединения (НЛО) «Шклинда» в Братске. Он часто странствовал по Северу (Нижняя Тунгуска, Колыма, Лена, Чукотка, залив Креста, Забайкалье), и эти путешествия отражены во многих его текстах. Каким зверином, лесным духом веет от его строк! Досадно, что официальная литература Костромина не замечала, да разве только его одного?..

Коренным казанец Алексей Остудин – прямая противоположность Крыловой и Костромину. Он – балагур, душа любой компании и завсегдатай множества поэти-

ческих фестивалей. Но кто сказал, что это плохо? Должны же на фестивалях ездить и приличные люди! Стихи его – такие же, как он сам: остроумные, бесшабашные, распираемые каламбурами и эпиками. Между прочим, он давно уже числится одной из легенд Литинститута. В далёкие 80-е Казанский Гаргантюа, как его окрестили остряки, был изгнан из этого учебного заведения за то, что изрядно помял в общаге двух горячих южных парней, нагло вломившихся в комнату к девушке. Виноватым в конфликте признали, разумеется, Остудина – чтобы не пострадала дружба народов. Но и, можно сказать, что в некотором роде сделали ему биографию, дали путёвку в жизнь. А такая путёвка дороже любых дипломов...

Игорь ПАНИН

День за днём

Светлана
КРЫЛОВА
ТУЛА

РЕМЕСЛО

Похожа занятия на весло,
вопрос криевой – на вешалку похожий.
Поэты не играют в ремесло!
Поэт в пылу себя повесить может
на знаке вопросительном! «К чему?
Кто виноват? Что делать?» Без ответа
не оставляйте бедного поэта!
В ответе – Он, непрост жить ему!
Прячтайся к мелочам, гребёт веслом,
бросает восклицание, как камень!
И каждое тире – открытою раной,
и в каждом слове под его руками –
судьбы излом.
Рождённый мерить меркой неземной,
то создаёт – то роёт планеты в клочья!
И просветлённый – рано в мир иной
ходит, стыкаясь многоточием...

День за днём, неделя за неделей –
Суета и мысли чехара...
Хоть бы сутки – ничего не делать,

Не спешить отсюда и туда,
Привести в порядок свои мысли,
Выстроить какой-то важный план
И идти степенно с ним по жизни,
Зная вес и цену всем делам!
И, латая в зинках пробелы,
Дочитать Бодлер, например...
Чтоб блеснуть цинатом между делом:
«Так сказал однажды Шарль Бодлер...»
Может быть, осилить даже Канта?! –
В лабиринтах разуме петьят,
Чтоб, пройдя по тонкому канату,
Ловко подознаньем управлять?!

Громадье желаний!.. Только сутки
Вновь прошли. Усталость и мигрень.
Беготня, работа и покупки...
Так пройдёт и следующий день.

Всё хорошо. И смерть не так близка,
Душа полна любви, но... на донце –
Откуда эта русская тоска?
Откуда, чёрт возьми, она берётся??!

Днём спрячется за делом, как пустяк,
А почью – заскулит невыносимо:
Как будто и живу-то я не так,
И главное – пускаю мимо, мимо...

...Безрезульматна, как по мёртвым плач,
Не даст ни облегченья, ни совета,
Как надо жить – не выдаст мне секрета,

Сентиментальный плачущий палач...
Но знаю – до последнего листка
Судьбы моей, то горькой, то беспечной,
Со мной пребудет странная тоска
О чём-то неопознанном и вечном.

И только тот, кто понимал без слов
Да укрывал собой от злого ветра,
Достоин быть героям сладких снов
В том городе, где дождь играет ретро...

Теперь и завтра – словно дежавю...
Прохожий – тот же – потерял свой зонт.
И как молитву, шепчешь: «Дожди»,
Свой день сурка изведав наперёд...

Теперь и завтра – будет как всегда.
Отаксофонит ветер, взглянет солнце...
И только тот, кто нужен как вода,
В один из дней уйдёт и не вернётся.

...Смотри, как зеркало становится окном
В ту неизвестность, где сплетены тени,
Полёт души и строгий окём
Реальности. Два мира параллельны.

Никто тебе не скажет, почему
Ты одинок в мире себе подобных.
Не спрашивай об истине голодных.
Запричь в своём бесхитростном дому

И ощути блаженство пустоты,
Незримо наполняющейся смыслом,
Когда с холодной вечностью на «ты»
Вдруг понимаешь – без особых выслуг.

Любим – уж за то, что в мир проник,
Капризы тела исполнял умело,
Любим за то, что примеряешь лиц
По образу, рисованному мелом.

Ещё за то, что старые часы
И сердце – остановятся когда-то.
И пошатнут Небесные Весы
Две даты. Неподвластные две даты.

Не знаю, на какой оси
Вращают мир, утивый к даме?
Не верь. Не бойся. Не проси –
Моя стезя в семейной драме.

Вражды глухое торжество –
Наручники – на запястья.
Глотаю кровное ростество,
Как кровь железную с распятыя.

О, мне не впрок урок мессий!
(непротивление насилию).
Дождливит осень в ритме кантири,
И вторит угловной мантре:

Не верь. Не бойся. Не проси.
Услышу ли, что меня любили?
Вослед мечту перекрести...
Быть может, на моей могиле:

«Сестра, мы не поговорили.
Я верю. Я боюсь. Прости».

Я не одна, кому в наследство – дом
Разрушенный, чертополох с крапивой
Да сладкий дым – в отечестве своём,
Окутавший мечты и перспективы.

Мы – коренные жители страны,
Мы дышим – от войны и до войны,
Страхнём с колен – и снова на колени.
Мы притерпелись в пятом поколении.

За калинкой – пшеничное поле,
В пять утра розовеет восток.
Колокольчик растёт – это Коля,
Ну а Вася – синь-синь василёк!

Каждый колос по имени знаю,
Потому что в былы времена,
Когда ангелом светлым была я,
Я сама им дала имена!

Я любила легко, беззмятежно
Коль и Вася – полевые цветы,
И была с синевою безбрежной
И пшеничным рассветом на «ты»!

Ветку склони и снежинку трони,
Хрупкую, как звезда...
Долго смотри, как горит огонь
И как течёт вода...

Ты словно в лифе застял и спишь
Меж двух этажей...
И наполняется смыслом жизни,
И не спешит уже...

Не расплылся и не ищи
Истину в суете.
Если друзья в час беды ушли –
Значит, они – не те...
Крестится бабка и спит малыши,
Дремлет уставший конь.
И, как вода, утекает жизнь
И догорит огонь.

Ночь – уход со службы в звон трамвая.
Словно край земли
под небом звёздным.

У ночного костра среди леса
Меж лопаток заныла спина –
Овещённых деревьев стена
Вдруг лишилась привычного вesa.

Ни еды, ни питья – только воздух
И возможность дышать и глядеть.
Слишком рано,
чтоб птицей лететь,
Чтобы зверем ползти –
слишком поздно.

Низкий берег – вода высока.
Холодны в той воде облака.
Им не нужен ни дом, ни очаг.
Словно рыбы в сплетнях корчаг
Быт они снеговыми хвостами.
Я прощаюсь с родными местами.
Нет экипаж на этой земле,
В каждом доме, как флаг на скале,
Зеркала, зеркала, зеркала...
Всё уносит по глади стола.
Через тысячи лет я найду
Неизутную злую звезду.

На оgne почернел котелок:
Как ты жил это время, милок?
Что ты думал, пока говорил,
Когда кашу голодным варил?
Я не думал. Вода высока.
Холодны в той воде облака.

Видеть сны

Василий КОСТРОМИН
БРАТСК

Из-за провалов в событиях лет
Взгляд ледяной иногда.
Что же такое растаивший след?
Воздух, земля и вода.

Мы на костях так привыкли играть,
Что и живём не дыша.
Пеших и конных, полёгшую рать,
Вспомним ли чья-то душа?

Сивый, каурий, гнедой, вороной.
Вспышки подков в темноте.
Видимо, участи нету иной
Здесь, где-то там и нигде.

Высокие деревья –
На радость дураку
Ударят осень дверью
По млечному курку.

Есть у огня дорога:
Дым, уходящий вверх,
Пепел – его берлога,
Тихая, без помех...

Печку набью дровами,
Будет гудеть изба...
Мыслиами да словами
Тешит меня судьба.

Доведут меня до скандала
До пещерного коридора
Драгоценной кладь сандала
Память моря внутри мотора

Каждый раз на крыльце высоком
По почам я гляжу на звёзды
А бутыль с берёзовым соком
Отражает драконы гнёзда

Хорошо примерять обновы
Хорошо быть большим и мудрым
Хорошо бы снова и снова
Вслед за вечером встретить утром

А пока снеговых немного
Низких туч над гранитной мелью
Обрывается вдруг дорога
Междуд листенницей и елью

Никому неведомый – знаю,
Скоро станут колодой карты
Спит изнанка земли лесная
Под лучами лунной кокарды

Бродяге – отрада
Приветливый дом.
Душа, как пичуга, взлетает.
Колодец, ограда...

В ней плещется нить золотая.

В угрюмье бездомному
Погосту и тоист:

Уйдём в Никуда, как в спасенье!
Пусть ночью над склоном,
Как сказочный мост,
Колышется стланник осенний.

Сорок лет проматывал наследство,
Спит душа, и сердце просит сна –
Польхёт, невицанная с детства,
Яркая таёжная весна.

Отрешённый от забот капелью,
Варежки бросаю на пёnek.
Матери небесной рукоделье
Синевой наполнило денёк.

Нож, топор, тяжёлая дустволка –
Вот и вся охотника семья...
Запоёт у заланныго волка
Гибнущее сердце соловья.

Ночью тепло у случайной печи.
Пламя гудит и склокочет,
Словно печник уложил кирпичи
На заполярные ночи.

Кануло в Лету моё бытий.

В косточках выросла травы.

Воздух – колюче наше питьё

У ледяной переправы.

Осень в городе жила –
К лесу улетела.

Говорят, легка была
И собой владела.

Разлетелись листья, словно дети.

В завтрашнем дожде
не счесть картоф.

По стволам ружьё гулит ветер.

Годы – волчы и шкуры на оградах.

Дни – забытый запах каравая.

Жизнь – тоска осенняя по вёснам.

Музэдин с минарета кричит,
словно пробует бритья наощупь.

В ИТОГЕ

В глазах стекозы воздух теребят,
прессует солнце корку апельс

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТЕМЕ

Продержаться бы до весны

«Война – ещё не повод бежать из страны»

Судьба беженцев, не попавших ни в одну программу

В сентябре наша газета рассказала о судьбе беженцев из Краснодона («Война – ещё не повод бежать из страны», «ЛГ», № 36), которых на своей исторической родине чиновники миграционной службы и местные власти встретили совсем не по-родственному. Помогали люди простые, нечиновные, порой незнакомые и живущие далеко от их деревни. После публикации в адрес моих герояев пошли посылки с вещами, денежные переводы.

Ч

итатели спрашивали: как всё-таки сложилась судьба краснодонцев дальше?

Отвечаю. Ещё в сентябре будущее из просматривалось туманно. Продолжали все мыслимые сроки, а они по-прежнему оставались без денег, без документов, а главное – без статуса, то есть без права жить и работать в России. Внучка Даши пошла было в школу. Вернее, не пошла – поехала. Школьный автобус увозил её из деревни в райцентр по грунтовой дороге в 6 утра и привозил в 6 вечера. Такой ритм она выдержала недолго. Как и её мама, дочь Надежды Александровны, Оксана. Не сумев без статуса устроиться хоть на какую-то работу, она забрала Дашу и уехала назад в Краснодон.

И вот когда отчаяние охватило, казалось бы, всю их семью, им, наконец-то предоставили разрешение на временное пребывание в России сроком на три года. В том числе и Надежде, которая родилась и выросла в этой деревне и которая вернулась сюда же, в родительский дом, вместе с парализованной матерью.

А уже наступала осень, холода, по утрам начинались заморозки. Они входили в зиму без дров, без воды в доме, без денег и теплой одежды для внучки.

Глядя на их мытарства, в меру сил помогая им, подключая к этой помощи самых разных людей, я думал вот о чём. Хорошо сочувствовать, сидя в тепле и сытости перед телевизорами, беженцам с Украины. Радоваться и даже гордиться, видя, как им быстро оформляют необходимые для проживания в России документы, берут в семью, организованно рассыпают по разным регионам страны, где есть работа и хоть какое-то жильё. Понимаешь, что это за наши счёты, что будущем в чём-то придётся отказывать себе, но и там, на Украине, и это тоже хорошо понимаешь, фактически идёт война с Россией. Этих несчастных, ни в чём не повинных людей угораздило оказаться в ненужное время в ненужном месте. Оставить их сейчас без помощи – грех великий. Потому и берут в семью, устраивают на работу, дают крышу над головой.

Но Батурины никак не вписывались в эту пасторальную телевизионную картинку. Может, думал я,

им надо было дождаться, когда их разбомбят, ехать под обстрелом и, если посчастливится не быть убитыми, пересечь границу вместе с основным потоком беженцев, который случился чуть позже. И тогда всё было бы как у всех.

Или это только перед телекамерами без проволочек оформляют документы и устраивают на работу? А без телекамер у всех так же, как у Бату-

рина. В приватном разговоре, заметил я, каждый чиновник вроде как нормальный человек и уж точно патриот, но когда касается дела, а уж тем более личной ответственности... Так и здесь. Выполняя свои профессиональные функции, она действует уже не так, как велит ей совесть (если она есть, правда), а как велит начальство. Как учат. А учат не всегда тому, что декларируют.

Донбасса. В приватном разговоре, заметил я, каждый чиновник вроде как нормальный человек и уж точно патриот, но когда касается дела, а уж тем более личной ответственности... Так и здесь. Выполняя свои профессиональные функции, она действует уже не так, как велит ей совесть (если она есть, правда), а как велит начальство. Как учат. А учат не всегда тому, что декларируют.

живание, сообеспечение. И очень скоро вынужденным переселенцам чиновники научились чинить всяческие препядствия. Действовали, как у нас частенько бывает, не по закону, а по негласным ведомственным установкам. Соискатели проходили через сито неизвестного сложных ведомственных проверок. В конце концов купить гражданство оказалось легче, чем получить его. Главным разрешительным фактором стал кошелёк. Возникла парадоксальная ситуация: представителей коренных наций из Закавказья и Средней Азии Россия брала под свою защиту, а русских, которых эти представители и выдавали из своих республик, нет. Вот и сейчас купить российское гражданство не проблема, и те украинские олигархи, которых бан-

ки работают миграционные службы на местах? А программа переселения соотечественников, не подкреплённая деньгами, так на бумаге и осталась? По крайней мере другим моим знакомым, тоже рожденным в России и тоже бежавшим из Луганской области к родным в Питер, так и сказали: надейтесь в лучшем случае на «упрошёнку», никакого льготного переселения вам не светит – нет денег.

...О Батуриных, кстати, я узнал случайно. Их присутствие в районе местные чиновники как-то стыдливо замалчивали. Ведь их не прислали по разнайдке из центра. А знают, и отчитываться за них перед вышестоящим руководством тоже не надо. Самы приехали, сами пусть и выкручиваются. Хотя некоторые из них перед этим соглашались что, вот, мол, после крымских событий и начала гражданской войны на Украине раскрыты все карты, каждый проверяется на излом. Здесь всех на излом проверяли Батурины. И очень немногие выдержали эту проверку.

Вот ведь что интересно: каждый свой нехороший поступок человек всегда пытается оправдать. А уж чиновник особенно. Батурины, говорили мне в районной администрации, приехали к своим родственникам, у них там дом. То есть как бы уже и не беженцы. Тем же, в чём нуждается семья из Украины, даже не поинтересовалась. А на письмо, написанное Батуриной на имя Президента России, которое, опять же по неписанным чиновничим законам вернулось в район, ответили только Москве, даже не уведомив о содержании этого ответа саму Надежду. Отказалась дать материал о преследовании и районная газета. Она вообще перестала быть источником информации для подписчиков, полностью переключившись на информационное обслуживание власти, находясь под её тотальным контролем.

Другое дело, поток украинских беженцев, который ожидал в Сандинском районе по разнайдке из Твери. К их приезду власти готовились основательно. Собрали с народа по 500 рублей пожертвований, чтобы купить кровати, постельные принадлежности, подготовить для проживания трёх десятков человек общежитие местного ПТУ и обетвшее здание одной из бывших деревенских школ. Работники районной службы по труду и занятости искали в пожарном порядке рабочие места, хотя местное трудоспособное население в основном кормится выездной, сезонной, вахтовой работой. Но если бы беженцев по разнайдке

рядке велено было трудоустроить, трудоустроили бы. И с деньгами, с врачебными справками, с определением статуса проблем не возникло бы, на каждого в сутки обещали выделить по 800 рублей. Правда, не на руки наличными, а прокормом, медосмотрами, обустройством. Медицинские работники, которых здесь нет, вероятно, сами приехали бы из других городов взять у приезжих анализы и сами бы привезли результаты.

Батурины под этот благодатный дождь не попадали. Они вообще никуда не попадали. Безденежная местная власть единственное, что смогла для них сделать, так это привезти машину отходов с пилорами.

Но, повторяю, после публикации в «Литературной газете» в адрес Батуриных пошли посылки, денежные переводы. В посылках в основном были вещи для девочки Даши, которая к этому времени успела уехать в Краснодон. Но ещё неизвестно, как всё сложится там. А кроме того, Даши с родителями обещали приехать в деревню Вокшино в ноябре, на осенние каникулы. И все присланые для неё вещи будут ей переданы, они по-прежнему нужны. Денежных переводов набралось более чем на 22 тысячи рублей. Сумма не велика, её было решено потратить на водопровод. Но и этих денег не хватило бы, если бы опять не добрые люди. Местный предприниматель Муравьев предоставил беженцам трактор, чтобы прокопать траншею от колонки до дома. Другой предприниматель Эльхан Салимов – обрусевший азербайджанец – привёл воду в дом. Другие люди обеспечили семью дровами на зиму.

«Спасибо! – говорит всем Надежда Батурина. – Теперь у нас нет острой нужды ни в чём». С 1 октября она пошла на работу продавцом в деревенский магазин. Муж Виктор ухаживает за парализованной тещей и занимается водопроводными делами. За лето и осень он наносил ягоды, грибы, распахал, подготовил к весне, целину возле дома под будущий огород. На очереди – перевод пенсии с Украины в Россию.

Словом, как говорил один киногерой, кажется, жизнь налаживается.

А беженцы по разнайдке так в Сандово и не приехали... Интересно бы знать, куда ушли собранные с народа деньги? Одно точно знаю: Батурины с них не капнуло ни рубля.

АЛЕКСАНДР КАЛИНИН

ИТАРТАСС

риной? Молодая девушка в модных очках из ФМС Тверской области, которая ляпнула, что, мол, война ещё не повод бежать из страны, она, сама-то, что знала о войне? Она не пряталась от пикирующих самолётов, не ждала каждую ночь прилета снаряда в свою квартиру, не хоронила соседей, попавших под внезапный обстрел, не ссыпала с двери оскорбительные националистические надписи. Она клерк. Функционер. Может, с друзьями, родственниками тоже сочувствует жителям

Не знаю, какие установки спускала народные своим подчинённым миграционная служба России, но прежде, в конце 90-х – начале 2000-х, когда шёл поток вынужденных переселенцев, а проще говоря, наших же соотечественников из Средней Азии, негласная установка была «не пуштать». Нет, перед телекамерами Россия радушно улыбалась приезжим, но и только. Потому что денег на обустройство этого потока не было, а гражданство требовало трат – на трудоустройство, медобслу-

женовцы не признают своими, воспользоваться этой возможностью. Лишённые же всего беженцы на этом рынке неконкурентоспособны.

Летом 2002 года вышел новый закон о гражданстве, который и вовсе закрыл перед нашими соотечественниками, воево судов окказавшимися за пределами своего исторического Отечества, пограничный шлагбаум. Дескать, было время подумать, и те, кто хотел приехать, уже приехали.

Может, по этой же старой схеме, инерционно, и продолжают сегодня

жизнь? Молодая девушка в модных очках из ФМС Тверской области, которая ляпнула, что, мол, война ещё не повод бежать из страны, она, сама-то, что знала о войне? Она не пряталась от пикирующих самолётов, не ждала каждую ночь прилета снаряда в свою квартиру, не хоронила соседей, попавших под внезапный обстрел, не ссыпала с двери оскорбительные националистические надписи. Она клерк. Функционер. Может, с друзьями, родственниками тоже сочувствует жителям

Почтовые отделения, убеждают назойливыми рекламами, «стали ближе к народу». Теперь здесь можно не только переслат письмо, отправить посылку или получить пенсию, но и купить различные товары, оплатить коммунальные услуги или даже рассчитаться за долги по телефонным переговорам. Сколько всего можно сделать, зайдя в крохотное здание почтового отделения! Только... зачем?

Не так давно по почте мне пришло уведомление от одного из столичных литературных журналов, где были опубликованы мои литературные произведения. Редакция прислала мне два экземпляра журнала. Хорошая новость, которая порадовала бы любого пишущего человека. Дело за малым – пойти на почту и получить бандероль. Казалось бы, что здесь сложного. А нет...

Подойдя к крыльцу выкрашенного в ядовитый зелёный цвет флигеля, обнаружил огромную очередь. Я даже в здание ворот не смог – ещё на крыльце топтались человек семь. На мой вопрос: «Кто последний?» последовал неодобрительный рык озлобленной пенсионерки:

– Никто! И не думай, сынок, занимать очередь – до обеда осталось полтора часа, не успеешь. Я сама здесь за пенсии стою уже час сорок, так внутрь и не зашла!

Понимая, что стоять бессмысленно, я отправился по своим делам.

Вторая попытка получить многострадальную посылку состоялась на следующий день и также не увенчалась успехом. Живая очередь ворчала, кряхтела, ругалась, просила ускорить процесс... Девицы-операторы так же нервно и резко хамили бунтующим пенсионерам («не нравится – не приходи!») и возмущались: мол, они, можно подумать, не работают, а чай пьют.

Кстати говоря, всегда удивлялся, откуда нарабатывают работников почтовых офисов? Раньше это были в основном пожилые, видимо, очень уставшие от однообразной жизни и деятельности дамы. С некоторого времени почтовые отделения «помолодели», но подход к обслуживанию не изменился. Не знаю, как в других регионах, а в Твери практически не встретишь улыбчивого и любезного почтового сотрудника. Сосредоточенные на мониторах компьютеров, однозначно отвечающие на вопросы, неохотно контактирующие с клиентами представители сферы обслуживания – это нормальный сюжет для любого почтового визита в столице Верхневолжья.

Однако вернёмся к нашей увлекательной истории. Я решил подождать пару-тройку дней, искренне надеясь, что лавина жаждущих получить пенсию схлынет. Но на всякий случай к почтовому отделению пришёл пораньше, высвободив для этого занятие пару лишних часов. На крыльце у серых железных ворот никого не было. Я обрадовался, но, как выяснилось, преждевременно. В небольшом и душном помещении почтового отделения опять осталась раздражённая очередь.

Буквально обезумевшие старушки пытались пробиться вперёд, ибо уже три дня не могли получить свою законную пенсию. Стоящие впереди дамы с квитками оплаты за свет, газ и воду не поддавались на провокации – пугающие шуршащие плащами, толкались локтями и живо демонстрировали не самую интеллигентную составляющую своего лексикона. Совсем пожилые посетители, уставшие стоять, с боем отбивали у своих же сверстников стулья... И все вместе пытались вступить в переговоры с единственным функционирующим оператором – вчерашней пэтэущницей, которая не скрывала своего неудовольствия по поводу своей же работы. Медленно и противно трещали матричный принтер, не спешащий выдавать долгожданные квитанции и чеки...

Справедливости ради замечу, что оператор было трое, две из них крутились вокруг принтера, который сидела за компьютером, и постоянно отвлекали её какими-то вопросами, просబами и поручениями. Периодически выходила из административного помещения ещё одна почтовая дива – видимо, «старшая» – враждебная леди с поднятыми дугой бровями. Демонстративно не реагируя на недовольные выкрики толпы, загружала оператора всё новыми заботами.

Мне казалось, что этот модерновый спектакль никогда не закончится. Дорвавшись до окончания и получив-таки пенсионные деньги, старушки тут же начинали их неистово тратить: закупая книгу газет и журналов типа «Сад и огород», выбиря марку стирального порошка или долго определяясь с цветом мыльницы за 45 рублей... Это, естественно, ещё больше раздражало – уставшие от очереди граждане то и дело, будто зажжёны петарды, вспыхивали гневными выкриками. Однако и сами бунтари, подойдя к стойке обслуживания, занимались ровно тем же – выбирали автортурки, календарики, воздушные шарики и даже заложки для волос...

Прошёл ещё час. Я медленно приближался к заветной бандероли, общаясь с возмущён-

ными гражданами, узнавал от них новости политики, экономики и шоу-бизнеса и почти было смысля с жуткими трескающими звуками матричного принтера (век нанотехнологий и инноваций!), но... Внезапно дребезжащий принтер замолчал. Совсем. Единственный функционирующий, с позволения сказать, компьютер завис. Связь куда-то исчезла. Судя по всему, безвозвратно. Обслуживание жаждущих, естественно, приостановилось, все сотрудники почтового отделения скучковались возле замолчавшего и посиневшего монитора.

Не будь больше утомлять читателя подробностями моих дальнейших похождений за почтовой бандеролью, ибо сюжеты друг от друга мало что отличались. Только с пятой (!) попытки, выстояв многочасовую очередь, я получил долгожданные экземпляры присланных мне журналов. Наверное, легче было смотреться на электричке в Москву и взять их в редакции, чем пережить этот многодневный почтовый ужас.

Анализируя всё произошедшее, мне очень хочется задать нашим главным почтовикам очевидный вопрос: зачем человеку нужна почта? Чтобы оплачивать коммунальные платежи или вымучивать в километровых очередях пенсии, чтобы именно там, в почтовых отделениях, приобретать товары народного потребления, которыми кишат сотни магазинов и торговых ларьков в пяти-десяти метрах от здания почты?

Я всё понимаю, рыночная экономика диктует свои законы. Но нельзя же доводить всё до абсурда! Просите великодушно, но пять раз приходить на почту за письмом или посылкой – это уже перебор! Ну, хотите вы торговать, принимать платежи, развивать бизнес – пожалуйста. Только создайте для этих целей условия – выделите отдельного кассира или оператора, который не будет мешать основным почтовым мероприятиям. Откройте не две, а три или четыре отдельных окончка и торгуйтесь там хоть туталятной бумагой, семейными трусами и тайскими биодобавками. Зачем превращать почтовое отделение в торговое помещение? В мини-маркет, где услуги по пересыпке писем и бандеролей занимают, увы, совсем не первостепенное место.

МАКСИМ СТРАХОВ,
сердечно-сосудистый хирург,
ТВЕРЬ</p

ПОЭЗИЯ ГЕРМАНИИ

Марина ГЕРШЕНОВИЧ

Поэт, переводчик, бард. Родилась в Новосибирске, ныне живёт в Дюссельдорфе. Обладательница «Золотой короны», главного приза международного поэтического конкурса «Пушкин в Британии», лауреат Грушинского фестиваля.

Михаил ОКУНЬ

Родился в 1951 году в Ленинграде. окончил Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ). Работал радиоинженером, литературным консультантом в Ленинградской писательской организации СП СССР, редактором в газетах и издательствах. Печатается с 1967 года. Первый сборник стихов вышел в «Лениздате» в 1988 году. Автор семи сборников стихов (два последних вышли в Германии) и двух книг прозы. С 2002 года живёт в Германии, в г. Аалене.

Нерукотворное, земное

АВГУСТ

Луна заходит с разворота,
вливает в тёмное окно,
и ночи тёплое болото
бог знает чем населено.
Стрекочет, плачет, дышит, поет
и веется, как веретено.
Нерукотворное, земное,
оно на жизнь обречено.
Оно не доброе, не злое,
на нём невинности таиро,
и нежность тонкою иглою
беззвучно входит под ребро...

ТОСТ

Старый дом скрипит на ветру
Косаками дверными, рамами.
Если к осени не помру,
Примирюсь со своими ранами.
Время лечит теплом ночей,
И чем жарче они, тем праведнее.
Время – худшее из врачей,
Потому что оно беспамятнее.
Чтобы боль не вернулась вновь,
тянет к милому от немилого.
Выпьем, друже мой, за любовь,
Даже если она и минула.

ВЕЧЕР У ОКНА

Крутись, вертись,
помахивай крылом,
Куда подует ветер – там и ты...
Железный флюгер, чёртик с помелом
На крыше дома ребкой красоты.

И я опять гляжу через окно,
Да, восхищённым взглядом,
много лет;
Немое заграничное кино
На наше счастье проливает свет.

*А наше счастье –
гнаться не догнать,
Куда подует ветер, там и ты.
И фонарь непуганая рать
Идёт войной на густки темноты.*

*Качаются от ветра провода,
И слышу я вечерний тихий звон.
В окне напротив двое, как всегда,
Они и она. Она и рядом он.*

*А наше счастье – тощая сума,
А наше счастье, как ни назови...
И вижу я, что отступает тьма
Под пыльским сюжетом о любви*

*В чужом окне. Там заливает свет
И стол, и стул, и детскую кровать,
И эту пару, что за много лет
Друг друга не устала целовать.*

Ну что за блажь на склоне лет?! –
Там Орфей, сеум Гамлет,
Там Дон Гуан, сям Казанова...

Фото ЕВГЕНИЙ

Город Виттенберг на реке Эльбе

ПРОЗА ГЕРМАНИИ

Письмо, найденное в Сиракузах • Рассказ

Игорь СМИРНОВ-ОХТИН

Писатель, журналист, путешественник. Родился в 1937 году в Ленинграде. Пережил блокаду. Печатается в России и за рубежом. Литературный секретарь Международной федерации русских писателей (МФРП). С 2000 года живёт в Мюнхене.

Мой дорогой друг! Пишу тебе, чтобы ты знал, чо то где лежит. Чтобы мог разыскать. Но сначала расскажу тебе о моём дядьке... Дядька у меня замечательный! Был – замечательный. А сейчас нет его... А когда он был, звали его... Впрочем, сначала несколько слов о себе... Зовут меня Федон. Родился в Илионе. Но верно ли это, не знаю, – так болтают. Был маленьким, когда вся семья переехала в Рим, и маме удалось записать меня римлянином, а папе было всё равно. Но у папы были связи и мама – воспользовалась.

Теперь о моём дядьке... Но сначала несколько слов о международном положении: позавчера звали Сиракузы! Можешь поздравить. Но сначала общее состояние дел: хреновое! Несмотря на то что Сиракузы взяли... «Вторая Пуническая» продолжается и, несмотря на то что взяли Сиракузы, добра от фениксов не жди. Впрочем, в Сиракузах до-бра много. Взять хотя бы статую Зевса: покровы и украшения на статуе – дорогие, Агор говорил, талантов на восемьдесят пять потянут – золотых, конечно. Агор парень простой, но в талантах разбирается, – можно верить. Если сказал: «восемьдесят пять», – значит, так. Вот сейчас сегодня я и взял... Но сначала несколько слов о Зевсе. Зевса – прочитала, хотя он и грек по национальности. Греков тоже прочитала, позавчера семерых зарубил, но никакого зла к нам нет. Так что с Зевсом скориться не хочу. Поэтому дождался ночи и со спины подкрался – ему голову не повернуть, потому что – статуя. Взял в сё. Восемьдесят пять талантов, если Агор не врёт, получу. От Зевса зла не жду, потому что, во-первых, он не видел, что это я, во-вторых, ему не привыкать, частенько раздеваются. Дионисий Старший, говорят, тоже его подраздел, и даже, говорят, не таился – в открытое. Ещё, говорят, со статуи Аполлона золотые волосы сорвал – это совсем безобразие! Днём вчера статью разыскал и сначала обрадовался: показалось, что опять золотые волосы отросли, а ближе подошёл – нет, под золото только покрошено. В общем, понимаешь, жить всё тяжелее.

А писал он «умное» до самой смерти, до того как повели. И никто не стоял – знали: от писаницы оторваться не сможет. Так и было. А писать не запрещали, потому, во-первых, законов не было «запрещать писать», во-вторых, знали: можно отобразить и уничтожить. Так что было не вредно. Но дядька мой – не дурак: сделал копию. Копию мне отдал. Сказал: «На тебя надеюсь!..» Сказал: «Сохрани и передай, когда времена изменятся!» – Обещал. Потому что любил и жалел. Дядька сказал, что когда времена измениются, мне за его писаницу денег дадут или прославят – что тоже деньги! Поверили. Потом, когда повели его, мальчишки с нашего района бежали за

ним, камнями кидались. Я тоже бежал и кидался. Иначе нельзя. Иначе догадались бы, что с дядькой я заодно! Это было плохо: не смог бы стать коренным римлянином. А так я – коренной римлянин, а это – хорошо!.. Поэтому я и кидался, и даже лучше других: попадал чаще...

А дядьку я люблю и почитаю вместо бога! Вообще, признаюсь, мнобожие наше не очень-то мне нравится. Накладно. Я только Юпитеру жертвую – самому главному, значит, и всё. А там уж пускай он сам между остальными распределется по совести. Так и говорю: «Это на тебя, Юпитер, и на остальных. Распределите свою ответственность». А вторым богом дядьку почитают, но ничего не жертвую, потому что статуя его нигде нет.

Писанину его хранил, таскал с собой. Всё, думал, времена изменятся. Тут недавно одному родоссокому учёному показывали, – бочку вина ему прикатил. Тот посмотрел и говорит: «Нет, не изменилось времена». А уж чего бы «не изменилось» – тридцать лет прошло! Чувствуешь: с дядькиной писаницой – дело глухое! Таскать с собой было неопасно, потому что в легионе, кроме меня, грамотных – никого. Последним грамотным был консул Эмiliй Павел – в Каннах и приложнули. А вот теперь появился, кроме меня, ещё Периандр. Противная морда! Принюхивается. Только зря! Задаром меня не возмущаю! Дядька обещал сохранить писанину – сохранил. Закопал её здесь же, в Сиракузах. Чёрт с ней, своя жизнь дороже! Значит, слушай меня внимательно, мой дорогой далёкий друг из лучших времён! Писанину эту берёг, сохранил, подвергаясь опасностям, и закопал я – Федон из Илиона! Запомни это хорошошенько! Я говорю, имя моё хорошошенько запомни, потому что гору, где закопала, переименуй в мое имя – так полагается. А дядькину писаницу закопала на горе Лим в полутора метрах от греческой ротонды. Там сухо, а я её в тёплую всЁ заверну. А под этой горой живёт гетера Архидека – очень, говорит, неподкладистая и деньги берёт большие. В общем, можешь спросить. Письмо это закопала там же, вместе с дядькиной писаницей. Так наяднейшее. Сейчас уже поздно, наши давно бражники, так что никто мне не мешает. Но я заканчиваю...

Мой дорогой далёкий друг! Главное, что ты должен запомнить: дядька мой был самым умным на земле! Если чего в его писанице не поймёшь, – пеняй на себя. Умнее его нет, не было и не должно быть! Говорят, здесь, в Сиракузах, живёт какой-то Ахимед, очень умный. Завтра же проверю. Если это так – ему не сдобривать! Прощай.

А писал он «умное» до самой смерти, до того как повели. И никто не стоял – знали: от писаницы оторваться не сможет. Так и было. А писать не запрещали, потому, во-первых, законов не было «запрещать писать», во-вторых, знали: можно отобразить и уничтожить. Так что было не вредно. Но дядька мой – не дурак: сделал копию. Копию мне отдал. Сказал: «На тебя надеюсь!..» Сказал: «Сохрани и передай, когда времена изменятся!» – Обещал. Потому что любил и жалел. Дядька сказал, что когда времена измениются, мне за его писаницу денег дадут или прославят – что тоже деньги! Поверили. Потом, когда повели его, мальчишки с нашего района бежали за

Да где же теперь те недоумки
Из – как там? – обхажися...

Пусть временем тема закрыта
И в бозе почт общепит –
Погасшей звезды общепита
В ночи моей лучик горит!

У свежевспаханного поля
В недоумении стою.
Такая уж досталася доля,
Всё ничье на главу мою.
Клокочет страсти,
хоть день мой смирен
И жизнь отнюдь не на подъём.
...А всё-таки не слишком жирен
Наш вюртембергский чернозём.

Соответствовать веку стараюсь,
Чтоб не пережигать провода.
Меж двумя городами мотаюсь
Туда-сюда.

Не люблю эти плоские горы,
Эту резкую речь не люблю.
Но вполне обхожусь без опоры
И терплю.

И не лебеди Летнего сада,
И не в Павловске листопад,
А другое: грозы канонада,
Пощедрый неповад...

Лето в разгаре. Летят волоконца.
В водичной склянке осталась на треть.
Не убоявшись полноголового солнца,
Выполз червяк на мир помереть.

Прёт в огороде. Дурманят левкои.
Чёрная туча над лесом видна.
Даже в субботу не зная покоя,
По телевизору дышит страна.

Благостней этих картинон – еда ли...
Велосипеды. Купанье в прудах.
Что говорили мы, как танцевали...
(Как Ходасевич – «на дачных балах»).

Я с поезда сошёл. Домики – в ряд.
И «доптелькор» мне пяяжел карманы.
Европа спит.
Не спят лишь оттоманы,
Огни их забегаловок горят.

Обретши новой бодрости заряд,
Под памятником принял два стакана.

И шевельнулась тень от истукана,
И стражи городской прошёл отряд.

О, если бы мог какой-нибудь спарай
Сюда влететь!.. Осталось полстакана...
Бреду... Вступают трубы, барабаны,
И ангелы под кепочкой парят!

LIMESMUSEUM
Здесь веками длилась «Санта-Барбара»:
Возника из-за гор и дол,
Малообразованные варвары
Портили добродушный частокол.

И, слегка германцами подрезанный,
Пояялся, как из-за угла,
Сам себя вообразив Цезарем,
Крепкий мужичок Каракалла.

Поглазеть на вражеские линии
Лично залезал на каланчу.
Всё было всерёз – вестготы, римляне...
А теперь музей, где я торчу.

Ленивая луна над черепичной крышей,
Хронический уют немецких городков.
О Петербурге здесь едва ли
кто-то слышал –
Оставь надежду всяки...

Но там, средь облаков, –
Висит себе, висит, большая-пребольшая,
И светит в полный рост
всем сбившимся в пути.

A ежели она маленько не такая –
Так ведь и мы не те... Уж ты её прости!

В НЕМЕЦКОМ СУДЕ

Днём туманным, волоконным
Без вопросов повязали.
Основанием законным
Приморили в мрачной зале.

Но, под флагом чёрно-жёлтым
Чудом избежав кутузки,
С незнакомым дядькой толстым,
Как с родным, трендинь по-русски...

Скользни в полночный сквер,
Сойди в кромешный мрак,
Где люди средь химер –
Никто и звать никак.

Но всё слабее тень,
И почь белым-белая,
И белая сирень
Мерцает из угла.

– Ты посмотрела бы лучше на своих уродов-обойщиков! Ни одно полотнище не стыкуется с соседними. Картина не совпадает... Местами даже края налезают друг на друга. Руки надо отрывать за такие поклажи! Но с ними ты, небось, на прощание расцепилась и щедро одарила баблом, надеждами и телефончиком. И теперь их бригадир звонит тебе в обед на работу. Ещё бы – ведь у него «Ауди-6».

Она покраснела. Этого я не ожидал. Долбаная интуиция, ведь ни секунды я про этого бригадира не думал, и на тебе – чуть вспомнил не к месту, и тут же в десятку.

– У тебя мания величия... – произнесла она некстати и всё ещё слегка растерянно. – Я свободная женщина. Сказал бы, что не умеешь задевать стены, я бы позвала кого-то за деньги...

– Ты не думай, что я позову тебя домой. Это ты уже двести грамм крепкого дуню? Как ты собираешься ехать? Пешком пойдёшь. Или бери такси. Я тебе не поズывала.

– У меня мания величия... – прошипел я сквозь зубы. – ...Я рассчитывал сегодня остановиться у тебя. И я умею задевать стены. По крайней мере, раньше моих навыков всем хватало. Но тут появился «Ауди-6».

– Лицо у неё пошло пятнами.

– Ты что, хочешь меня оскорбить? –

– Разве этим можно оскорбить? – парировал я. – Связь со специалистом – успех для женщины. Ты не ответила на вопрос.

– Так вот знай... – По лицу её всё ещё ходили цветные пятна. – Обычному майору, тупому штукатурку... ты в подметки не годишься со своим величием! Так и знай!

Как же беспощадно время! Каким поразительным свойством обладает оно: тихо и молчаливо, одним этим лишь умопомрачительным, силой незримой и неуловимой, позволяет людям отпустить свою собственную память. И она, эта память, против воли человека, отходит — на шажок, на версту, а потом и вовсе оставаясь лишь слабым контуром, очертанием, порой лишь вспоминанием улыбки и нечаянного слова. Всё остальное исчезает, забывается...

Вот почему такой благодатный смысл несёт в России слово «незабвенный», и вот почему следует вновь и вновь преклонить колено перед памятью тех, кого любишь и помнишь, да и поторопиться!

Ещё один поворот неостановимого времени, и те, кто любил, отойдут, те, кто знал, забудут подробности, а те, кто не знал, выдумают миф.

Я пишу эти слова, думая про Овидия Михайловича Любовикова, и две даты, две отметины не дают мне покоя: 90 лет со дня его рождения и почти 20 лет без него — он родился в 1924 году, умер в 1995-м.

Каким было время, когда он родился! Каким стало, когда он ушёл! Что уместилось между двумя чертами...

Могули, имею ли я право обсудить никого с ним не обсуждавшееся — из соображений, по сегодняшним временам, наивных? Из соображений порядочности, ибо этой вот порядочностью были непрописываемые понятия и ценности.

Первое. Он родился в семье старого большевика из настоящих революционеров, вступившего в партию в 1905 году, подпольщика, сидельца питерских «Крестов». Когда я видел Михаила Константина, он был очень стар, и я только здоровалась с ним, мама же Овидия была ульяновка, доброжелательна, и от неё всегда веяло приветливым теплом. И это всё.

За долгие годы нашего общения я ни разу не слышал от Овидия ни единой ссылки на родителей, на их мнение, на что-то такое, что исторически, по справедливости было за ними. Он никогда не использовал их авторитет — кроме сыновнего поклонения смыслу и сути их судеб.

Я пишу об этом потому, что решение уйти на фронт в 1941 году, ещё до исполнения 17 лет, было принятием совершенно единично, но вдруг происходило из жизни его родителей и их убеждений. И было единственным праведным не только по отношению к Родине, но и по отношению к отцу и матери. Сын был обязан защищать дело, завоёванное отцом, и пафос тут отсутствовал полностью.

А теперь о том, что было не произносимо ни позже, после войны, когда всё окончилось и продолжилось мирное существование, и уж тем более в 41-м, когда дрожали внутри шестнадцатилетнего мальчишки не только страсть и долг, но и сама жизнь. Мыслимо ли было бы выговорить желание получить броню, уйти на учёбу, на работу пусть и в нужную войне, но не фронтовую среду?

Нет! Это исключалось! И это главное.

А мальчика бросили в самое пекло под Москву. Вятские лыжные батальоны выкосили в 41-м почти вчистую. Парни погибли в первом бою. Овидию повезло. Его отправили в артиллерийское училище.

Одно время люди, причастные к литературе, поругивали лейтенантскую литературу — мол, послужили бы в солдатах! Зазвучало словосочетание: окопная правда.

Но вот судьба лейтенанта Любовикова.

Рядовой вятского лыжного батальона под Москвой вышел живым из первой атаки. Послали учиться в артиллерийское училище. Потом отдельная лыжная brigada — в её составе была артиллерия — знаменитые сорокапятки. Это они встречали первыми вражеские танки, и эти танки безжалостно утюжили их. Вот такая лейтенантская «льгота» у мальчишек Любовикова. Он потом сформирует суть лейтенантской судьбы:

*На той войне был скоротечен
Прощанья скорый ритуал,
Как помни, по шлагалке речи
Комбат у гроба не читал.
Но над могилу три залпа,
Три грома, три огня подряд.
И пили мы до дна и залом
Всю горечь горькую утрат.*

Лейтенантская, а это, в сущности, мальчишеская поэзия и проза составили со временем золотой сердечник не только литературы, но и нравственного мира страны. Ибо лейтенант — это первый командир солдата, идущий не рядом, а впереди него, и первым отдающий жизнь по собственной же команде.

Овидий всегда это ощущал остро. Стремился выразить:

*И по ранжиру,
И по рангу,
Все перед совестью раены —
Они, от фланга и до фланга,
Стихи, пришедшие с войны.*

Но сначала был пришедший с войны уже не лейтенант, а — капитан. И я помню, хорошо помню его, тогдашнего.

В 51-м, когда Любовиков вернулся из армии, я учился в девятом классе 16-й школы на Воровского. И каждое утро торопился от родительского дома с улицы Горбачёва вверх по Свободе, в горку. Там, неподалёку от пересечения с Коммунистической (ныне Орловской) я и встречал его.

Эти пересечения, как будто кто-то рассчитывал по часам: без 20, без четверти девять. Ровно в девять у меня начинались уроки. У встречного мне человека тоже что-то начиналось в девять.

Он оглядывал меня спокойным и равнодушным взглядом, я делал то же самое — так смотрят друг на друга незнакомые люди, да ещё разных возрастов. Однако дети всегда приветливы, и я быстро разглядел, что мужчина всегда курит мундштук набивной — по тому же принципу, из разного цвета кусков плексигласа, делались какими-то умелцами ручки к финкам — этаким почти боевым жонглированием. Значит, получалось, этот человек имеет отношение к войне, такие приветливы и многим тогда говорили.

Познакомились мы довольно скоро. В те годы мне была любопытна область труда, от нашей семьи чрезвычайно удалёкая. Отец был слесарем, вернулся с войны старшиной, дважды раненным, и устроился работать в мастерскую, мама всю жизнь отслужила в госпитальной лаборатории. А мне вдруг понравилось писать заметки для газет — этакое начальное репортёрство, наивное, впрочем, и бесконечно школьное. Я никогда не ходил, а посыпал почтой свои сочинения, большинство из которых безвестно исчезали, но некоторые всё же появлялись в газете «Комсомольское племя».

Поразительно — не только для меня тогдашнего, но и для родителей — я получал деньги! Пусть скромные — 10, 20 тогдашних

рабочего. И уж только после этого, осторожно, искоса взглядавая на меня, наверное, приглядываясь, готов ли я к иным материям, он говорил, точно извиваясь: «Вот один стих смастерил...»

Он читал негромко, чтобы никто, кроме меня, не слышал. Да ещё огляднётся — нет ли поблизости нежелательных слушателей. Полтора года в Новосибирске закончились переводом в Москву, в аппарат ЦК комсомола, откуда я скоро ушёл в «Смену» и семь лет кряду, год за годом, писал по новой повести.

Писалось мне лучше всего в родительском доме. Я приезжал в Киров, и по вечерам мы гуляли с Овидием. В 1974-м я заболел, после операции приехал к родителям на неделю, на пять летних, включая сентябрь, месяцев, конечно, писал. И снова гуляли с Любовиковыми: улица Коммуны (теперь Московская) от набережной до театра была нашей любимой дорогой.

Я запомнил то лето какой-то освобождённостью. Моя литературная судьба уже как-то складывалась, и я обсуждал решение — уйти после того, когда закроют больничный, на вольные хлеба. Грядущая волна в ту пору мнилась свободой и независимостью, и Овидий поощрял меня с постоянной его деликатностью: а чем будешь жить, на что?

Пунктирно рассказывал о себе: если бы его не избрали секретарём отделения Союза писателей, в газете работать он уже не смог бы. И не был уверен, что вольные хлеба для него — правильный исход.

Однако тяжёлый город Новосибирск дал мне время для литературы. Там, ещё до получения квартиры, в гостиницах я написал несколько повестей и ранних рассказов. Вынашивались сибирские книжки — прозы и очеркистики.

Полтора года в Новосибирске закончились переводом в Москву, в аппарат ЦК комсомола, откуда я скоро ушёл в «Смену» и семь лет кряду, год за годом, писал по новой повести.

Писалось мне лучше всего в родительском доме. Я приезжал в Киров, и по вечерам мы гуляли с Овидием. В 1974-м я заболел, после операции приехал к родителям на неделю, на пять летних, включая сентябрь, месяцев, конечно, писал. И снова гуляли с Любовиковыми: улица Коммуны (теперь Московская) от набережной до театра была нашей любимой дорогой.

Я запомнил то лето какой-то освобождённостью. Моя литературная судьба уже как-то складывалась, и я обсуждал решение — уйти после того, когда закроют больничный, на вольные хлеба. Грядущая волна в ту пору мнилась свободой и независимостью, и Овидий поощрял меня с постоянной его деликатностью: а чем будешь жить, на что?

Пунктирно рассказывал о себе: если бы его не избрали секретарём отделения Союза писателей, в газете работать он уже не смог бы. И не был уверен, что вольные хлеба для него — правильный исход.

Однажды он во время моего приезда домой увлёк меня в Русский Турек, где жила в ссылке семья Александра Твардовского и куда приезжал когда-то классик Любовиков добился, чтобы в местной школе установили памятную доску, волнуясь, произнёс речь — глубокую и возвышенную: пример того, как надо достойно ценить друг друга соратникам по поэзии и войне. Меня вовсе не поразило волнение Овидия — он был искренне преданным человеком.

Не предательство, а верность — это ведь одна из тем его поэзии, не единственный, но надёжный.

Не пытаясь вдаваться в анализ его стихов, я просто вижу, что тема войны перешла у него в тему совести — вековечный поиск литературы. Стихи о чести, достоинстве, полнинности Овидия Михайловича — это его личная честь, достоинство, подлинность. Его личностные качества и ни в коем случае не словесная декларация. Он вообще был далёк от всякого рода словесной шелухи, и прежде всего в своих стихах.

И какими же качествами надо обладать, каким воспитанием, чтобы жить просто, говорить скромно, до пафоса поднимаясь лишь в стихах, но ведь то стихи!

Когда Овидий Михайлович выступал как поэт, он мог подняться и до проповедничества, но чаще стремился ещё выше — к простоте.

Порядочность была не спутницей его, а сутью, и если его обвиняют в каких-нибудь неправильностях, то эти неправильности были для него убеждением, а значит, правильностью.

Обижались ли на него? Почти уверен, что — да, потому что литература — тогда, кстати, ей было легче, а сейчас невмоготу по этой причине — движется рядом с нелитературой, всякого рода графоманией и словесной ложью. И Любовикову, когда он возглавлял вятскую писательскую артель, приходилось отбиваться от мусора, посягающего на литературу.

Чловек не живёт один. Вот и Овидия Михайловича была — и есть — его не просто, как любят повторять нынче расхожее, «вторая половина», а его душа, его сокровенная суть, его любимый и любящий человек Агнесса Михайловна. Они встретились сразу после его возвращения из армии, женились, и комната в деревянном одноэтажном доме без всяких удобств, возле которого я встречал его, когда был школьником, стала их первым приютищем.

Это надо понять по-особенному: уходя на войну шестнадцатилетний мальчик даже влюбиться не успел. И сколько их было таких-то! Но это легко сказать. Легко заметить, когда тебя не касается лично! А Овидий не только испытал такую возможную утрату. Много лет спустя он не скажет, а выдохнет сокровенное:

*И через столько лет — сойти с ума!
Настигнет воруг тоской неодолимый:
За всю войну любимой ни письма
Я не отправил. Не было любимой.*

Судьба не просто спасла его, не только провела сквозь войну, она стала благосклонна и к даруемому свыше — к его любви, наградив этой женщиной.

Агнесса Михайловна всегда видится мне эталоном доброжелательности — такой и должна быть настоящая учительница. Но как же важно распространить это светлое сияние на всё, что вокруг: на мужа, на собственных детей, на всех, даже незнакомых, которым она сначала улыбается, а потом вступает в разговор. Не говоря про свет её, который обращён к друзьям.

Эта пара в моём представлении всегда была удивительно интеллигентной, приветливой, доброжелательной, прожившей просто и духовно многие годы. Вот почему я с особым поклоном к ней, говорю Агнессе Михайловне самые преклонённые слова за годы, прожитые ею после ухода мужа. Она сполна исполнила долг любви и преданности, издав несколько его посмертных книг, приняв участие в учреждении премии имени Любовикова и библиотеки его имени, литературных чтений на его родине. Любовь и долг, переплетаясь, явились новым достоинством.

Мне отчего-то кажется, что серьёзная литературная оценка так и обошла его стороной. Не то что книг, но и серьёзных статей с глубоким анализом его поэзии до сих пор нет.

А я полагаю, что в нашей литературе есть солдатский полк поэтов.

У каждого из рядовых этого подразделения — свой голос и, ясно дело, своя судьба.

Он уходит от нас, этот полк. Он выходит из этого времени в туман истории и отдаления. Его голос всё реже слышат те, кто здесь, особенно те, кого тогда и не было. Они не знают голода, слёз, потерь. Они настраивают себя на лишения, а на беспричинную благость, что так или иначе, раньше или позже заставит их согреться от непонятой беды.

Полк настоящих поэтов, не скрыв, пополняется. Достойные поэты говорят сейчас о другом, но с той же, как поэты войны, тревогой. Поэтому шаги их слышны. Хотя никогда ещё мир не нуждался так в сокровенном слове правды.

Отстражавшийся, но не умолкнувший поэт Овидий Любовиков с сыном.

Прибавим только голоса, когда читаем его стихи. Стихи солдата незримого полка.

Солдат незримого полка

К 90-летию поэта Овидия Любовикова

70
СВЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

домой приезжала по ночам, пока не закончит программу, и сын наш Дима, маленький ещё совсем, детсадовец, был со мной: дорога от телестудии до Зальцковки у Ботанического сада, где я получил письмо из школы я уехал в Уральский университет, на отделение журналистики. А Овидия послали собкором «Комсомолки» в Новосибирск.

После университета я приехал на работу в «Кировскую правду», и довольно неожиданно мы с Овидием оказались вместе: он заведующий отделом культуры, я его литсотрудник.

Только много лет спустя, я понимаю, что он, сам того не ведая,

наверное, позвал меня с собой туда, где он сам ещё только начинал: в литературу. Впрочем, мы ни слова не произнесли на эту тему,

хоть какого-нибудь намёка не было на практицизм, на взаимность

кого-то и к чему-то обязывающих.

Меня же привлекло в Овидия главное его достоинство: он суетливость, не велеречивость, а спорное умение делать дело. Он приносил проблемы и адреса, сообщая придумывали тему и авторов.

Время от времени он предлагал поехать в командировку. Предлагал, но никогда не заставлял. И я летел во весь опор. Так сложились две мои первые очерковые книжки — слабенькие, совершенно газетные, но я о другом и не мечтал.

Сам Овидий щёл тогда к своей третьей по счёту, но первой

настоящей поэтической книге — «Спор». Это едва ли не полностью

известно, позываясь высчитать, сколько было им, когда началась война и

когда она завершилась именно для каждого из них. Могучий Бондарев

закончил войну в 23 года от роду, пройдя Сталинград. Овидий

пошёл воевать в 16 лет, а в его 20 с небольшим война остановилась.

Пока в «Клубе 12 стульев» идёт ремонт, произошло событие из серии «Нарочно не придумаешь», мимо которого мы никак не могли пройти. Казус произошёл по адресу Поварская, 52, в знаменитой усадьбе «Дом Ростовых». Назывался казус – собрание писателей. Подробности ниже...

Захар Густомыслов,
кризисный менеджер

Майдан вокруг Толстого

Вот так отдельные авторы митинговали против государства. Продраться сквозь их косноязычие было нелегко. Два с половиной часа майданили. Но если выделять главное, то Переверзин и его окружение всячески протестовали против того, чтобы государство исполняло по отношению к МСПС, МЛФ и Литфонду России свои контрольные функции. Это и понятно...

Могли бы
и помолчать!

Столько лет они использовали писательскую собственность в своих личных целях, что от этой привычки трудно отказаться... А когда государство решило навести порядок в руководимых Переверзином организациях, это спровоцировало такой поток красноречия, что стены «Дома Ростовых» едва выдержали. Пусть писатели сами решают, по пути им с этой компанией или нет... Но, судя по тому, что «майдан» на Поварской большого ажиотажа не вызвал, многие свой выбор давно уже сделали.

Лариса Баранова-Гонченко,
советник председателя КПРФ

С нами борется уже не пятая колонна, её мы знаем, с нами борется шестая колонна.

На этом фоне легче всего заниматься мировоззренческими соображениями.

Для этого мы должны организовываться, как говорил не очень любимый мною поэт, держаться за руки. И под дождём тоже.

Игорь Тюленев,
поэт из Перми, председатель
ревизионной комиссии

Ну, хватит скрываться – я русский!
Не турок, не грек, не еврей.
Не французский и прусский
И воин страшится атаки моей.

Страшится атаки моей.

Александр Стручков,
наследник дома творчества «Переделкино»,
бывший сотрудник В. Чёрномырдина

Благодаря нам, присутствующим здесь, создаётся и зиждется Россия.

Если мы не будем показывать, кто мы есть на самом деле, нас уберут.

Здесь собирались на девяносто девять и девять десятых толковые люди.

Владимира, которое будет отмечаться в следующем году.

На конкурс «Лето Господне» можно присыпать творческие работы, написанные в жанрах: эссе, критическая статья, рассказ, очерк, дневник, сочинение и другие. Ключевые направления и темы: «Священное Писание и русская литература», «Образы Святой Руси», «Творчество писателей-классиков и духовные основы русской культуры», «Творчество писателей – лауреатов Патриаршей литературной премии». Победители конкурса «Лето Господне» будут называться в марте 2015 года в рамках празднования Дня православной книги.

Всю информацию о конкурсе можно узнать на сайте: <http://www.letogospodne.ru>

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Международный детский литературный конкурс им. И. С. Шмелева
Лето Господне

Мастера слова
– СОВЕСТЬ НАЦИИ

Писатели-патриоты
ждут поддержки
государства!

Писатели-патриоты
ждут поддержки
государства!

Иван Переверзин,
руководитель трёх приостановленных
Министром организаций

У меня до сих пор в голове всё, что происходит в наших писательских организациях, не укладывается, у меня в голове вот такой вот квадрат громадный. И его как ни поставь, он никак место не находит.

Надо помочь президенту Путину открыть глаза на то, что происходит в ущерб авторитету России у него за спиной.

Потому что непосредственно дело доходит до анекдота.

Занимайся культурой, а в литературу не лезь.

Что бы сказал сегодня Лев Николаевич, послушав всех, кто собирается здесь выступать.

Кому-то ещё захотелось обогатиться от нашей собственности.

Светлана Василенко,
первый секретарь Российского (демократического, обильно грантируемого государством) союза писателей

Если маленько великобританца отправить на Марс, он тут же построит Великобританию.

Писатели-демократы не ждут поддержки государства.

Сергей Алексеевский

Новый литературный конкурс для школьников «Лето Господне»

Издательский совет Русской православной церкви приглашает школьников принять участие в Международном детско-юношеском литературном конкурсе имени Ивана Шмелёва «Лето Господне».

Конкурс «Лето Господне» учреждён в этом году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. К участию в конкурсе приглашаются учащиеся старших классов общеобразовательных и православных школ, гимназий и колледжей России, стран СНГ и зарубежья, а также воспитанники воскресных школ и учреждений дополнительного образования. Конкурс посвящён 700-летию преподобного Сергию Радонежскому и 1000-летию преставления святого равноапостольного князя

В эфире – Борис Пильняк

Недавно исполнилось 120 лет со дня рождения Бориса Пильняка. Этот юбилей, к сожалению, не стал событием. ГРК «Радио России» отмечает его 10-серийным радиоспектаклем «Грэго-тимунтан», созданным по рассказам Пильняка. В сценарии используются также документы из архивов и переписка писателя.

Автор сценария и продюсер проекта Ольга Хмелёва выбрала довольно известный, но в данном случае совершенно оправданный театральный приём: одного персонажа играют несколько актёров, что помогает сделать его фигуру более объёмной и разносторонней: «Я решала разделить образ писателя на Богау (это настоящая фамилия нашего героя) и Пильняка (псевдоним). Ведь в восприятии многих Алексей Пешков и Максим Горький – два разных человека. Такой же подход я выбрала и к личности Бориса Пильняка».

Пильняка-Богау сыграли заслуженные артисты России Анатолий Белый и Игорь Гордин. Рассказывает Анатолий Белый: «Радиотеатра создана в форме допроса человека, большого развоинением личности. В действительности этот факт имел место – в тюрьме у Пильняка обострилась душевная болезнь. Можно сказать, что я всё-таки больше Богау, более поэтическая и творческая часть личности, ведь известно, что писатель считал себя последователем Блока. Пильняк – вторая

10-серийный радиосериал «Грэго-тимунтан» звучит с 20 октября на волнах «Радио России» (по будням 13.10) и «Радио России-Культура» (будни 12.05).